А. А. ИСАЕВЪ.

Кризисы въ народномъ хозяйствѣ.

2-й экз

С.-Петербургъ.
ТОВАРИЩЕСТВО А. ЦИНЗЕРЛИНГЪ и К°
книжный магазинъ МЕЛЬЕ и К°
20. Невскій пр., 20.
1913.

3к.

„Пров 38“

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе	1—2
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Анархія производства, недостатокъ свободныхъ капиталовъ и кризисы.	3—24
ГЛАВА ВТОРАЯ. Анархія производства, недостатокъ свободныхъ капиталовъ и кризисы. (Продолженіе)	25—90
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Относительная бѣдность народа и кризисы	91—110
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Относительная бѣдность народа и кризисы. (Продолженіе)	111—140
ГЛАВА ПЯТАЯ. Борьба съ кризисами. Кризисы въ будущемъ	141—157
Примѣчанія	158—168

Я не задаюсь изслѣдованіемъ кризисовъ въ ихъ историческомъ развитіи, ни даже изображеніемъ типичной смѣны подъема, крушенія, застоя и оживленія, снова влекущаго за собою кризисъ. Въ мои задачи не входитъ и оцѣнка тѣхъ хозяйственныхъ и общебытовыхъ явленій, которыя предшествуютъ кризису и сопутствуютъ ему.—Все это было неоднократно предметомъ изслѣдованія экономистовъ.

Я не намѣреваюсь разбирать многочисленныя ученія о кризисахъ. М. И. Туганъ-Барановскій, Лескюръ, Пинкусъ и другіе не мало потрудились въ этомъ направленіи. Сдѣлано кое-что и авторомъ этихъ строкъ [1]).

На страницахъ моей книжки излагаются и оцѣниваются мнѣнія о причинахъ кризисовъ, высказанныя за послѣднее время. Эти взгляды сопоставляются съ ученіемъ, которое имѣетъ уже довольно долгую исторію. Представителями группы, съ которою я расхожусь во мнѣніяхъ, являются, главнымъ образомъ, М. И. Туганъ-Барановскій, Пооле, Шпитгофъ, Эйленбургъ. Я ограничиваюсь двумя первымн: ихъ взгляды изложены болѣе выпукло; къ тому же профес-

соръ М. И. Туганъ-Барановскій старается подкрѣпить свои положенія данными изъ исторіи промышленныхъ кризисовъ Англіи, которые послужили предметомъ для его поучительнаго труда.

Изъ представителей второй группы я взялъ трехъ, наиболѣе крупныхъ: Сисмонди, Родбертуса и Маркса. Краткое изложеніе, и, главное, поясненіе ихъ взглядовъ также составляютъ мою задачу.

Наконецъ, я намѣчаю мѣры, способныя смягчать рѣзкость кризисовъ при современномъ строѣ общественнаго хозяйства.

А. Исаевъ.

С.-Петербургъ.
Сентябрь 1912

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Анархія производства, недостатокъ свободныхъ капиталовъ и кризисы.

I.

М. И. Туганъ-Барановскій исходитъ изъ предположенія, что кризисы могутъ быть познаны только на основѣ правильнаго ученія о рынкѣ. Но экономическая наука не дошла до этого. Характерная особенность нашего времени состоитъ въ томъ, что рынокъ заполненъ и даже переполненъ предложеніемъ. Рынокъ управляетъ производствомъ. Капиталистическое хозяйство располагаетъ огромнымъ запасомъ производительныхъ силъ; далеко не всѣ онѣ находятъ приложеніе. Страна, въ которой капитализмъ уже господствуетъ, могла бы въ любое время расширить свое производство, если бы нашли себѣ примѣненіе всѣ ея производительныя силы [2]).

Рикардо, Сэй и Сисмонди, созидая теорію рынка, сходятся, по словамъ М. И. Туганъ-Барановскаго, въ томъ, что признаютъ потребительный спросъ его границей. Но есть между ними и существенная разница. Рикардо, а за нимъ Сэй, не допускаетъ, чтобы ростъ общественнаго производства могъ обгонять спросъ на товары: общественное потребленіе ростетъ параллельно спросу; предложеніе не отстаетъ отъ

него. Сисмонди смотритъ иначе. Вслѣдствіе развитія капиталистическаго хозяйства общественный доходъ возрастаетъ, по его мнѣнію, менѣе быстро, нежели производство. Заработная плата падаетъ; понижаются доходы и мелкихъ самостоятельныхъ производителей; даже доходы капиталистовъ отстаютъ въ своемъ увеличеніи отъ возрастанія производства. Съ расширеніемъ послѣдняго капиталистъ испытываетъ все бо́льшія трудности при отысканіи рынка сбыта; онъ вынужденъ понижать цѣны своихъ товаровъ, а это уменьшаетъ его прибыль. Въ итогѣ, развитіе капитализма приводитъ къ тому, что національное производство перегоняетъ ростъ народнаго дохода. А такъ какъ общественный спросъ опредѣляется общественнымъ доходомъ, то на рынкѣ оказывается избыточный продуктъ; онъ не можетъ быть проданъ вслѣдствіе недостаточности народнаго дохода. Перепроизводство имѣетъ не частичный, а всеобщій характеръ, ибо, какъ бы ни измѣнялось направленіе общественнаго труда, на рынкѣ окажется избыточный продуктъ. Открытіе внѣшняго рынка смягчаетъ на нѣкоторое время это затрудненіе, освобождаетъ данную страну отъ избыточнаго продукта; но онъ является снова, коль скоро внѣшній рынокъ использованъ капиталистическимъ производствомъ.

Ученіе Сисмонди получаетъ со стороны М. И. Туганъ-Барановскаго такую оцѣнку. Оно даетъ... «вполнѣ правдоподобное объясненіе фактамъ капиталистическаго развитія. Съ точки зрѣнія этой теоріи становится вполнѣ понятной борьба капиталистическихъ странъ за внѣшній рынокъ, становятся понятными промышленные кризисы, обнищаніе народа на ряду съ ростомъ національнаго богатства. Поэтому

нисколько неудивительно, что теорія эта произвела глубокое впечатлѣніе на умы и вплоть до настоящаго времени остается господствующей. Въ своихъ основахъ она была воспринята и марксистами. Марксъ и Энгельсъ такъ же, какъ и Сисмонди, думали, что размѣръ капиталистическаго рынка опредѣляется размѣромъ общественнаго дохода и что сокращеніе потребительныхъ доходовъ приводитъ къ созданію избыточнаго продукта» [3]).

Авторъ считаетъ возможнымъ опровергнуть эту теорію только посредствомъ доказательства, что невѣрна ея исходная точка, невѣрно положеніе о необходимой связи между размѣрами рынка и размѣрами потребительнаго спроса. «Но, конечно, замѣчаетъ онъ, нѣчто подобное было не подъ силу школѣ Сэ-Рикардо, какъ не подъ силу и господствующей политической экономіи, такъ какъ вся она стояла и стоитъ на этомъ самомъ тезисѣ» [4]).

Современная наука неправильно понимаетъ процессъ накопленія капитала. Накопляющійся капиталъ превращается не только въ прибыль и заработную плату, но и въ средства производства, которыя не входятъ въ составъ потребленія какого-либо общественнаго класса.

М. И. Туганъ-Барановскій поясняетъ съ помощью схемы [5]), что средства производства изготовляются и обращаются на рынкѣ одновременно съ предметами потребленія капиталистовъ и работниковъ. Общественный продуктъ превосходитъ (вдвое согласно со схемой) сумму всего общественнаго дохода и тѣмъ не менѣе закупается на рынкѣ безъ остатка. Но такое равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ поддерживается лишь при условіи, что общественное

производство распредѣлено въ соотвѣтствіи со спросомъ. Когда же въ распредѣленіи по отраслямъ нѣтъ пропорціональности, то нѣкоторые продукты оказываются произведенными въ избыткѣ, а спросъ на другіе начинаетъ превышать предложеніе.

Вторая схема [6]) вноситъ перемѣну въ распредѣленіе общественнаго производства. Капиталисты отказываются отъ потребленія половины своего дохода и превращаютъ его въ капиталъ. Вслѣдствіе этого спросъ на предметы потребленія капиталистовъ сокращается, а возрастаетъ спросъ на средства производства и, соотвѣтственно съ нимъ, на предметы потребленія работниковъ. Такимъ образомъ капиталистическое производство, само для себя, создаетъ рынокъ. Если достанетъ производительныхъ силъ для приложенія народнаго труда въ еще бо́льшихъ размѣрахъ, то, при пропорціональномъ распредѣленіи производства по отраслямъ, можно соотвѣтственно расширить и спросъ: каждый вновь изготовленный товаръ является новой покупательной силой для пріобрѣтенія другихъ товаровъ.

Стало быть, ученіе классической школы о процессѣ накопленія капитала ошибочно. Не слѣдуетъ приравнивать накопленіе капитала замѣщенію одного вида общественнаго потребленія другимъ. Капиталъ обращается въ заработную плату и въ средства производства. Только та часть капитала, которая соотвѣтствуетъ заработной платѣ, становится элементомъ общественнаго потребленія; другая же часть образуетъ такую долю общественнаго расхода, которая не становится ничьимъ доходомъ.

Общественное производство можетъ расширяться, при одновременномъ сокращеніи общественнаго по-

требленія. Это не нарушаетъ равновѣсія между предложеніемъ и спросомъ. По мѣрѣ успѣховъ техники, работникъ все болѣе замѣщается машиной. Онъ отодвигается на задній планъ; съ тѣмъ вмѣстѣ отступаетъ и рынокъ, который создаетъ потребленіе рабочаго. Но увеличивается спросъ на средства производства. Заработная плата есть одинъ изъ видовъ общественнаго дохода, а машина дохода не получаетъ: такимъ образомъ замѣщеніе работника машиной равносильно сокращенію общественнаго дохода. Чѣмъ бо́льшую долю капитала представляютъ средства производства, тѣмъ меньшая его доля превращается въ общественный доходъ. Рынокъ для товаровъ въ общемъ итогѣ не сокращается, а только измѣняется родъ товаровъ, спрашиваемыхъ рынкомъ. Становится возможнымъ увеличеніе общественнаго богатства (выражающагося въ количествѣ продуктовъ, которыми располагаетъ общество), при одновременномъ паденіи общественнаго дохода.

М. И. Туганъ-Барановскій поясняетъ свое положеніе на такомъ примѣрѣ. Всѣ рабочіе замѣщаются машинами. Остается одинъ работникъ. Онъ приводитъ въ движеніе всю совокупность машинъ и, съ ихъ помощью, изготовляетъ новыя машины и предметы потребленія капиталистовъ. Исчезновеніе работниковъ не затруднитъ сбыта продуктовъ капиталистической промышленности. Капиталисты будутъ получать все больше предметовъ потребленія, и весь общественный продуктъ даннаго года будетъ поглощаться въ слѣдующемъ году производствомъ и потребленіемъ капиталистовъ. Если же капиталисты, въ страсти къ накопленію, захотятъ уменьшить собственное потребленіе, то сократится производство

предметовъ потребленія капиталистовъ, и еще бо́льшая часть общественнаго продукта будетъ состоять изъ средствъ производства. Станутъ производить, напримѣръ, только уголь и желѣзо. Увеличенное производство угля и желѣза будетъ, за каждый послѣдующій годъ, поглощать уголь и желѣзо, произведенные въ предыдущемъ году. Такъ продлится до тѣхъ поръ, пока не будутъ исчерпаны запасы соотвѣтствующихъ минераловъ. Капиталисты, при такомъ образѣ дѣйствій, будутъ напоминать скрягу: онъ собираетъ сокровища, но не пользуется ими. Какъ онъ можетъ воспользоваться ими, если пожелаетъ, такъ могутъ и капиталисты, если захотятъ, оборвать процессъ накопленія капитала. Ничто не помѣшаетъ имъ тогда наслаждаться съ помощью огромныхъ производительныхъ силъ, которыми они располагаютъ отъ предшествовавшаго накопленія; при содѣйствіи этихъ силъ они могутъ создавать предметы потребленія — дворцы и шелковыя ткани, а не уголь и желѣзо.—Этимъ примѣромъ авторъ хочетъ доказать «положеніе, что, при пропорціональномъ распредѣленіи общественнаго производства, никакое сокращеніе общественнаго потребленія не можетъ повести къ образованію избыточнаго продукта» [7]).

Въ хозяйствѣ гармоническомъ средства производства принадлежатъ работникамъ. Потребленіе служитъ цѣлью такого хозяйства. Но, съ точки зрѣнія капиталиста, работники являются средствами производства; для владѣльца капитала нѣтъ разницы между затратами на рабочихъ и затратами на средства производства. Въ его глазахъ хлѣбъ, потребляемый рабочимъ, и овесъ, съѣдаемый лошадью, ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Двигателемъ этого хо-

зяйства является не человѣческое потребленіе, а накопленіе капитала. Предъ судомъ этого хозяйства нѣтъ никакой разницы между хлѣбомъ и чугуномъ: оба могутъ быть разсматриваемы, какъ цѣль и какъ средство. Обычное же противопоставленіе хлѣба чугуну, какъ цѣль средству, доказываетъ только непониманіе законовъ капитализма.

Доходъ рабочаго составляетъ расходъ капиталиста. Это вытекаетъ изъ двойственной роли работника, который является одновременно и средствомъ производства, и потребителемъ. Чрезъ замѣщеніе работника машиной общественное богатство увеличивается, ибо возрастаетъ сумма продуктовъ, общественный же доходъ сокращается, такъ какъ уменьшается доходъ рабочаго класса. Общественное производство возрастаетъ, общественное же потребленіе падаетъ.

Капитализмъ всегда стремится къ расширенію производства, но не обладаетъ организаціей для его пропорціональнаго распредѣленія. Это и создаетъ трудности при сбытѣ продуктовъ. Рынокъ недостаточенъ для капитализма не потому, что мало потребителей для его продукта, а потому, что нѣтъ пропорціональнаго распредѣленія производства· только оно даетъ возможность сбыть всѣ товары.

М. И. Туганъ-Барановскій провѣряетъ свое мнѣніе на данныхъ дѣйствительной жизни. Въ Англіи производство предметовъ потребленія возрастаетъ медленно, тогда какъ изготовленіе средствъ производства ростетъ быстро. Еще недавно руководящая роль принадлежала тамъ хлопчатобумажной промышленности; теперь же первое мѣсто занимаетъ желѣзодѣлательная. Соотвѣтственно съ этимъ число жителей,

занятыхъ въ отрасляхъ перваго класса, уменьшается, доля же населенія, работающая въ отрасляхъ второго класса, возрастаетъ Мы наблюдаемъ однородное движеніе и въ Германіи. Данныя германской промысловой переписи 1907 года свидѣтельствуютъ объ огромномъ ростѣ населенія, занятого изготовленіемъ средствъ производства. По сравненію съ 1895 годомъ, приростъ числа людей, занятыхъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности, составилъ 0,8% для текстильной, 20,5% для обработки пищевыхъ веществъ, 60,6% для горнаго дѣла, 99,1% въ изготовленіи машинъ и инструментовъ и т. д.

Рынокъ для предметовъ потребленія почти неподвиженъ, вслѣдствіе бѣдности большинства населенія. Но неподвижность этого рынка не приводитъ всего общественнаго производства къ застою. Новыя машины и иныя средства капиталистической промышленности все больше направляются на созданіе средствъ производства, на накопленіе капитала. Еще въ концѣ первой половины прошлаго вѣка Энгельсъ предсказывалъ хроническій промышленный застой. Однако, это не сбылось, и капитализмъ продолжаетъ находить рынокъ для возрастающаго количества средствъ производства, хотя общественный спросъ на предметы потребленія, относительно, сокращается.

Вывозъ продуктовъ капиталистической промышленности на внѣшній рынокъ не доказываетъ, что въ странѣ, гдѣ господствуетъ капитализмъ, относительно умаляется значеніе внутренняго рынка для сбыта общественнаго продукта. Наоборотъ, это значеніе растетъ: такъ, внутренній рынокъ Германіи расширяется особенно быстро для угля и желѣза, менѣе быстро для одежды и т. д.

Вывозъ продуктовъ капиталистической промышленности на внѣшній рынокъ не есть вывозъ за предѣлы капиталистическаго хозяйства; страна, гдѣ упрочился капитализмъ, вывозитъ, преимущественно, въ другія капиталистическія страны ту часть своего продукта, которая не находитъ помѣщенія на внутреннемъ рынкѣ. Такъ, Англія отдаетъ своимъ колоніямъ меньше $^1/_3$ своего отпуска, а капиталистическимъ странамъ — Соединеннымъ Штатамъ и средней Европѣ—больше $^2/_3$. Англійскій вывозъ все больше удовлетворяетъ потребность другихъ странъ въ средствахъ производства; вывозъ же предметовъ потребленія изъ Англіи, относительно, падаетъ.

Передвиженіе капиталовъ изъ старыхъ странъ въ молодыя совершается, прежде всего, потому, что послѣднія обѣщаютъ большую прибыль, чѣмъ могутъ дать первыя; но есть и другая причина: Въ старыхъ странахъ расширеніе общественнаго производства возможно лишь при пропорціональномъ распредѣленіи добавочнаго капитала, помѣщаемаго въ промышленности. Въ странахъ же молодыхъ, гдѣ капиталистическія предпріятія являются островами среди хозяйствъ иного типа, ростъ крупныхъ предпріятій возможенъ за счетъ некапиталистическаго хозяйства, которое они вытѣсняютъ. Добавочное сукно, производимое въ Россіи на фабрикѣ, можетъ просто замѣщать сукно, которое изготовлялось прежде не капиталистическимъ способомъ, напримѣръ, крестьянами для домашняго обихода. Въ этомъ случаѣ рынокъ для возросшаго количества продуктовъ капиталистической промышленности создается тѣмъ, что разрушается натуральное хозяйство и падаетъ мелкое производство.

Въ Россіи, гдѣ еще сохранилось натуральное хозяйство, гдѣ капиталистическое производство охватило только меньшинство населенія, размѣры рынка для капиталистической промышленности существенно зависятъ отъ благосостоянія массы народа, которая стоитъ внѣ капиталистическаго производства. Хорошій урожай увеличиваетъ покупательныя средства крестьянъ и расширяетъ рынокъ; раззореніе крестьянства суживаетъ рынокъ. Но это не противорѣчитъ теоріи. Теорія должна разъяснять процессъ сбыта продуктовъ въ предѣлахъ капиталистическаго хозяйства. Она должна исходить изъ предположенія замкнутаго капитализма, въ предѣлахъ котораго находитъ сбытъ общественный продуктъ. Оказывается, что единственнымъ препятствіемъ для сбыта является непропорціональность въ распредѣленіи общественнаго производства. Въ молодыхъ странахъ это препятствіе чувствуется слабѣе, такъ какъ есть некапиталистическій рынокъ. Раззореніе многихъ въ некапиталистическихъ слояхъ населенія сокращаетъ этотъ рынокъ и приближаетъ эти страны, по условіямъ развитія, къ старымъ странамъ, гдѣ господствуетъ капитализмъ.

II.

Все это служитъ основой мыслямъ М. И. Туганъ-Барановскаго о кризисахъ [8]). Ложно, говоритъ онъ, представленіе объ избыточномъ общественномъ продуктѣ, который, будто бы, является въ капиталистическомъ обществѣ вслѣдствіе невозможности потребить все, что произведено; но нельзя отрицать общее перепроизводство во время промышленнаго застоя. Природа такого перепроизводства товаровъ

можетъ быть понята, если сравнить капиталистическое хозяйство съ менѣе сложными системами. Предположимъ, сукно обмѣнивается на хлѣбъ. Если хлѣбъ произведенъ въ избыткѣ сравнительно съ сукномъ, то его цѣна относительно ~~хлѣба~~ сукна понизится, цѣна же сукна относительно хлѣба повысится. Чрезмѣрнаго производства обоихъ продуктовъ быть не можетъ, ибо, одновременно, не можетъ упасть цѣна хлѣба относительно сукна и сукна — относительно хлѣба.

Не таково положеніе дѣлъ при денежномъ обмѣнѣ. Если хлѣба произведено больше, чѣмъ нужно изготовителю сукна, то его денежная цѣна понизится. Она можетъ упасть настолько, что общая сумма, выручаемая производителемъ хлѣба, уменьшится, и его покупательныя средства сократятся. А такъ какъ, на эти средства, производитель хлѣба покупаетъ сукно, то уменьшится спросъ на сукно, и его цѣна понизится. Словомъ, произойдетъ общій перевѣсъ предложенія товаровъ надъ спросомъ, общее пониженіе цѣнъ.

Въ основаніи общаго перепроизводства лежитъ частичное; оно является слѣдствіемъ непропорціональнаго распредѣленія народнаго труда. Какого-либо одного товара произведено больше, чѣмъ нужно; его денежная цѣна понижается. А такъ какъ между денежными цѣнами товаровъ существуетъ тѣсная связь, то пониженіе цѣнъ распространяется и на другіе товары.

При простомъ товарномъ хозяйствѣ, общее перепроизводство возможно только, какъ рѣдкое исключеніе. Спросъ устойчивъ, а потому легко достигается соотвѣтствующее ему пропорціональное распредѣле-

ніе производства. Пропорціональность нарушается почти исключительно условіями, которыя лежатъ за предѣлами хозяйства. Таковы, прежде всего, неурожаи отъ атмосферныхъ вліяній.

Въ капиталистическомъ хозяйствѣ нѣтъ гармоніи интересовъ. Размѣры общественнаго производства опредѣляются не потребностями населенія, а процессомъ накопленія капитала. Послѣднее создаетъ постоянную наклонность къ расширенію производства; капиталъ безостановочно стремится двигать его впередъ. Сбытъ всѣхъ товаровъ обезпеченъ только при пропорціональномъ распредѣленіи общественнаго производства. Но капиталистическое хозяйство хаотично, и это поддерживаетъ наклонность къ перепроизводству и затрудненному сбыту товаровъ. При нормальномъ положеніи дѣлъ, эта трудность не препятствуетъ расширенію производства; отъ времени же до времени она обостряется, и тогда наступаетъ промышленный кризисъ.

Деньги установляютъ связь между цѣнами товаровъ, а кредитъ закрѣпляетъ ее еще болѣе. Въ благопріятное время онъ многократно увеличиваетъ покупательную силу общества, но отказывается служить при затрудненіяхъ въ сбытѣ.

Кредитъ усиливаетъ кризисы, но не производитъ ихъ. Они связаны съ самой природой капитализма. Они становятся неизбѣжны вслѣдствіе трехъ особенностей современнаго хозяйственнаго строя. 1) Въ немъ рѣзко выраженъ антагонизмъ: рабочій является для капиталиста только средствомъ производства. 2) Современное хозяйство имѣетъ наклонность непрерывно накоплять капиталъ и достигаетъ этого посредствомъ неограниченнаго расширенія производ-

ства. 3) Въ хозяйствѣ нашего времени нѣтъ упорядоченности, нѣтъ планомѣрнаго распредѣленія народнаго труда между разными отраслями.

Исторія кризисовъ объясняетъ, почему періоды подъема и упадка промышленности правильно смѣняютъ другъ друга. При подъемѣ, цѣна желѣза неизмѣнно высока, при застоѣ—низка; цѣны другихъ товаровъ колеблются менѣе правильно. Желѣзо служитъ важнѣйшимъ матеріаломъ орудій труда. По размѣрамъ спроса на него, можно судить и объ общемъ спросѣ на средства производства. Ихъ усиленно требуютъ тогда, когда увеличиваютъ основной капиталъ страны, строятъ желѣзныя дороги, фабрики, дома. Періодъ подъема промышленности является обыкновенно временемъ оживленнаго сооруженія желѣзныхъ дорогъ. При застоѣ, постройка желѣзныхъ дорогъ почти прекращается.

Строительство и учредительство разныхъ видовъ сопровождается общимъ оживленіемъ промышленности: крупная затрата капитала (какъ, напримѣръ, постройка желѣзной дороги) всегда увеличиваетъ спросъ не только на составныя части основного капитала (желѣзо, машины, дерево), но и на предметы потребленія: работники, занятые при постройкѣ, покупаютъ больше этихъ товаровъ. Возрастаютъ расходы и капиталистовъ, такъ какъ, при подъемѣ промышленности, они получаютъ крупные барыши. Сокращеніе же строительства уменьшаетъ спросъ, прежде всего, на средства производства, а затѣмъ (вслѣдствіе того, что число рабочихъ уменьшается, плата и прибыль понижаются) на предметы потребленія работниковъ и капиталистовъ.

Общія условія капиталистическаго хозяйства объ-

ясняютъ, почему основной капиталъ создается толчками. Современное хозяйство не организовано; расширеніе же производства въ разныхъ отрасляхъ безъ нарушенія равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ возможно лишь при томъ условіи, что производство расширяется пропорціонально. Капиталъ накопляется постоянно и непрерывно, какъ при подъемѣ, такъ и при упадкѣ промышленности. Во время застоя накопленіе не прекращается потому, что доходы многихъ общественныхъ классовъ мало зависятъ отъ колебаній промышленности. Земельная рента, доходы владѣльцевъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, жалованье чиновниковъ поступаютъ въ годы застоя такъ же правильно, какъ и при подъемѣ. Сбереженія классовъ, которые получаютъ неколеблющіеся доходы, идутъ обычнымъ порядкомъ; но, при застоѣ, весь накопляющійся капиталъ не находитъ себѣ мѣста въ промышленности. Временно онъ помѣщается въ банкахъ. При застоѣ, въ банкахъ много свободнаго капитала, и учетный процентъ низокъ.

Такое положеніе дѣлъ усиливаетъ наклонность помѣщать капиталъ въ промышленности, и онъ проникаетъ туда постепенно. Возбужденіе, разъ обнаружившись, охватываетъ всѣ отрасли труда. Начинаются строительство и учредительство. Подъемъ продолжается до тѣхъ поръ, пока страна располагаетъ большими запасами незанятаго капитала. Оживленіе хозяйственной жизни всегда характеризуется усиленнымъ помѣщеніемъ капитала въ цѣнности разныхъ родовъ. Подъемъ промышленности заканчивается упадкомъ потому, что, мало-по-малу, свободный капиталъ исчерпывается. Недостатокъ свободнаго ка-

питала ощущается всего раньше на биржѣ: биржевые курсы начинаютъ понижаться.

Истощеніе запаса свободныхъ капиталовъ препятствуетъ основанію новыхъ предпріятій и расширенію старыхъ. Поддержаніе напряженнаго кредита становится все болѣе затруднительнымъ. Если положеніе дѣлъ и не доходитъ до паники, то все же подъемъ смѣняется застоемъ. Въ годы подъема быстро возрастало изготовленіе средствъ производства, сокращеніе же учредительства уменьшаетъ спросъ на эти средства, прежде всего, на желѣзо. Отъ перепроизводства страдаютъ больше всего и непосредственно тѣ отрасли, которыя изготовляютъ средства производства, а затѣмъ кризисъ распространяется и на отрасли, которыя доставляютъ рынку предметы потребленія.

Опираясь, при своихъ выводахъ, на исторію кризисовъ въ Англіи, М. И. Туганъ-Барановскій замѣчаетъ, что характеръ колебаній англійской промышленности замѣтно измѣнился. Онъ измѣнился потому, что Англія утратила первенство въ капиталистическомъ мірѣ. Подъемъ промышленности у англичанъ выражается теперь не такъ рѣзко, какъ раньше, и переходъ къ застою совершается болѣе постепенно. Соединенные Штаты и Германія испытываютъ теперь такіе же острые кризисы, какіе переживала Англія до послѣдней четверти 19 вѣка.

Познаніе кризисовъ не удавалось экономической наукѣ потому, что искали причинъ кризисовъ въ какой-либо отдѣльной области общественнаго хозяйства—въ производствѣ, обмѣнѣ или распредѣленіи. Но кризисы возникаютъ на основѣ всѣхъ явленій общественнаго хозяйства. Круговоротъ общественнаго

капитала, неизбѣжно приводящій къ кризисамъ, включаетъ въ себя производство, и обмѣнъ, и распредѣленіе.

«Въ частности нельзя отрицать, что извѣстная доля истины заключается и въ распространенномъ мнѣніи, что основная причина кризисовъ коренится въ бѣдности народныхъ массъ. Кризисы являются, какъ разъяснено, неизбѣжнымъ спутникомъ накопленія общественнаго капитала въ условіяхъ капиталистическаго хозяйства. Но быстрое накопленіе капитала, столь характерное для нашего времени, вызывается тѣмъ, что въ распоряженіе капиталистическаго класса переходитъ огромная доля общественнаго продукта — иначе говоря, тѣмъ, что рабочій классъ получаетъ лишь небольшую часть своего трудового продукта. Такимъ образомъ, неполная оплата труда, бѣдность рабочихъ массъ и есть основная причина стремительнаго накопленія общественнаго капитала, приводящаго къ кризисамъ» [9]).

Но это замѣчаніе не мѣшаетъ М. И. Туганъ-Барановскому отвергать ученіе Родбертуса. Если бы, говоритъ онъ, причиной кризисовъ служила низкая заработная плата и недостаточная потребительная способность рынка, то послѣдній не могъ бы значительно увеличивать запросъ чрезъ 2—3 года послѣ кризиса. Техническія же усовершенствованія не могутъ быть основною причиною кризисовъ, такъ какъ промышленность усвоиваетъ ихъ не во время подъема, а при застоѣ, т. е. послѣ кризисовъ.

Кризисъ, пережитый Соединенными Штатами въ 1907 году, подтверждаетъ, по мнѣнію М. И. Туганъ-Барановскаго, его взгляды. Германія пережила кризисъ въ 1900; Америка не испытала его; подъемъ,

который продолжался тамъ до конца 1906 года, былъ нарушенъ въ 1907 году только слабо выраженнымъ застоемъ. Но съ марта 1907 на биржѣ началась понижательная тенденція. Недостатокъ свободныхъ капиталовъ былъ такъ великъ, что Бостону и Нью-Іорку не удалось помѣстить на биржѣ ихъ 4%-ные займы, хотя не могло быть сомнѣнія въ ихъ надежности. Перечисливъ разнообразныя проявленія разстройства хозяйственной жизни Америки, связанныя съ кризисомъ, М. И. Туганъ-Барановскій ставитъ вопросъ о его причинахъ и замѣчаетъ: «не было соотвѣтствія между образованіемъ капитала и его потребленіемъ»; быстрота подъема промышленности была очень велика, а образованіе капитала не могло идти такимъ же темпомъ; «хозяйственное развитіе обогнало образованіе капитала; слишкомъ много оборотнаго капитала было превращено въ основной». Итакъ, говоритъ М. И. Туганъ-Барановскій, послѣдній міровой кризисъ былъ вызванъ не избыткомъ капитала, который не находитъ себѣ помѣщенія, а недостаткомъ.

Длительный промышленный подъемъ Соединенныхъ Штатовъ объясняется тѣмъ, что туда усиленно приливаетъ капиталъ изъ-за границы; онъ долгое время питаетъ туземную промышленность. А продолжительность застоя въ хозяйственной жизни Россіи должна быть приписана тому, что внутри страны образуется мало капиталовъ, иностранный же не притекаетъ въ силу неустойчивости политическаго положенія. Поэтому, кризисъ длился у насъ отъ 1899 до 1908 года [10]).

III.

Взгляды Пооле [11]) представляютъ сродство съ

мнѣніями М. И. Туганъ-Барановскаго. Сущность всеобщихъ кризисовъ состоитъ, по словамъ Пооле, въ томъ, что покупательная сила народнаго хозяйства, которая до того времени повышалась, сразу понижается или, по крайней мѣрѣ, возрастаніе спроса, а вслѣдствіе этого и производства, не идетъ рука объ руку съ ростомъ населенія. При частичныхъ кризисахъ, спросъ, взятый въ цѣломъ, не уменьшается, а только совершаются передвиженія въ направленіи спроса. Всеобщіе же хозяйственные кризисы знаменуютъ попятное движеніе всего спроса и всего производства или, по крайней мѣрѣ, ихъ отставаніе отъ размноженія людей. Это значитъ, иными словами, что такое-то число работниковъ должно быть уволено или что, по меньшей мѣрѣ, къ труду не привлекаются новые работники, хотя число людей, готовыхъ трудиться и желающихъ работать, возросло соотвѣтственно съ приростомъ населенія.

Въ народномъ хозяйствѣ, изъ года въ годъ, сберегается извѣстное количество продуктовъ. Процессъ сбереженія самъ по себѣ не можетъ нарушить равновѣсіе. Необходимы два условія для его поддержанія: во-первыхъ, сумма ежегодныхъ сбереженій должна быть всегда достаточна для созданія добавочныхъ средствъ производства, которыя позволяютъ увеличить общее производство согласно съ ежегоднымъ приростомъ населенія; во-вторыхъ, должны быть каждый годъ производительно затрачиваемы всѣ сбереженія, которыя были отложены. Слѣдовательно, съ двухъ сторонъ могутъ обнаружиться условія, способныя поколебать равновѣсіе: общая сумма ежегодныхъ сбереженій не довольно велика, дабы покрыть потребность въ новомъ капиталѣ, который нуженъ

народному хозяйству, или же сбереженія сами по себѣ довольно велики, но не получаютъ немедленно производительнаго назначенія.

При потрясеніи народнаго хозяйства, обозначаются три источника безработицы. Во-первыхъ, лишаются занятія тѣ, кто работаетъ въ отрасляхъ, изготовляющихъ орудія производства. Во-вторыхъ, тѣ, которые не имѣютъ работы. Къ этимъ двумъ группамъ вскорѣ присоединяется и третья. Производство остановилось или идетъ назадъ, а населеніе продолжаетъ возрастать. Этотъ приростъ увеличиваетъ предложеніе на рынкѣ труда: въ обширной странѣ новыя сотни тысячъ рабочихъ рукъ ежегодно требуютъ занятія. Но во время кризисовъ на нихъ нѣтъ запроса. Чѣмъ долѣе длится кризисъ, тѣмъ болѣе важенъ именно этотъ пунктъ для объясненія возрастающей безработицы; между естественнымъ приростомъ населенія и расширеніемъ производства наблюдается все болѣе рѣзкое несоотвѣтствіе. Можно, поэтому, утверждать, что, при кризисахъ, дѣло идетъ въ основѣ не объ избыточномъ производствѣ, а о недостаточномъ его расширеніи.

Уменьшеніе ежегодно накопляемыхъ сбереженій, какъ причина кризиса, было бы равносильно сокращенію доли общественнаго дохода, поступающей богатымъ классамъ: сберегаютъ, главнымъ образомъ, они. Тому, кто имѣетъ 200.000 марокъ годового дохода, легче отложить ежегодно 150.000 марокъ, нежели двумъ сотнямъ работниковъ, съ доходомъ по 1.000 марокъ, отложить 50.000. Уменьшеніе суммы ежегодныхъ сбереженій позволяетъ заключить о пониженіи доходовъ крупныхъ капиталистовъ. Это уменьшеніе означало бы, что сократилась доля обществен-

наго дохода, которая причитается на владѣніе и возрасла доля, поступающая труду.

Такое явленіе предшествуетъ кризисамъ. Такъ, между 1893—95 и 1899 годами плата горнорабочимъ въ разныхъ мѣстахъ Германіи увеличилась на 15—20—25%. Возрастаніе реальной платы, которая совершается на счетъ доли народнаго дохода, получаемой рентою, неизбѣжно уменьшаетъ сбереженія капиталистовъ. Предположимъ крайній случай: за данный годъ заработная плата возрастаетъ настолько, что доля, поступающая капиталистамъ, покрываетъ ихъ привычная потребности, но не даетъ избытковъ, которые могли бы быть сбережены. Тогда, за недостаткомъ сбереженій, которыя могли бы быть затрачены на изготовленіе новыхъ средствъ производства, будутъ раньше или позже уволены работники, занятые изготовленіемъ дополнительныхъ средствъ производства. Однако, это еще не вызоветъ кризиса: поскольку должно быть сокращено изготовленіе средствъ производства, постольку можетъ быть расширено производство предметовъ потребленія, ибо работники затрачиваютъ свой увеличенный доходъ почти цѣликомъ на эти предметы. Такимъ образомъ, первоначально производство не сократится, а только совершатся перемѣны въ его направленіи. Въ конечномъ же итогѣ неизбѣженъ общій хозяйственный кризисъ, т. е. несоотвѣтствіе между приростомъ населенія и расширеніемъ производства. Послѣднее не можетъ увеличиваться, ибо нѣтъ средствъ для изготовленія орудій производства, при помощи которыхъ создаются предметы, отвѣчающіе на запросъ новыхъ группъ населенія. Безработица неизбѣжно обострится. Неимѣющіе занятія будутъ производить такое давленіе

на вознагражденіе занятыхъ работниковъ, что реальная плата понизится до уровня, на которомъ она стояла передъ послѣднимъ ея повышеніемъ. Это заставляетъ сдѣлать выводъ, что повышеніе платы на счетъ прибыли, если вслѣдствіе этого накопленіе капитала опускается ниже обычной нормы, не служитъ для работниковъ прочнымъ выигрышемъ и не можетъ быть удержано на долгое время.

Всеобщій кризисъ, который наступилъ бы при такихъ условіяхъ, долженъ быть признанъ слѣдствіемъ чрезмѣрнаго потребленія. За время, которое предшествовало такому кризису, было потреблено слишкомъ много, а сбережено очень мало. Въ дѣйствительной жизни, замѣчаетъ Пооле, кризисы происходятъ не такъ, какъ изображены въ этомъ примѣрѣ, но кое-что говоритъ и за это. На это намекаютъ перемѣны въ распредѣленіи народнаго дохода въ Пруссіи и Саксоніи. Отъ 1892 до 1900 года доля, полученная капиталомъ въ Пруссіи, уменьшилась отъ 27,6 до 25,67 народнаго дохода. Доля земельнаго имущества въ народномъ доходѣ упала за это время отъ 23,4 до 20,7. Торговля и промышленность получила вмѣсто 30,5—31,9, а заработная плата, составлявшая въ началѣ этого періода 18,4 общественнаго дохода, поднялась въ 1900 году до 21,7. Однородныя перемѣны, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, наблюдаются и въ Саксоніи.

Это побуждаетъ Пооле признать совершенно нелѣпыми теоріи, которыя объясняютъ кризисы недостаточнымъ потребленіемъ. Ошибались всѣ тѣ, кто шелъ по пути, проложенному Сисмонди и Родбертусомъ. И если Марксъ также склонился въ сторону этой теоріи, то развѣ потому, что на него временно

нашло затемнѣніе теоретической мысли. «Полная безсмысленность теоріи недостаточнаго потребленія доказывается нашими выводами относительно вліянія, которое имѣетъ повышеніе заработной платы, если оно совершилось на счетъ прибыли. Мы видимъ, что урѣзываніе капиталистовъ въ пользу работниковъ, при распредѣленіи народнаго дохода, сокращаетъ сбереженія, а потому, съ дальнѣйшимъ ростомъ населенія, неизбѣжно ведетъ къ кризисамъ и безработицѣ» [12]).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Анархія производства, недостатокъ свободныхъ капиталовъ и кризисы.

(*Продолженіе*).

I.

Предпошлемъ нашей оцѣнкѣ мнѣнія нѣкоторыхъ писателей объ изложенныхъ взглядахъ на кризисы.

Схемы, которымъ М. И. Туганъ-Барановскій придаетъ большое значеніе, подвергаются остроумной критикѣ со стороны г. Булгакова. «То, что представляютъ схемы Туганъ-Барановскаго, читаемъ мы въ трудѣ г. Булгакова, не есть изображеніе хода общественнаго воспроизводства, а простая ариѳметическая задача на правило пропорціональнаго дѣленія, задача, которую можно формулировать приблизительно такъ: распредѣлить извѣстную сумму общественнаго воспроизводства на три части: постоянный и перемѣнный капиталъ и прибавочную стоимость, если извѣстны относительныя величины каждой изъ нихъ. Схемы изображаютъ вовсе не то, что, съ ихъ помощью, хочетъ пояснить Туганъ-Барановскій. Схема № 3 изображаетъ кризисъ, а должна была бы изобразить накопленіе капитала, при неизмѣнномъ числѣ рабочихъ и неподвижномъ состояніи техники. Схема № 4 изображаетъ *крахъ*. Новую

точку зрѣнія М. И. Туганъ-Барановскаго, будто накопленіе капитала можетъ совершаться безъ расширенія производства и даже при его сокращеніи, г. Булгаковъ характеризуетъ такъ: «Вся эта теорія основана на томъ нелѣпомъ положеніи, будто возможно накопленіе капитала при неизмѣнномъ состояніи или даже сокращеніи производства. Нельзя предположить a priori ни одного дохода, ни денежнаго, ни натуральнаго, который не зависѣлъ бы отъ хода общественнаго воспроизводства... Вся теорія кризисовъ г. Туганъ-Барановскаго покоится на прочномъ основаніи petitio principii... Уже два раза появляется у него кризисъ вмѣсто накопленія... Итакъ, аргументація г. Туганъ-Барановскаго въ отдѣльныхъ частяхъ несогласована, противорѣчива и въ своемъ цѣломъ признана достаточной быть не можетъ» [13]).

Близокъ къ этому и Каутскій въ оцѣнкѣ схемъ М. И. Туганъ-Барановскаго. По мнѣнію Каутскаго, онѣ содержатъ только одинъ случай, когда, при понижающемся потребленіи, не наступаетъ кризиса. Но этотъ случай относится къ тѣмъ, для которыхъ почти никогда нѣтъ мѣста въ дѣйствительности. Дабы не разразился кризисъ, потребленіе продуктовъ должно расти непрерывно и (если не быстрѣе), по крайней мѣрѣ, пропорціонально производству предметовъ потребленія. Капиталистъ можетъ приравнивать человѣка машинѣ, но общество все же остается обществомъ людей, а не машинъ. «Поэтому, въ конечномъ счетѣ человѣческій трудъ всегда остается факторомъ, образующимъ цѣнности и, поэтому, въ конечномъ счетѣ рѣшающимъ моментомъ все же является расширеніе человѣческаго потребленія; оно и господствуетъ надъ расширеніемъ производства». Число

промышленныхъ заведеній, гдѣ производятся продукты непосредственнаго потребленія, падаетъ, говоритъ Каутскій, сравнительно съ числомъ заведеній, которыя изготовляютъ машины, сырье, средства перевозки. Но ленъ, добытый въ первобытномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, обрабатывается собственными орудіями, на мѣстѣ доводится до окончательной формы и становится предметомъ потребленія. Теперь же, въ изготовленіи рубашки участвуютъ, быть можетъ, сотни предпріятій: одни добываютъ хлопокъ въ сыромъ видѣ, другія производятъ рельсы, локомотивы, вагоны, которые доставляютъ хлопчатую бумагу въ гавани, третьи сооружаютъ корабли, которые привозятъ ее въ Европу. Сюда же примыкаютъ производители машинъ для добыванія угля, для тканья и пряденья, иголъ, пуговицъ и т. д. Но всѣ эти работы служатъ одной цѣли — изготовленію средствъ человѣческаго потребленія. Всѣ эти отрасли начинаютъ испытывать застой, какъ скоро послѣдняя цѣль перестаетъ нуждаться въ ихъ услугахъ [14]).

И Шпитгофъ подвергаетъ взгляды М. И. Туганъ-Барановскаго очень рѣзкой критикѣ. Въ этомъ ученіи, по мнѣнію Шпитгофа, много крупныхъ недочетовъ: нѣтъ теоріи подъема народнаго хозяйства; при сведеніи кризисовъ къ опредѣленнымъ типамъ есть ошибки и нѣтъ достаточной полноты; вопросъ о застоѣ въ народномъ хозяйствѣ едва намѣченъ; нѣтъ и намека на различіе между продолжительнымъ пользованіемъ благами и единовременнымъ потребленіемъ и т. д. [15]).

Лескюръ во многомъ сочувствуетъ изложеннымъ взглядамъ [16]). Новѣйшіе писатели считаютъ недостаточность сбереженій главной причиной кризисовъ.

Сбереженія накопляются въ банкахъ, а затѣмъ усиленно прилагаются къ промышленности и вызываютъ въ ней горячку. То, что было накоплено ранѣе, поглощается, а текущія ежегодныя сбереженія оказываются недостаточными, дабы удержать производство на высотѣ, которой оно уже достигло. «Изъ всѣхъ новыхъ мыслей и ученій о кризисахъ вытекаетъ одно положеніе: развитіе капиталистическихъ хозяйствъ посредствомъ чередованія подъема и депрессіи обусловливается неправильнымъ ходомъ производства средствъ производства, а эта неправильность вызывается чередующимся приливомъ и отливомъ сбереженій къ промышленности и торговлѣ» [17]).

Лескюръ возражаетъ на эти положенія. Онъ находитъ недостатокъ капиталовъ, во время кризисовъ, по меньшей мѣрѣ, сомнительнымъ: статистика свидѣтельствуетъ, что нерѣдко сумма выпущенныхъ цѣнныхъ бумагъ лишь слегка понижается въ годы, слѣдующіе за кризисомъ. Если къ концу періода подъема капитала и оказывается недостаточно (о чемъ свидѣтельствуетъ повышеніе процента по ссудамъ), то кризисъ вызывается не столько этой недостаточностью, сколько невозможностью обратить денежный капиталъ въ средства производства съ надеждою на прибыль. М. И. Туганъ Барановскій, Шпитгофъ и Пооле «сдѣлали ту ошибку, что они хотѣли слишкомъ рѣзко отдѣлить въ нашихъ обществахъ производство средствъ производства отъ производства предметовъ потребленія, потребленіе сбереженій отъ потребленія доходовъ. Въ дѣйствительности, конечной цѣлью всякаго производства является потребленіе и если въ наше время разстояніе между производствомъ и потребленіемъ стало больше и продолжаетъ увели-

чиваться, все-таки, и теперь еще всякое производство, не исключая производства средствъ производства, въ сущности находитъ свой raison d'être въ потребленіи, которымъ опредѣляются и его размѣры»[18]).

Г. Финнъ Енотаевскій [19]) отвергаетъ положеніе, будто, при пропорціональномъ распредѣленіи національнаго производства, между предложеніемъ товаровъ и спросомъ можетъ поддерживаться равновѣсіе, какъ бы ни сокращалось народное потребленіе. Съ общественной точки зрѣнія производительное потребленіе безъ личнаго есть безсмыслица: ростъ одного производительнаго потребленія безъ соотвѣтствующаго личнаго, безполезенъ для капитала. Количество производимыхъ потребительныхъ цѣнностей играетъ здѣсь главную роль; приростъ въ изготовленіи средствъ производства требуетъ соотвѣтствующаго расширенія общественныхъ потребностей въ этомъ приростѣ, что, въ концѣ концовъ, опредѣляется расширеніемъ личнаго потребленія. Когда этого нѣтъ, то созданная цѣнность не можетъ быть реализована; она теряетъ и потребительную цѣнность и мѣновую; она, вообще, перестаетъ быть цѣнностью. При такихъ условіяхъ, средства производства не только не могутъ служить для дальнѣйшаго созданія цѣнностей, но сами теряютъ значительную долю своей цѣнности. Капиталистическому производству присуще ненасытное стремленіе къ прибыли; но это встрѣчаетъ препятствіе въ общественныхъ условіяхъ. А потому, капиталистическое производство ограничено.

Производительное потребленіе ростетъ въ современномъ обществѣ потому, что перемѣнный капиталъ быстро замѣняется постояннымъ. Но возрастаетъ и запасъ средствъ производства, которыя образуютъ

оборотный капиталъ. Ростетъ также и личное потребленіе. Оно увеличивается и въ силу роста населенія, и потому, что создаются новые продукты. Появляются новыя потребности, а прежнія, бывшія достояніемъ немногихъ, распространяются во многочисленныхъ массахъ.

Нельзя считать, говоритъ г. Енотаевскій, единственной причиной кризисовъ непропорціональность распредѣленія капиталовъ по разнымъ отраслямъ. Въ современномъ строѣ каждый работаетъ на свой страхъ, а потому не можетъ быть и рѣчи о распредѣленіи капиталовъ по плану. Диспропорціональность является правиломъ; не слѣдуетъ отыскивать причину кризисовъ въ этомъ постоянномъ явленіи.

Г. Енотаевскій отрицаетъ положеніе, будто подъемъ промышленности прекращается, такъ какъ недостаетъ сбереженій, исчерпанъ накопленный свободный капиталъ.

Почему же, съ наступленіемъ кризиса, наблюдается почти полный недостатокъ свободнаго денежнаго капитала? На денежномъ рынкѣ нерѣдко чувствуется стѣсненіе, когда о промышленномъ кризисѣ не можетъ быть и рѣчи. Этотъ чисто денежный кризисъ вызывается чрезмѣрной спекуляціей, недостаткомъ системы банковъ, но онъ скоро проходитъ. Денежный же кризисъ, какъ предвѣстникъ общаго, бываетъ тогда, когда, на ряду съ недостаткомъ свободнаго денежнаго капитала, есть налицо всѣ признаки, что промышленный капиталъ находится въ избыткѣ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ видѣть причину общаго кризиса не въ недостаткѣ капитала, а въ избыточномъ продуктѣ капиталистическаго производства.

II.

Уже отзывъ о теоріи рынковъ Сисмонди, который находимъ у М. И. Туганъ-Барановскаго, побуждаетъ считать ученіе французскаго экономиста соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Если теорія даетъ «вполнѣ правдоподобное» истолкованіе такимъ крупнымъ явленіямъ, какъ обнищаніе народа, на ряду съ ростомъ національнаго богатства, какъ кризисы, то, конечно, лишь потому, что она не отдаляется отъ жизни. Важенъ и тотъ фактъ, что ученіе Сисмонди повліяло на Маркса, Энгельса и ихъ учениковъ: онъ служитъ дополнительнымъ доказательствомъ, что французскій экономистъ оцѣнилъ вопросъ о рынкѣ именно такъ, какъ требуютъ эти явленія. Марксъ и Энгельсъ никогда не упускали случая разрушить ученія, господствовавшія въ политической экономіи. Если нѣкоторыми своими частями данное ученіе укладывалось въ рамки соціализма, то они старались развить его, дополнить, укрѣпить, внести частичныя поправки, наложить на него печать своего *я*. А разъ они не находили этого относительно столь крупныхъ вопросовъ, то возникаетъ сомнѣніе, чтобы былъ правъ М. И. Туганъ-Барановскій, когда упрекаетъ господствующую науку, будто ей «не подъ силу» сойдти съ точки, на которой стояли Сисмонди и многіе другіе.

Равновѣсіе на рынкѣ поддерживается только до тѣхъ поръ, пока продаются почти всѣ предлагаемые продукты. Относительно этого не можетъ быть спора. Для того же, чтобы товары легко находили сбытъ, должна быть соразмѣрность въ затратахъ капитала на отдѣльныя отрасли производ-

ства. Необходимо, чтобы размѣры каждой отрасли были пропорціональны запросу на товары, которые въ ней изготовляются. Если рынокъ потребляетъ X товаровъ, производимыхъ въ отрасли A, и $X+Y$, производимыхъ въ отрасли $Б$, то изъ капитала, участвующаго въ производствѣ, въ отрасли A должно быть a, а въ отрасли $Б$ — $a+y$.

Иное дѣло—вопросъ о томъ, можетъ ли расширяться общественное производство, при сокращеніи общественнаго потребленія. Разберемъ крайній случай, отвлеченный отъ жизни, какъ намъ изображаетъ его М. И. Туганъ-Барановскій. Работниковъ почти нѣтъ; они сплошь замѣнены машинами. Соотвѣтственно съ этимъ уменьшится до послѣднихъ предѣловъ спросъ на предметы общественнаго потребленія; но, говорятъ намъ, производство, въ видѣ увеличенія запасовъ желѣза и угля, можетъ безостановочно возрастать. Такъ ли это? Вѣдь, рабочій классъ исчезъ съ лица земли: значитъ, становятся излишними милліоны пудовъ желѣза, которые идутъ на изготовленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, машинъ прядущихъ и ткущихъ матеріалы для одежды, машинъ, выдѣлывающихъ вагоны и пароходы, въ которыхъ товары передвигаются изъ мѣстъ производства къ потребителямъ; становятся ненужными огромные запасы кирпича, изъ котораго строятся жилые дома для работниковъ и т. д.

Не забудемъ, что, при такомъ направленіи производства — сведеніи живой рабочей силы къ minimum'у, замѣнѣ ея исполинскими машинами—уменьшатся и представители высшихъ разрядовъ рабочаго класса, наблюдающій персоналъ; наконецъ, сокращается число предпріятій и предпринимателей.

Уменьшеніе производства въ отрасляхъ, которыя изготовляютъ предметы общественнаго потребленія, ведетъ къ тому, что 80—90% населенія должны выбыть изъ строя и умереть съ голода. И если чрезъ нѣсколько лѣтъ капиталисты рѣшатъ пріостановить этотъ процессъ и обратить накопляющіеся капиталы въ дворцы и парки, то окажутся въ обстановкѣ, совсѣмъ непривычной не только для милліардеровъ (а таковыми, безъ сомнѣнія, были бы всѣ уцѣлѣвшіе капиталисты), но даже для маленькихъ людей, занимающихъ очень скромное мѣсто въ культурномъ мірѣ нашего времени. Заброшенныя поля обратятся въ лѣсную чащу и будутъ наполнены хищными звѣрями. Улицы деревень и городовъ, столь разнообразно и непрерывно оживленныя въ наше время, поростутъ травой. Вмѣсто пѣсенъ, плясокъ, веселаго хохота, которые такъ нужны для сохраненія жизнерадостности въ людяхъ, вокругъ дворцовъ богачей будетъ царствовать гробовая тишина. Вмѣсто богатаго красками ландшафта, который теперь такъ часто ласкаетъ нашъ взоръ, вездѣ будутъ горы угля, мрачныя стѣны заводовъ, никому ненужные милліоны пудовъ желѣза въ сыромъ и обработанномъ видѣ и кости вымершихъ работниковъ: послѣднихъ некому было бы и хоронить. Уцѣлѣвшимъ капиталистамъ осталось бы одно изъ двухъ: или покончить самоубійствомъ, въ виду неодолимой скуки, которая должна угнетать людей при такихъ условіяхъ, или же ожидать, пока сосѣдніе народы, народы болѣе молодой культуры, не вторгнутся въ страну, накопившую безчисленные милліарды, и не уничтожатъ въ ней выродившагося капитализма.

Приведеннымъ примѣромъ М. И. Туганъ-Бара-

новскій, даже не взирая на свою оговорку, самъ показываетъ всю несостоятельность своихъ построеній. Именно этой несостоятельностью они и отличаются отъ условныхъ примѣровъ, къ которымъ, для упрощенія задачи, ожидавшей рѣшенія, такъ охотно обращались старые экономисты. Рикардо открываетъ законъ соотношенія между высотой земельной ренты и плодородіемъ и степенью отдаленности участковъ земли отъ рынка; онъ строитъ выводъ о равенствѣ прибылей во всѣхъ предпріятіяхъ на томъ предположеніи, что капиталистъ измѣняетъ помѣщеніе своего капитала, коль скоро въ данной отрасли понижается прибыль; онъ заставляетъ охотника и рыболова обмѣниваться продуктами ихъ труда и уясняетъ на этомъ примѣрѣ законъ мѣновой цѣнности. Эти способы доказательства не вполнѣ удовлетворяютъ насъ: мы говоримъ, что жизнь сложнѣе, что она вноситъ въ законы, которые установилъ Рикардо, такія-то и такія-то перемѣны и поправки. Но, сами по себѣ, примѣры, которые помогаютъ великому англійскому мыслителю уяснить законы, управляющіе хозяйственной дѣятельностью людей, не представляютъ ничего нелѣпаго; эти примѣры не противорѣчатъ жизни, какъ мы знаемъ ее и какъ она развертывалась передъ нашими далекими предками. Хотя не всѣ, приступающіе къ веденію сельскаго хозяйства, быть можетъ, даже не большинство, избираютъ изъ общей площади незанятыхъ земель участки, наиболѣе плодородные и наиболѣе близкіе къ рынку сбыта, однако, многіе, несомнѣнно, слѣдовали и слѣдуютъ такому образу дѣйствій. Хотя многіе капиталисты, при пониженіи и даже исчезновеніи прибыли въ ихъ отрасли, не даютъ своему

капиталу другого назначенія, однако, несомнѣнно, многіе переносятъ свой капиталъ въ другую отрасль или, по крайней мѣрѣ, стараются найдти болѣе прибыльное помѣщеніе. Допустимъ, что никогда и нигдѣ не было обмѣна благъ въ томъ отношеніи, котораго держатся охотники и рыболовы у Рикардо: однако, при господствѣ натуральнаго хозяйства, такой обмѣнъ представляется вполнѣ естественнымъ.

Все сказанное заставляетъ сдѣлать выводъ, что условные примѣры являются отличнымъ вспомогательнымъ средствомъ при изслѣдованіи общественной жизни и отысканіи ея законовъ. Но нужно быть разборчивымъ: нужно избѣгать примѣровъ очевидно нелѣпыхъ или такихъ, которые навязываютъ читателю нелѣпые выводы.

Какъ неудачно выбранъ примѣръ, на которомъ М. И. Туганъ-Барановскій хочетъ пояснить свои положенія, такъ неумѣстно сравненіе капиталистовъ, пока они думаютъ только о накопленіи, со скрягой. Послѣдній собираетъ сокровища въ видѣ золота; оно привлекаетъ всѣхъ; оно способно покупать всѣ товары. Скупецъ точно знаетъ, что три милліона рублей, накопленные имъ, открываютъ для его наслажденій, буде онъ когда-либо потянется къ нимъ, гораздо болѣе широкое поле, чѣмъ полмилліона. Капиталисты же, увеличивающіе свой капиталъ посредствомъ расширенія только немногихъ отраслей производства, безъ вниманія къ разнообразнымъ запросамъ, которые выдвигаетъ жизнь, поставлены совсѣмъ иначе: если черезъ нѣсколько лѣтъ, дабы пожить въ свое удовольствіе, они захотятъ сократить отрасли, изготовляющія средства производства, то окажутся бѣднѣе, нежели въ началѣ этой безудержной скачки за

наибольшимъ одностороннимъ развитіемъ производства; горы продуктовъ, произведенные ими, не отвѣчая никакому запросу, подвергнутся съ теченіемъ времени разрушительному вліянію стихій и потеряютъ большую часть цѣнности. Ужь если сравнивать этихъ капиталистовъ со скрягой, то развѣ съ такимъ, который копитъ не золото, а самые разнообразные предметы и не даетъ себѣ отчета, что многія изъ накопляемыхъ благъ обладаютъ весьма непрочною цѣнностью.

Какъ быстро ни расширялось бы производство, какъ бы ни были нѣкоторыя отрасли отдалены отъ изготовленія предметовъ потребленія, капиталисты всегда имѣютъ въ виду общественное потребленіе и обыкновенно считаются съ его вѣроятными размѣрами.

Предположимъ, что возникаетъ машиностроительный заводъ, который будетъ изготовлять, главнымъ образомъ, машины для сельскаго хозяйства. Побужденіемъ основать именно такое предпріятіе служитъ для учредителей или возросшій спросъ на машины со стороны сельскихъ хозяевъ или ожиданіе, что этотъ запросъ увеличится въ недалекомъ будущемъ. А въ основѣ возрастающаго спроса на такія машины лежитъ расширеніе площади земли, на которой воздѣлывается пища людямъ, кормъ скоту и сырые матеріалы для одежды и другихъ предметовъ потребленія. Допустимъ, что дѣятельность завода сосредоточится, прежде всего, на изготовленіи машинъ для обработки волокнистыхъ веществъ. Учредители рѣшатся устроить такой заводъ только по полученіи надежнаго доказательства, что возрастаетъ спросъ на эти машины со стороны фабрикъ, которыя перерабатываютъ волокнистыя вещества — хлопокъ, ленъ,

шерсть, шелкъ. А къ утвердительному отвѣту на этотъ вопросъ склоняетъ увѣренность, что увеличивается потребность въ матеріалахъ для одежды, т. е. что покупательныя средства населенія возрасли и оно можетъ затрачивать на одежду больше, чѣмъ въ предыдущіе годы.—Представимъ себѣ, что новый заводъ будетъ изготовлять машины для фабрикъ бумаги. Заводъ получитъ такое назначеніе только подъ условіемъ, что учредители будутъ ожидать возрастанія спроса на бумагу—писчую, почтовую, газетную, оберточную. А расширеніе такого спроса знаменуетъ развитіе потребленія въ этой области: развитіе письменныхъ сношеній между людьми, изданіе большаго числа газетъ и распространеніе ихъ въ большемъ числѣ экземпляровъ, возрастаніе закупокъ разнообразныхъ товаровъ, потребность въ большемъ количествѣ бумаги, чтобы завертывать купленные предметы и т. д.

Перейдемъ въ другую область. Образуется акціонерное общество для сооруженія желѣзной дороги въ 500 верстъ длиною. Какъ бы ни была развита охота къ учредительству, капиталисты не приступятъ къ дѣлу безъ предварительнаго уясненія вопроса о количествѣ и родѣ грузовъ, которые будутъ передвигаться по этой дорогѣ. Въ горнозаводскихъ округахъ есть вѣтви, по которымъ перевозятъ почти исключительно уголь и желѣзо; всѣ остальные товары занимаютъ среди этихъ грузовъ едва замѣтное мѣсто. Но повсюду, на большихъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ мы находимъ разнообразное грузовое движеніе: пища людямъ, кормъ скоту, а равнымъ образомъ предметы для другихъ вѣтвей потребленія — дрова и уголь для жилыхъ домовъ, де-

рево, кирпичъ, желѣзо и стекло, какъ матеріалы для жилыхъ зданій и разныхъ принадлежностей домашней обстановки, занимаютъ выдающееся мѣсто [20]). И если, намѣреваясь соорудить дорогу всеобщаго значенія, капиталисты рѣшатъ, что ни въ самомъ близкомъ будущемъ, ни даже черезъ нѣсколько лѣтъ нельзя ожидать значительнаго количества разнообразныхъ грузовъ, то ихъ рѣшимость поколеблется: никто не сумѣетъ увѣрить ихъ, что можно смѣло строить дорогу въ твердомъ разсчетѣ на огромное увеличеніе грузовъ, являющихся только средствами производства: угля, желѣза, камня, дерева для заводовъ съ ихъ машинами и приспособленіями. Людей, которые готовы принять на себя рискъ сооруженія желѣзной дороги, будетъ неотвязно преслѣдовать такой вопросъ: откуда явятся охотники строить все новые и новые заводы, закупать для нихъ и передвигать огромныя количества матеріаловъ, если не расширяется потребительный запросъ, если рынокъ не требуетъ бо́льшаго количества ржи, пшеницы, овса, сѣна, хлопка, шерсти, сахару, табаку, которые непосредственно поступаютъ въ обиходъ населенія?

Не слѣдуетъ отожествлять учредительство въ промышленности съ биржевой игрой. Игрокъ, даже при умѣренномъ оживленіи биржевыхъ дѣлъ, бѣгло и поверхностно наводитъ справки о бумагахъ, которыя покупаетъ: онъ легко проникается вѣрой въ непогрѣшимость своего маклера или какого-нибудь юркаго служащаго въ банкирской конторѣ, черезъ которую совершаетъ свои обороты, и безмѣрно преувеличиваетъ выгодность торговаго или промышленнаго предпріятія, если рѣшилъ пріобрѣсти его акціи. Учредители же, за исключеніемъ тѣхъ, которые завѣдомо

обманываютъ публику, избираютъ для своей дѣятельности отрасли, гдѣ, не безъ основанія, ожидаютъ увеличенія спроса на товары, т. е., въ конечномъ итогѣ, возрастанія спроса потребителей. При учрежденіи новаго предпріятія или расширеніи стараго, капиталисты не задаются вопросомъ, сытно ли и вкусно ли будутъ питаться потребители, лучше ли они будутъ снабжены цѣлесообразной и красивой одеждой, нежели теперь, удобнѣе ли будутъ ихъ жилища и полнѣе ли они будутъ обставлены; но предприниматели считаются съ вѣроятіемъ расширенія потребностей (въ итогѣ, съ ростомъ покупательныхъ средствъ), ибо каждое новое промышленное дѣло связано съ потребительнымъ запросомъ, хотя бы соединяющая цѣпь, какъ то наблюдается съ дальнѣйшимъ ростомъ капитализма, и состояла изъ очень многихъ звеньевъ.

Подвергая промысловыя переписи населенія внимательному разбору, приходишь въ выводамъ, которые далеко отклоняются отъ заключеній М. И. Туганъ-Барановскаго. Мы узнаемъ изъ германской переписи 1907 года, что, по сравненію съ данными за 1895 годъ, число рабочихъ въ обработкѣ пищевыхъ веществъ возросло на 20,5%, въ горномъ дѣлѣ—на 60,6%, въ изготовленіи машинъ и орудій—на 99,1%. Слѣдуетъ ли заключать изъ этихъ цифръ, что потребность въ средствахъ производства возрасла на столько же больше потребности въ предметахъ потребленія, на сколько 60,6 или 99,1 болѣе 20,5? Отнюдь не слѣдуетъ.

Затраты на пищу занимаютъ въ расходахъ малоимущихъ самое важное мѣсто, поглощаютъ не меньше $^3/_5$ общаго расхода семьи. Пока уровень

благосостоянія низокъ, до тѣхъ поръ огромная масса населенія удовлетворяетъ свою потребность въ пищѣ несполна; на всѣ же другія нужды, даже столь выдающіяся, какъ потребность въ жилищѣ, остаются крайне скудныя средства. Съ ростомъ благосостоянія становится возможнымъ поднять тонъ жизни и лучшимъ удовлетвореніемъ старыхъ потребностей, и усвоеніемъ новыхъ, которыя раньше вовсе не были извѣстны. Такъ какъ, и при недостаточномъ питаніи, люди все же меньше отказываютъ себѣ въ пищѣ, нежели въ удовлетвореніи другихъ нуждъ, то, съ увеличеніемъ покупательныхъ средствъ, въ расходахъ семьи относительно больше возрастаютъ затраты на другія потребности, чѣмъ на пищу. Возьмемъ, въ видѣ примѣра, семью, которая изъ прихода въ 600 рублей затрачиваетъ 400 на пищу и 200—на всѣ остальныя потребности. Предположимъ, что цѣны не измѣнились и чрезъ 10 лѣтъ та же семья, при томъ же числѣ членовъ, имѣетъ 800 рублей дохода Если она, изъ добавочныхъ 200 рублей, будетъ тратить на пищу не 400, а 500 рублей, то, относительно, ея расходъ по этой статьѣ возрастетъ на 25%. Если изъ остающихся 100 рублей она увеличитъ расходы на жилище 50-ю рублями и будетъ платить за квартиру не 100 рублей въ годъ, а 150, то приростъ по этой статьѣ расходовъ составитъ уже 50%. Наконецъ, если изъ 50 рублей, оставшихся свободными, она удѣлитъ 15 рублей на какую-либо новую, ранѣе неизвѣстную потребность, напримѣръ, на небольшое путешествіе каждое лѣто, то въ общемъ счетѣ затратъ семьи этотъ 15-рублевый расходъ составитъ уже цѣлыхъ 100%. Относительное значеніе добавочныхъ расходовъ семьи на отдѣльныя потребности

отразилось бы и на промысловыхъ переписяхъ, если бы онѣ составлялись съ большимъ проникновеніемъ въ частности, чѣмъ это дѣлается въ настоящее время.

Однако, недостаточная разработка промысловыхъ переписей не должна удерживать изслѣдователя отъ попытокъ указать въ нихъ мѣста, гдѣ нужно искать возросшаго потребленія милліонныхъ массъ. М. И. Туганъ-Барановскій считаетъ изготовляющими предметы потребленія только тѣхъ, которые заняты въ обработкѣ пищевыхъ веществъ и одежды. Онъ относитъ, повидимому, всю металлургію и весь строительный промыселъ къ отраслямъ, которыя даютъ рынку средства производства. Такое дѣленіе несостоятельно.

Фабрики вагоновъ относились бы къ предпріятіямъ, поставляющимъ на рынокъ исключительно средства производства, лишь въ томъ случаѣ, если бы ихъ товарные вагоны служили для перевозки грузовъ, которые не составляютъ предметовъ потребленія, а пассажирскіе — для передвиженія только людей, которые прямо связаны именно съ такими отраслями промышленности и торговли, какъ горное дѣло, разныя вѣтви металлургіи и т. п.

Мы наблюдаемъ, однако, совсѣмъ не то. На каждую тысячу вагоновъ, изготовляемыхъ заводами любой страны, очень многіе, быть можетъ, даже большинство, перевозятъ не средства производства, а предметы, которые тѣсно примыкаютъ къ кругу потребленія. Среди товарныхъ вагоновъ нужно отмѣтить добрый процентъ такихъ, которые или исключительно или преимущественно передвигаютъ съѣстные припасы и разные другіе товары, непосредственно удовлетворяющіе потребности. Слѣдуетъ сказать то же о пассажирскихъ вагонахъ. Отнесемъ изъ общаго

числа пассажировъ, перевезенныхъ по желѣзнымъ дорогамъ Европы въ теченіе года, очень большое число къ тѣмъ, которые связаны съ отраслями промышленности, изготовляющими средства производства, и съ торговлею этими товарами: и, все таки, останутся еще милліоны людей, передвигающихся только для удовольствія. Поскольку вагоны вмѣщаютъ этихъ пассажировъ, людей, направляющихся для любованья красотами природы въ Швейцарію, Италію, Грецію, Скандинавію, на безчисленные курорты, выставки, съѣзды, они исполняютъ услуги, которыя связаны съ непосредственнымъ потребленіемъ.

Такимъ образомъ, если вагоностроительные заводы данной страны выпускаютъ въ теченіе года X вагоновъ и Y паровозовъ, то было бы слишкомъ легкомысленнымъ утвержденіе, что эти предпріятія служатъ только дѣлу изготовленія средствъ производства и что $X+Y$ выражаютъ ихъ годовую производительность именно въ этомъ направленіи. Нѣтъ, изъ общаго количества продуктовъ, которые они произвели, нужно откинуть всѣ, служащіе потребленію. Если, какъ въ данномъ случаѣ, это невозможно, ибо вагоны, тѣмъ болѣе паровозы, не подвергаются такой классификаціи, то все же слѣдуетъ произвести расчлененіе въ работѣ, которую сдѣлаютъ эти продукты за время своего существованія. Такое вычисленіе связано на практикѣ съ чрезвычайными трудностями; быть можетъ, оно даже невыполнимо. Но слѣдуетъ отмѣтить его необходимость для цѣлей научнаго обобщенія. Быть можетъ, это вычисленіе показало бы, что вагоны, выпущенные всѣми заводами данной страны, производятъ на Z работу, которая служитъ потребленію непосредственно; быть

можетъ, обнаружилось бы, что W выражаетъ такую же работу, выполненную всѣми паровозами, которые за годъ построены въ той же странѣ. Тогда годичная производительность вагоностроительныхъ заводовъ, насколько она обогащаетъ народное хозяйство средствами производства, выразится въ $X—Z$ вагоновъ и въ $Y—W$ паровозовъ.

Соотвѣтственно съ этимъ, и все горное дѣло страны должно получить оцѣнку, несходную съ тою, которую безповоротно даетъ ему М. И. Туганъ-Барановскій. Трудъ, затрачиваемый на добываніе каменнаго угля или на выдѣленіе желѣза изъ руды и на изготовленіе рельсовъ или шпалъ, выступаетъ передъ нами въ двоякомъ освѣщеніи. Часть этого труда расходуется на то, чтобы изготовлять средства производства въ точномъ смыслѣ слова, другая же часть служитъ непосредственно потребленію. Предположимъ, что за данную единицу времени въ странѣ затрачено 50 милліоновъ дней на добываніе угля и 20 милліоновъ дней на добываніе желѣзной руды и ея первоначальную обработку. Предположимъ, что изъ всего количества времени, котораго потребовалъ уголь, 25 милліоновъ дней пошло на уголь для отопленія жилыхъ домовъ, для передвиженія поѣздовъ, въ которыхъ перевозятся предметы потребленія, и люди, путешествующіе ради удовольствія, для печенія хлѣбовъ, для вывозаза границу и обмѣна на съѣстные припасы, одежду и другіе предметы потребленія: тогда нужно будетъ признать, что только 25 милліоновъ дней, затраченныхъ въ каменноугольномъ дѣлѣ, были необходимы для полученія угля, какъ средства производства. Слѣдуетъ сказать то же и о времени, затраченномъ на желѣзо. Дабы опредѣлить время,

израсходованное для полученія желѣза, какъ средства производства, нужно будетъ исключить очень много изъ 20 милліоновъ рабочихъ дней. Нужно будетъ вычесть всѣ дни, которые были употреблены на желѣзо для жилыхъ домовъ—для печей, трубъ, лѣстницъ, балконовъ, рельсовъ, связывающихъ потолки и проч. Нужно будетъ исключить также всѣ дни, которыхъ потребовали добываніе и обработка желѣза для утвари—ножей, вилокъ, кастрюль, сковородъ, ведеръ и разныхъ другихъ предметовъ домашняго обихода.

Стоитъ приложить эту мѣрку къ какой-либой другой отрасли, напримѣръ, строительному промыслу, и станетъ очевидною необходимость внести и туда это раздѣленіе. Конечно, всѣ часы, затраченные на сооруженіе фабрикъ, заводовъ, складочныхъ помѣщеній для товаровъ, которые не служатъ предметами непосредственнаго потребленія, должны быть признаны временемъ, создающимъ средства производства. Но было бы неправильно утверждать это о работѣ каменьщиковъ, маляровъ, печниковъ, стекольщиковъ, которые были употреблены для устройства и отдѣлки жилыхъ домовъ, поскольку послѣдніе не служатъ мѣстомъ жительства людей, изготовляющихъ средства производства.

Продѣлавъ такія же выкладки съ разными отраслями, которыя, если судить поверхностно, только по ихъ названіямъ, производятъ исключительно средства производства, мы придемъ къ заключеніямъ, рѣзко отличнымъ отъ выводовъ М. И. Туганъ-Барановскаго. Видя, что за извѣстное число лѣтъ въ обработкѣ желѣза, добываніи угля приростъ достигаетъ 60 или 90%, мы отнесемъ только часть этого

прироста на изготовленіе средствъ производства, а часть, быть можетъ, бо́льшую, нежели первая, — на изготовленіе предметовъ потребленія. Если бы всѣ отрасли промышленности были сведены къ этимъ двумъ основнымъ классамъ, то получилась бы картина, которая тотчасъ заставила бы М. И. Туганъ-Барановскаго отказаться отъ его утвержденія. Тогда къ промысламъ, удовлетворяющимъ потребность въ пищѣ, были бы отнесены не только занятія, которыя связаны съ сельскимъ хозяйствомъ и обработкой пищевыхъ веществъ, но и тѣ, которыя направлены на изготовленіе машинъ и орудій при добываніи и обработкѣ пищи, а также орудій и приспособленій для ея перевозки. Оказалось бы, при такомъ группированіи, что, за извѣстный періодъ, на удовлетвореніе этой потребности затрата труда возрасла гораздо больше, нежели показываютъ тѣ грубо набросанныя цифры, которыя находимъ въ промысловыхъ переписяхъ нашего времени. Оказалось бы то же и относительно труда, который удовлетворяетъ потребности людей въ одеждѣ, жилищѣ и т. п. Неизбѣжно получился бы выводъ, что отрасли промышленности, изготовляющія средства производства, которыя отстоятъ очень далеко отъ предметовъ потребленія, сдѣлали гораздо меньшіе успѣхи, нежели то можно предположить послѣ бѣглаго просмотра столбцовъ промысловой переписи.

Тотъ фактъ, что въ странахъ наивысшаго экономическаго развитія затрачивается особенно много работы для добыванія и изготовленія средствъ производства, — угля, желѣза, машинъ, рельсовъ, вагоновъ — удовлетворительно объясняется причинами, которыя давно извѣстны. Въ этихъ странахъ такому

направленію народнаго труда способствуетъ и густое населеніе, не могущее прокормить себя произведеніями туземнаго сельскаго хозяйства, и обильные запасы нѣкоторыхъ, а иногда и многихъ минераловъ, и разностороннее промышленное искусство, опирающееся на старинную культуру. Въ странахъ, гдѣ промышленность достигла наибольшей высоты и наибольшаго разнообразія, эти благопріятныя условія выступаютъ не въ одномъ и томъ же сочетаніи; но они встрѣчаются какъ въ Германіи, такъ и въ Англіи, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ въ Бельгіи и Франціи. Милліонамъ англичанъ, бельгійцевъ и германцевъ оказывается гораздо легче и выгоднѣе производить паровыя молотилки, прядильныя и ткацкія машины. вагоны высокаго качества, нежели воздѣлывать пшеницу и овесъ, выращивать лошадей и развивать молочное скотоводство. Однако, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что очень большія количества средствъ производства вывозятся этими странами въ обмѣнъ на предметы потребленія. Возьмемъ, для примѣра, Англію. За 1909 годъ[21]) она добыла каменнаго угля на 106.274.888 фунтовъ стерлинговъ и вывезла больше $^1/_3$ — на 37.229.978 фунтовъ. За тотъ же годъ она отпустила желѣза и стали на 38.192.442 фунта и машинъ на 28.057.643 фунта. Мы получаемъ въ итогѣ больше $103^1/_2$ милліоновъ фунтовъ. Если исключить изъ этой суммы около $17^1/_2$ милліоновъ,—цѣну желѣзной руды, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій и машинъ, привезенныхъ англичанами изъ-за границы, то все же получимъ остатокъ въ 86 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Конечно, эти средства производства были нужны Англіи не сами по себѣ, а только для того, чтобы оплатить

часть предметовъ потребленія, купленныхъ за границей: вѣдь, хлѣба въ зернѣ и мукѣ и мяса было за тотъ же годъ ввезено англичанами на 130 милліоновъ фунтовъ. Мы должны дать такую же оцѣнку изготовленію средствъ производства и во всѣхъ другихъ странахъ, которыя вывозятъ ихъ въ значительномъ количествѣ на внѣшній рынокъ: эта часть средствъ производства нужна вывозящей странѣ только для того, чтобы разсчитаться за ввозимые предметы потребленія.

Все изложенное служитъ дополнительнымъ доказательствомъ того, насколько ошибочно мнѣніе М. И. Туганъ-Барановскаго, будто, вслѣдствіе бѣдности большинства населенія, рынокъ для предметовъ потребленія почти неподвиженъ. Конечно, большинство населенія очень бѣдно; но доходъ этого большинства, то есть, заработная плата, все-таки, повышается. Потребности стали болѣе разнообразны, и покупательныя средства населенія возрастаютъ во всѣхъ культурныхъ странахъ. Это положеніе представляется наиболѣе спорнымъ, когда заходитъ рѣчь объ удовлетвореніи потребности въ жилищѣ. Передъ нами проходятъ безчисленныя доказательства того, какъ плохо живется милліонамъ людей. Мы знаемъ, что въ Англіи, за 1901 годъ, больше 20, даже 30% населенія нѣкоторыхъ городовъ жили въ квартирахъ, чрезмѣрно переполненныхъ [22]). Намъ извѣстно относительно Парижа (а онъ поставленъ лучше многихъ крупныхъ городовъ Франціи), что за 1901 годъ на 1.000 жителей 144 имѣли очень дурную квартиру, а 374— неудовлетворительную [23]). Мы вычитываемъ изъ данныхъ за 1904 годъ, что на 11.327 больныхъ членовъ берлинскихъ кассъ для больныхъ 282 лица

жили въ квартирѣ безъ печи [24]). И даже, помимо всѣхъ этихъ цифръ, убожество жилищъ, въ которыхъ ютятся безчисленные горожане, представляется намъ неизбѣжнымъ, когда вспомнимъ о возрастаніи цѣнъ городской земли Вѣдь, близь Берлина, напримѣръ, картофельное поле, стоившее въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка 8.000 марокъ, было продано въ 60-хъ за 600.000, а въ нѣкоторыхъ улицахъ земля вздорожала въ 500 разъ. Сошлемся и на Чикаго: $^1/_4$ акра стоила 20 доллэровъ въ 1830 году, 17.500 — въ 1850 и 1.250.000—въ 1894 [25]).

И, все-таки, жилища стали лучше. Отъ 60-хъ и 70-хъ годовъ 19 вѣка во всѣхъ крупныхъ городахъ Германіи уменьшилось число квартиръ безъ печей, въ бо́льшей пропорціи возросло число квартиръ съ двумя отопляемыми комнатами, нежели съ одной [26]). А для городовъ Англіи, за 10-лѣтіе 1891—1901 года, число людей, которые жили въ чрезмѣрно переполненныхъ квартирахъ, понизилось отъ 19,70 до 16,01% населенія [27]).

Какъ ни мала перемѣна къ лучшему, все же, повидимому, нѣтъ основанія обращаться, для массоваго изображенія жилищъ, къ тѣмъ краскамъ, которыми, безъ насилія надъ дѣйствительностью, пользовались Энгельсъ и Марксъ [28]).

Отъ половины 19 вѣка повышеніе платы выразилось въ возросшемъ потребленіи разныхъ товаровъ: мяса, сахара, кофе, табаку, хлопчатой бумаги и т. д. Для Германіи, напримѣръ, мы имѣемъ такія цифры. Отъ 40-хъ годовъ прошлаго вѣка потребленіе кофе поднялось съ 1,34 килограмма на жителя до 3—3,30, риса—съ 0,43 до 2,50—2,60 килограммовъ, хлопчатой бумаги съ 0,53 до 5—7 килограммовъ. Потребленіе

сахара, составлявшее только 6,7 килограммовъ въ 1870—74 годахъ, повысилось до 9,4 въ 1885—89, до 13,7 въ 1899—1900 и до 17,5 въ 1910.

Расширеніе рынка для потребленія видно и изъ большого развитія потребностей, которыя въ половинѣ прошлаго вѣка едва зарождались [29]).

III.

Переходя къ оцѣнкѣ воззрѣній М. И. Туганъ-Барановскаго на кризисы, я хочу напомнить прежде всего о томъ, что, выступая въ капиталистическомъ хозяйствѣ съ рѣзко выраженными особенностями, они были знакомы и далекому прошлому, когда не могло быть и рѣчи о господствѣ капитализма. И во всѣхъ случаяхъ они являются слѣдствіемъ того, что была рѣзко нарушена пропорціональность въ распредѣленіи производства. Пояснимъ это на простѣйшихъ примѣрахъ.

Въ странѣ, гдѣ рынокъ переживаетъ состояніе равновѣсія, гдѣ предложеніе приблизительно соотвѣтствуетъ спросу, собираютъ очень скудную жатву. Населеніе деревни лишается части своихъ покупательныхъ средствъ, и невозможность продать поселянамъ такое же количество товаровъ, какое было куплено въ прошломъ году и было изготовлено для настоящаго въ разсчетѣ, что спросъ не уменьшится, создаетъ неблагопріятную обстановку для многихъ отраслей промышленности. Другой случай Въ страну, рынокъ которой пользуется состояніемъ равновѣсія, вступилъ внѣшній врагъ. За нѣсколько мѣсяцевъ онъ опустошилъ обширную область, при чемъ пострадало, главнымъ образомъ, населеніе деревень. У него нѣтъ

стѣнъ, за которыми можно найдти защиту, и нѣтъ сбереженій, которыя могли бы нѣсколько смягчить непріятеля. Въ итогѣ равновѣсіе на рынкѣ будетъ нарушено: уменьшатся покупательныя средства значительной части населенія, многіе товары не найдутъ сбыта и плавное развитіе большинства отраслей производства будетъ пріостановлено, быть можетъ, на продолжительное время. Возьмемъ третій случай. Въ странѣ свирѣпствуетъ повальная болѣзнь и причиняетъ опустошенія, подобныя тѣмъ, какія производила чума среди нашихъ предковъ. Если бы война или болѣзнь унесла много жертвъ, но равномѣрно разрѣдила группы, которыя сосредоточиваются у разныхъ отраслей народнаго труда, то на рынкѣ могло бы сохраниться равновѣсіе: въ разныхъ отрасляхъ промышленности, какъ добывающей, такъ и обрабатывающей, часть товаровъ, которые, предположительно, должны были быть проданы въ теченіе даннаго времени, осталась бы на рынкѣ; но такъ какъ повсюду уменьшилось бы число производителей, то вліяніе всеобщаго сокращенія оборотовъ купли-продажи только съузило бы размѣры всѣхъ хозяйственныхъ единицъ, но не создало бы тягостнаго положенія для отдѣльныхъ предпріятій и для части населенія, занятого въ производствѣ. Но равномѣрное опустошеніе цѣлой страны невозможно, а потому рынокъ и не можетъ сохранить равновѣсіе. Нѣкоторыя отрасли производства потеряли бы гораздо больше покупателей, чѣмъ другія, но сохранили бы весь свой личный составъ, прикосновенный къ производству, а потому были бы вынуждены, подъ давленіемъ большихъ наличныхъ запасовъ непроданнаго товара, сократить производство, уволить часть рабо-

чихъ и поставить ихъ подъ гнетъ нужды, которую порождаетъ кризисъ. И въ упомянутыхъ случаяхъ, и во всѣхъ другихъ, однородныхъ съ ними, мы имѣемъ передъ собою неравномѣрное распредѣленіе народнаго труда между разными отраслями производства. Въ началѣ даннаго періода, напримѣръ, календарнаго года, трудъ былъ распредѣленъ болѣе или менѣе равномѣрно и можно было разсчитывать съ большимъ вѣроятіемъ на сбытъ всѣхъ товаровъ, которые будутъ произведены; но явились новыя условія—неурожай, война, повальныя болѣзни,—которыя и разрушили разсчеты: эти условія показали, что въ нѣкоторыя, быть можетъ, многія отрасли было вложено больше труда и капитала, чѣмъ слѣдовало бы по состоянію покупательныхъ средствъ, которыми будетъ располагать населеніе черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ современномъ хозяйствѣ нѣтъ единой воли, которая установляла бы соотвѣтствіе между его частями, способствовала бы равномѣрному распредѣленію народнаго труда между разными отраслями, однако, все болѣе вырабатываются способы уменьшить его хаотичность. Передача извѣстій во всѣ концы земного шара даже изъ не очень крупныхъ центровъ промышленности и торговли, каждодневное собираніе свѣдѣній о размѣрахъ предложенія даннаго товара, о запросѣ на работниковъ и на разные продукты, о цѣнахъ, обезпечиваютъ каждому хорошо поставленному предпріятію полученіе цѣнныхъ указаній. Они позволяютъ судить о томъ, слѣдуетъ ли расширять производство или нужно еще довольно долго вести его въ прежнихъ размѣрахъ [30]).

Развитіе синдикатовъ и трёстовъ еще болѣе способствуетъ уменьшенію хаотичности. Если каждое

изъ 10 предпріятій какой-либо отрасли, приблизительно равныхъ по оборотамъ, имѣютъ предъ собой часть рынка, равную x, то, соединившись въ синдикатъ, они стоятъ лицомъ къ лицу съ частью рынка, несравненно большею. Съ тѣмъ вмѣстѣ становится гораздо меньшею часть рынка, которая остается за предѣлами ихъ изученія, ихъ оцѣнокъ и предсказаній. Если во всѣхъ важнѣйшихъ отрасляхъ производства синдикаты объединяютъ довольно много предпріятій, то значительно съуживается площадь, на которой рынокъ каждаго товара представляетъ нѣчто хаотическое.

Это побуждаетъ насъ, въ отличіе отъ М. И. Туганъ-Барановскаго, установить такое положеніе: *чѣмъ больше развивается капиталистическое хозяйство, тѣмъ больше умножаются способы распредѣлять капиталъ равномѣрно между разными отраслями и поддерживать равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ.*

Намъ возразятъ, что синдикаты чрезмѣрно возвышаютъ цѣны своихъ товаровъ, тѣмъ самымъ умаляютъ покупательныя средства у значительной части населенія, уменьшаютъ спросъ на товары, поставляемые производителями внѣ синдикатовъ, и содѣйствуютъ перегруженію рынка этими товарами. Поясникъ это слѣдующимъ примѣромъ. Представимъ себѣ, что населеніе данной страны можетъ, въ теченіе года, уплатить за всѣ товары 10.000.000.000 рублей и что на такую именно сумму рынокъ предлагаетъ товары потребителямъ. При этомъ предложеніе и спросъ будутъ въ полномъ равновѣсіи. Но, вотъ, во многихъ отрасляхъ образовались синдикаты и успѣли объединить предпріятія, которыя, въ совокупности,

сбываютъ товаровъ на 4.000.000.000 рублей. Если синдикаты съумѣли поднять цѣну этихъ товаровъ до 5.000.000.000 рублей, то покупатели будутъ затруднены въ пріобрѣтеніи всего запаса, предлагаемаго рынкомъ и еще недавно стоившаго 10 милліардовъ. Это должно повлечь за собою одно изъ двухъ послѣдствій: производители, стоящіе внѣ синдикатовъ, будутъ вынуждены понизить цѣны своихъ товаровъ, уступить ихъ, вмѣсто 6 милліардовъ, за 5, или же остаться съ извѣстнымъ количествомъ непроданнаго товара. Въ обоихъ случаяхъ отрасли, производящія эти товары, испытаютъ существенныя невыгоды.

Въ обширной литературѣ о синдикатахъ и трѣстахъ этимъ союзамъ часто даютъ именно такую оцѣнку. Сошлемся, для примѣра, на Каутскаго. Онъ считаетъ нелѣпою мысль о томъ, будто картели способны предупреждать кризисы. Онѣ устраняютъ соперничество въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства, будто бы, для того, чтобы достигать устойчивыхъ товарныхъ цѣнъ; въ дѣйствительности же, онѣ стремятся только къ тому, чтобы держать цѣны и свою прибыль на высокомъ уровнѣ; вся ихъ дѣятельность направлена только къ постоянному недопроизводству въ отрасляхъ, которыя поддаются соединенію въ синдикаты. Ихъ дѣятельность нарушаетъ пропорціональность въ распредѣленіи производства. Синдикаты не стараются уничтожить независимость отдѣльныхъ отраслей и отсутствіе планомѣрности въ общемъ ходѣ производства; они стремятся только устранить свободное соперничество, вносящее нѣкоторый порядокъ въ анархію капиталистическаго хозяйства. Если бы это стремленіе осуществилось, то въ хозяйственной жизни

наступило бы полное замѣшательство. Но соперничество связано такъ тѣсно со всѣмъ строемъ народнаго хозяйства, что даетъ чувствовать себя снова и снова. Соперничество встрѣчаетъ наибольшія преграды именно въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ сложились самые могущественные союзы. Такимъ образомъ, они служатъ новымъ элементомъ кризисовъ [31]).

Эта оцѣнка скользитъ по поверхности. Замѣчанія Каутскаго примѣнимы къ синдикатамъ лишь до тѣхъ поръ, пока они обнимаютъ только небольшую часть народнаго хозяйства. По мѣрѣ же того, какъ они умножаются, становится возможнымъ упорядочить многія отрасли. Съ тѣмъ вмѣстѣ, сокращая приложеніе труда въ какой-либо отрасли, они не приводятъ къ недостаточному производству. Высокія цѣны товаровъ отраслей, гдѣ господствуютъ синдикаты, должны быть приписаны не тому, что производится мало товаровъ: высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ поддерживаются усиленнымъ таможеннымъ покровительствомъ и идутъ рука объ руку съ умѣренными и даже низкими цѣнами тѣхъ же товаровъ на внѣшнемъ рынкѣ. Американскіе тресты продаютъ дорого въ Соединенныхъ Штатахъ и дешево за ихъ предѣлами; германскіе синдикаты установляютъ для своихъ товаровъ высокія цѣны въ Германіи и умѣренныя— въ Австріи и на Балканскомъ полуостровѣ. Если, поэтому, не ограничиваться наблюденіемъ хозяйственной жизни въ какой-либо одной странѣ, а имѣть предъ собой міровой рынокъ, прежде всего, страны, гдѣ господствуетъ капиталистическое производство, то окажется, что синдикаты и трёсты могутъ только умѣренно вліять на повышеніе цѣнъ. А разъ такъ, то они не отвлекаютъ для своихъ продуктовъ слиш-

комъ много покупательныхъ средствъ, не ведутъ къ тому, чтобы рынокъ товаровъ, поставляемыхъ отраслями, въ которыхъ не примѣняются синдикаты, былъ переполненъ и чтобы эти отрасли испытывали крупныя неудобства. Если бы таможенное покровительство (прежде всего въ Соединенныхъ Штатахъ) не было взвинчено такъ высоко, то синдикаты и трѣсты были бы вынуждены продавать дешевле на туземномъ рынкѣ и дороже — на иностранномъ. Невѣрно утвержденіе Каутскаго, будто синдикаты не стараются уничтожить независимость отдѣльныхъ отраслей. За послѣдніе годы дѣлается много для того, чтобы установить тѣснѣйшую связь между родственными отраслями, отъ добыванія сырья (напримѣръ, желѣза), до его окончательной обработки. Если одинъ и тотъ же союзъ объединяетъ предпріятія по добыванію желѣзной руды, угля, плавки руды, изготовленію разныхъ полуфабрикатовъ и законченныхъ издѣлій, то установляется строгая пропорціональность между отдѣльными отраслями. Эти отрасли охватываютъ обширную площадь всего поля народнаго (а затѣмъ и мірового) хозяйства и занимаютъ, по крайней мѣрѣ, сотни тысячъ работниковъ.

Вотъ почему, разъ мы признаемъ ихъ силами, способными вызывать или значительно обострять кризисы, то принимаемъ на себя обязанность доказать, что когда-либо и гдѣ-либо объединеніе промышленныхъ предпріятій въ союзы усиливало кризисъ. Однако, мы не видимъ этого. Повидимому, было бы всего легче найдти такое положеніе дѣлъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ трѣсты достигли наибольшаго процвѣтанія. Но, вѣдь, кризисъ 1907 года, хотя его проявленія были довольно бурны, длился меньше года. По продолжи-

тельности и убыткамъ, причиненнымъ туземному народному хозяйству, онъ далеко уступаетъ германскому кризису 1873—77 годовъ, хотя въ то время синдикаты еще не вышли изъ состоянія младенчества. Производство Соединенныхъ Штатовъ сократилось за 1908 годъ, а въ 1909 поднялось почти до уровня 1906—907. Не забудемъ и о томъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ, на родинѣ трёстовъ, кризисы напоминаютъ о себѣ рѣже, чѣмъ въ Европѣ: предъ кризисомъ 1907 года промышленность процвѣтала почти 10 лѣтъ[39]).

Хозяйственный оборотъ безостановочно развиваетъ и укрѣпляетъ способы познанія рынка и облегчаетъ приноровленіе предложенія товаровъ къ размѣрамъ спроса. Съ каждымъ годомъ становится легче приблизиться къ такому состоянію, когда накопленный капиталъ можетъ распредѣляться равномѣрно по разнымъ отраслямъ производства.

Представимъ себѣ, что равномѣрность достигнута. Спросъ на товары всѣхъ родовъ извѣстенъ; объединеніе между предпріятіями сдѣлало дальнѣйшіе успѣхи, и производство точно согласовано съ запросомъ во всѣхъ уголкахъ мірового рынка. Въ виду такой цѣли, помимо той массы товаровъ, которая производится для всего наличнаго населенія, должны быть а) изготовляемы продукты, дабы покрывать потребности приростающаго населенія и б) откладываемы сбереженія, чтобы содержать безработныхъ. Если бы, при подобномъ порядкѣ вещей, реальная заработная плата не повышалась и все возрастаніе производительности труда увеличивало прибыль, то на рынкѣ могло бы поддерживаться равновѣсіе. Отрасли, въ которыхъ изготовляются предметы роскоши, могли бы развиваться безостановочно, ибо быстрое возрастаніе при-

были позволило бы имущимъ классамъ вести жизнь, все болѣе разнообразную и роскошную. Предметы общераспространеннаго потребленія производились бы съ каждымъ годомъ все въ большемъ количествѣ; но, въ виду неизмѣнности заработной платы, развитіе ихъ производства было бы разсчитано, главнымъ образомъ, на возрастаніе спроса, связанное съ приростомъ населенія. Техника всѣхъ отраслей дѣлала бы успѣхи; машины вытѣсняли бы работниковъ. Кто оказывался бы лишнимъ въ области труда, гдѣ раньше прилагалъ свои силы, тотъ или передвигался бы въ другія, вновь возникающія отрасли производства, или содержался бы на счетъ государственнаго и общественнаго страхованія или общественнаго призрѣнія.

При такомъ положеніи дѣлъ, колебаніе промышленности отъ причинъ, которыя коренятся въ самомъ строѣ хозяйственной жизни, не могли бы быть значительны. Какъ и въ далекомъ прошломъ, кризисы вызывались бы условіями, которыя стоятъ за предѣлами хозяйства, прежде всего, неурожаями отъ атмосферныхъ вліяній, войнами и т. д. Но такъ какъ, съ ростомъ культуры, вліяніе этихъ причинъ ослабѣваетъ, то кризисы, вообще, становились бы меньше замѣтными, привлекали бы гораздо меньше вниманія, нежели въ настоящее время.

Хотя непрерывно развиваются условія, которыя облегчаютъ точно опредѣлять размѣры спроса и приноровлять къ нему предложеніе, однако, жажда наживы побуждаетъ капиталистовъ расширять производство выше мѣры. Несомнѣнно, если бы достигли совершенства способы согласовать предложеніе со спросомъ, и тогда *имъ противодѣйствовала бы жажда*

наживы въ душѣ капиталистовъ и надежда на «авось», надежда, что, даже при усиленномъ развитіи производства, можно будетъ продать всѣ изготовленные товары.

Разъ на неопредѣленно долгое время отсрочивается вѣроятіе, что вносимые въ производство новые запасы капитала будутъ равномѣрно распредѣляться между всѣми отраслями, то ощущается необходимость въ какомъ-либо иномъ средствѣ, способномъ сдерживать чрезвычайное расширеніе производства, далеко превосходящее вѣроятное увеличеніе спроса. *Такимъ средствомъ могло бы быть только болѣе равномѣрное распредѣленіе общественнаго дохода по сравненію съ тѣмъ, что даетъ современная жизнь.*

Дальнѣйшія главы будутъ посвящены вопросу о недостаточномъ народномъ потребленіи, какъ главной причинѣ кризисовъ. М. И. Туганъ-Барановскій возстаетъ противъ этого положенія и пытается опровергнуть его ссылкою на то, что оно лишаетъ возможности объяснить подъемъ промышленности, который наступаетъ послѣ застоя. Во время застоя народъ становится бѣднѣе; а если такъ, то отрѣзываются пути для подъема, для возможности сбыть гораздо большее количество товаровъ, чѣмъ при застоѣ.

Этотъ доводъ вовсе не убѣдителенъ. Кризисъ, даже очень тяжелый, не ведетъ къ такимъ потрясеніямъ народнаго хозяйства, которыя въ прошломъ производили, напримѣръ, войны. Мы знаемъ, что Тридцатилѣтняя война нанесла народному хозяйству Германіи очень тяжелые удары, и понадобилось

больше 100 лѣтъ (до второй половины 18 вѣка), дабы загладить ихъ слѣды. Вліяніе кризисовъ не такъ велико; слѣды, оставляемые ими, не настолько глубоки, чтобы нужно было много лѣтъ для заживленія причиненныхъ ранъ.

Во время кризиса рушатся многія предпріятія, теряютъ свое состояніе многіе капиталисты и остается безъ занятія значительное число работниковъ. Но тѣ покупатели, которые не выбыли изъ строя, не становятся бѣднѣе по отношенію къ запасу предметовъ потребленія. Во время подъема промышленности крупные и средніе капиталисты расходовали на свои личныя потребности часть прибыли и направляли другую на расширеніе производства. Разъ они, переживъ крушеніе, вступили въ періодъ застоя, то продолжаютъ расходовать на свои личныя потребности почти столько же, какъ раньше, и, въ отличіе отъ прошлаго, откладываютъ меньшую часть прибыли. Поэтому, сбытъ товаровъ, которые разсчитаны на покупателей изъ этого класса, испытываетъ только небольшое уменьшеніе. При застоѣ, число безработныхъ гораздо болѣе велико, чѣмъ при плавномъ теченіи дѣлъ; но и въ это время работники, которые сохранили занятіе, получаютъ не меньшую или немногимъ меньшую плату, чѣмъ до кризиза Это позволяетъ имъ потреблять наиболѣе распространенные товары въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ прежде. Если даже плата работниковъ, которые остались у дѣла, нѣсколько уменьшилась во время застоя, то ихъ потребленіе можетъ быть не меньше, чѣмъ ранѣе: многіе сократятъ во время застоя свои сбереженія; а для остальныхъ это возможно потому, что цѣны товаровъ падаютъ, и плата, понизившись въ

денежномъ своемъ выраженіи, сохраняетъ прежнюю покупательную силу.

Данныя американской статистики свидѣтельствуютъ, что, и по наступленіи кризиса, работники, сохранившіе занятіе, получаютъ не меньше или почти не меньше, чѣмъ до взрыва. Опросъ коснулся 212 хозяевъ-каменьщиковъ въ 70 городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Здѣсь были очень мелкія предпріятія и довольно крупныя, съ 40—50 рабочими. За 1907 (годъ кризиза) въ 33-хъ число работниковъ было меньше, чѣмъ за 1906. Плата же понизилась только въ 9 предпріятіяхъ; пониженіе составляло 5—10%. Были и такія предпріятія, гдѣ она стояла въ 1907 году на 2—3—5% выше, чѣмъ въ 1906 [33]).

Мы находимъ однородныя данныя и для Германіи. Отъ 1903 по 1905 годъ германская промышленность была въ застоѣ, а между тѣмъ потребленіе наиболѣе распространенныхъ товаровъ почти не измѣнилось по сравненію съ послѣдними годами прошлаго вѣка и двумя первыми настоящаго. На 1 жителя приходилось въ среднемъ: 2,69 килограмма кофе въ пятилѣтіе 1896—1900 годовъ и 3,00 въ 1901—905. Потребленіе этого продукта никогда раньше не поднималось до такого уровня, а между тѣмъ половина послѣдняго пятилѣтія приходится на годы застоя. Потребленіе табаку не измѣнилось: въ среднемъ, по разсчету за годъ, оно составляло 1,6 килограмма, какъ за 5-лѣтіе 1896—1900, такъ и за 1901—905 года. Относительно керосина мы наблюдаемъ даже маленькій приростъ: его годовое потребленіе составляло 16,97 килограммовъ на жителя въ 1896—1900 года и 17,04 въ 1901—905. Приростъ ничто-

женъ, но онъ заслуживаетъ вниманія: за два послѣднія 10-лѣтія примѣненіе электричества для промышленныхъ цѣлей и домашняго обихода сдѣлало очень большіе успѣхи, а потому большее потребленіе керосина свидѣтельствуетъ, что въ годы застоя населеніе Германіи пользовалось лучшимъ освѣщеніемъ, нежели раньше, при бойкихъ промышленныхъ дѣлахъ. Потребленіе сельдей значительно возросло за 2-е пятилѣтіе: оно составляло 3,30 килограмма на жителя въ 1896—900 году и по 3,71 въ 1901—905. Потребленіе южныхъ плодовъ сдѣлало очень большіе успѣхи: за 5-лѣтіе 1891—95 годовъ, когда промышленность переживала періодъ умѣренно бойкихъ дѣлъ, на жителя приходилось 1,39 килограмма южныхъ плодовъ; въ 1896—900 — время расцвѣта хозяйственной жизни—потребленіе составляло по 1,98 килограмма, въ 1901—905 годахъ—по 2,54. Слѣдуетъ сказать то же о хлопчатой бумагѣ: начиная съ 30-хъ годовъ прошлаго вѣка, потребленіе возрастало почти безостановочно: исключеніе составляетъ только первая половина 60-хъ годовъ, когда оно немного понизилось. За послѣднее же время мы находимъ такія перемѣны: въ 1891—95 годахъ на жителя приходилось 4,95 килограммовъ хлопчатой бумаги, въ 1896—900 — 5,54, а въ 1901—905 — 6,15 килограммовъ. Въ потребленіи хлѣба колебанія по годамъ столь незначительны, что можемъ съ полнымъ правомъ говорить о его неизмѣнности. Въ теченіе 10 лѣтъ (отъ 1 іюля 1896 до 1 іюля 1906) годами наибольшаго потребленія ржи являются $189^{8}/_{9}$, $190^{2}/_{3}$ и $190^{3}/_{4}$, а пшеницы — $189^{8}/_{9}$, $190^{2}/_{3}$ и $190^{5}/_{6}$. Изъ отмѣченныхъ годовъ $189^{8}/_{9}$ былъ временемъ расцвѣта промышленности, $190^{2}/_{3}$ — временемъ кри-

зиса и застоя, $190^3/_4$—годомъ застоя, $190^5/_6$—временемъ застоя и начавшагося оживленія хозяйственной жизни. И потребленіе водки почти не уменьшилось: отъ 1895 года, когда начался подъемъ промышленности, и до 1902 — годъ кризиса — годовое потребленіе водки составляло 4,2—4,4 литра на жителя; въ 1902—904 годахъ оно не превышало 4 литровъ и только въ 1904—905 году понизилось до 3,7, т. е. на 10% сравнительно съ благопріятными годами. Еще меньше разницы находимъ въ потребленіи пива: въ года, предшествовавшіе кризису (1895—901), оно составляло по 114—118 литровъ на жителя, а въ 1902—904 — по 110, т. е. на $6^1/_2$ % меньше.

Попытаемся сдѣлать такую же выкладку относительно вліянія, оказаннаго кризисомъ 1873 года. Мы имѣемъ данныя о потребленіи мяса въ Англіи отъ конца 60-хъ годовъ прошлаго вѣка. Въ 1868 оно составляло 100,51 фунта на жителя. Затѣмъ, въ теченіе 22 лѣтъ (по 1890 годъ) оно колебалось между 103,28 фунта (1882 годъ) и 124,49 (1890). Въ годы, слѣдовавшіе за кризисомъ 1873, оно было болѣе значительно (111,42 фунта въ 1876 и 114,09—въ 1880), нежели въ 1872, при большомъ оживленіи промышленности: оно не превышало тогда 190,18 фунта. Мы имѣемъ сходныя данныя относительно потребленія кофе: во второй половинѣ 70-хъ годовъ оно было болѣе велико, нежели въ 1871—75, а между тѣмъ на первую приходится $2^1/_2$ года подъема и $2^1/_2$ года кризиса, тогда какъ почти все второе 5-лѣтіе было временемъ угнетеннаго положенія дѣлъ. Въ килограммахъ потребленіе составляло 2,27 и 2,33 для Германіи и 3,24—3,93 для Соединенныхъ Шта-

товъ. Мы наблюдаемъ то же и относительно потребленія хлопчатой бумаги: оно достигало для Германіи 109.645 тоннъ въ 1871—75 годахъ и 118,586—въ 1876—80; отъ перваго пятилѣтія до второго населеніе возросло на $7^1/_2$ % (съ 41 до 44 милліоновъ), а потребленіе хлопка слишкомъ на 8%. Потребленіе пива было въ первой половинѣ 80-хъ годовъ значительно ниже, чѣмъ въ 70-хъ· 84—85 литровъ на душу вмѣсто 90—92; но пониженіе наступило гораздо позднѣе кризиса; въ ближайшіе же годы послѣ кризиса оно повысилось: отъ 81,7 литровъ въ 1872 году оно поднялось до 90,6 въ 1873, до 92,6 въ 1874 и до 93,3 въ 1875. Потребленіе табаку даетъ для годовъ, слѣдовавшихъ за кризисомъ, только небольшое уменьшеніе: въ пятилѣтіе $187^1/_2$—$187^5/_6$ среднее годовое потребленіе табаку составляло въ Германіи 1,8 килограмма на душу, а въ $187^6/_7$—$188^0/_1$ — 1,7 [34]).

Въ литературѣ есть и общія изслѣдованія для уясненія этого вопроса. По даннымъ для Англіи отъ 1851 до 1907 года и для Соединенныхъ Штатовъ отъ 1872 по 1907, движеніе цѣнъ и заработной платы представляется въ такомъ видѣ. Въ періодъ подъема цѣны товаровъ поднимались больше, чѣмъ плата; при застоѣ же плата падала меньше, нежели цѣны товаровъ. За намѣченный періодъ среднее возвышеніе цѣнъ достигло 17% для Англіи и 13% для Соединенныхъ Штатовъ, а среднее пониженіе — 16% и 18%; для платы же повышеніе составило только 12% и 10%, а среднее пониженіе — 3% и 4% [35]).

Подводя итоги цифровымъ выкладкамъ, мы можемъ сказать, безъ насилія надъ дѣйствительностью,

что за годы кризиса и застоя, которые приняли въ Германіи довольно большіе размѣры, потребленіе наиболѣе распространенныхъ товаровъ почти не уменьшилось: небольшое сокращеніе спроса на нѣкоторые предметы, какъ, напримѣръ, водка и пиво, нашло противовѣсъ въ увеличенномъ спросѣ на кофе, хлопчатую бумагу и разные другіе товары.

Столь же неудачны нападки М. И. Туганъ-Барановскаго и на другія стороны теоріи Родбертуса. Онѣ были бы вѣрны лишь въ томъ случаѣ, если бы Родбертусъ утверждалъ, что 1) техническія усовершенствованія проникаютъ въ производство при подъемѣ промышленности и 2) заработная плата поднимается не при подъемѣ промышленности, а въ какое-либо иное время. Родбертусъ не утверждаетъ, что техническія изобрѣтенія усвоиваются производствомъ въ годы подъема промышленности; онъ не утверждаетъ и того, что заработная плата поднимается внѣ оживленія промышленныхъ дѣлъ. Онъ говоритъ только, что отъ прироста въ количествѣ продуктовъ, который слѣдуетъ за примѣненіемъ техническихъ изобрѣтеній въ промышленности, бо́льшая доля поступаетъ капиталистамъ, нежели работникамъ.

Если мы остановимся нѣсколько дольше на этомъ возраженіи, то увидимъ его полную безсодержательность. Нельзя считать за общее правило, что промышленность набрасывается на техническія изобрѣтенія во время застоя. Чѣмъ выше культура, чѣмъ болѣе предпріимчиво населеніе, тѣмъ чаще усвоиваются новинки техники и при оживленномъ состояніи народнаго хозяйства. Металлургія Соединенныхъ Штатовъ сдѣлала большіе успѣхи въ 1898—901 годахъ, въ эпоху процвѣтанія промышленности [36]). Но, ко-

нечно, во время застоя предприниматель имѣетъ больше побужденій усовершенствовать производство, нежели при подъемѣ: цѣна товаровъ падаетъ, и прибыль понижается, а во многихъ предпріятіяхъ и совсѣмъ исчезаетъ. Предпріятія, наиболѣе сильныя, пережившія кризисъ и способныя крѣпко держаться во время застоя, вводятъ новыя машины и приспособленія именно въ то время, когда товары, загромождавшіе рынокъ, постепенно подбираются. Нуженъ длинный рядъ мѣсяцевъ, чтобы заново оборудовать нѣкоторые отдѣлы большого промышленнаго предпріятія. Когда процессъ законченъ, то рынокъ представляетъ иную картину, нежели при началѣ или въ разгарѣ застоя: предложеніе не превосходитъ спроса, цѣны уже обнаруживаютъ наклонность къ повышенію, предчувствуется оживленіе промышленности и становится выгоднымъ привлеченіе къ производству работниковъ, оставшихся послѣ кризиса безъ занятія. Повышеніе платы, теперь неизбѣжное, не тяготитъ предпринимателей, такъ какъ для ближайшаго будущаго ожидается дальнѣйшее увеличеніе спроса и поднятіе товарныхъ цѣнъ. Конечно, во время подъема плата выше, чѣмъ при застоѣ, и спросъ на товары больше. Но такъ какъ доля отъ прироста производительности труда, поступающая капиталисту, гораздо больше доли работниковъ, то всѣ произведенные товары не могутъ найдти сбыта.

Не служитъ возраженіемъ Родбертусу и то, что отъ кризисовъ особенно страдаютъ отрасли, изготовляющія средства производства, а не тѣ, которыя поставляютъ на рынокъ предметы потребленія работниковъ. Выше было указано, что между однѣми и другими нельзя провести рѣзкую черту. То, что

принято называть средствами производства—машины, орудія, зданія для промышленности и разныя приспособленія.—служитъ, въ конечномъ итогѣ, дѣлу созданія предметовъ потребленія. Когда наступаетъ кризисъ, цѣны колеблются и начинаютъ падать, то представляется опаснымъ расширеніе почти любого предпріятія. А условіемъ для расширенія всѣхъ предпріятій служитъ неослабѣвающая дѣятельность тѣхъ фабрикъ и заводовъ, которые изготовляютъ машины, орудія, приспособленія и сырой матеріалъ—желѣзо, камень, дерево—для всѣхъ этихъ средствъ производства. Поэтому, заминка должна обнаруживаться прежде всего въ этихъ областяхъ. Съ наступленіемъ кризиса фабрики, изготовляющія ситецъ, сукно, шелковыя ткани, прежде, чѣмъ сокращать производство, перестаютъ расширять его, какъ то совершалось при подъемѣ промышленности; къ предпріятіямъ, существующимъ въ этихъ отрасляхъ, уже не пріобщаются новыя. И хотя эти отрасли еще сохраняютъ прежніе размѣры, однако, ощущается избытокъ въ ткацкихъ станкахъ, прядильныхъ машинахъ, вагонахъ, паровозахъ, желѣзѣ, кирпичѣ, цементѣ; спросъ на эти товары ослабѣваетъ, и многія предпріятія этихъ отраслей оказываются въ стѣсненномъ положеніи.

И данныя послѣдняго кризиса, пережитаго Соединенными Штатами, вовсе не подтверждаютъ взгляда М. И. Туганъ-Барановскаго. Эти данныя свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что кризисъ въ Соединенныхъ Штатахъ развивался такъ же, какъ и предыдущіе кризисы Европы и Америки. *Всѣ характеристики, что кризисъ начался за «отсутствіемъ свободнаго капитала» примѣнимы ко всякому кри-*

зису. Это положеніе выражаетъ только одно,—что кредитъ напряженъ въ высшей мѣрѣ и что нѣтъ разсчета напрягать его еще дальше. Жалобы, что «нѣтъ свободнаго капитала», не доказываютъ ровно ничего. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, опредѣлить, при широкомъ развитіи кредита, отличающемъ современное хозяйство, тѣ границы, за которыми безусловно отсутствуетъ свободный капиталъ? Если страна располагаетъ такимъ запасомъ средствъ производства, включая въ нихъ и деньги, что можно приравнять ихъ величинѣ *X*, то до какихъ предѣловъ должно дойдти пользованіе кредитомъ, дабы получилось основаніе утверждать, что уже нѣтъ свободнаго капитала? Нужно ли для этого, чтобы всѣ формы пользованія кредитомъ выражались цифрою *Y милліоновъ* или *5 Y милліоновъ?* Эта граница очень подвижна: нужно провести ее ближе или отодвинуть дальше въ зависимости отъ общаго состоянія хозяйственныхъ дѣлъ. Чѣмъ больше оживленія, чѣмъ рѣзче подъемъ, тѣмъ болѣе напряжено пользованіе кредитомъ и тѣмъ дальше предѣлы, достиженіе которыхъ заставляетъ жаловаться на «недостатокъ свободнаго капитала». Граница такъ подвижна, что, при началѣ подъема, люди уравновѣшенные, не склонные къ чрезмѣрному увлеченію, не умѣютъ опредѣлить, гдѣ онъ остановится. Это наблюдается всего чаще въ биржевыхъ оборотахъ. При оживленіи биржевыхъ дѣлъ, повышаются цѣны большинства бумагъ; бываетъ сплошь и рядомъ, что цѣна поднимается въ 3—4 раза, хотя даже завзятые оптимисты утверждали, что бумаги подорожаютъ только вдвое. Такимъ образомъ, жалобы на «недостатокъ свободнаго капитала» являются оборотомъ рѣчи, который не вводитъ насъ въ кругъ

причинъ, вызывающихъ кризисъ. *А причина, и при послѣднемъ кризисѣ въ Сѣверной Америкѣ, была та же, что и при всѣхъ потрясеніяхъ этого рода: рынокъ не могъ купить всѣ товары, которые предлагались ему, вслѣдствіе недостатка покупательныхъ средствъ у массы населенія.*

Необоснованность положенія, будто недостатокъ капитала, исчезновеніе свободныхъ средствъ, служитъ причиною кризиса, доказывается непрерывными выпусками цѣнностей. Не прекращаясь и въ годы, слѣдующіе за кризисами, выпуски только измѣняютъ свое направленіе. Когда дѣла идутъ бойко, то охотно затрачиваютъ капиталъ на расширеніе старыхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій и основаніе новыхъ. Коль скоро наступилъ застой, то получаютъ особенно притягательную силу государственные и городскіе займы.

Между 1872 и 1875 годами изъ всего капитала, котораго потребовалъ выпускъ цѣнностей, займы государствъ и городовъ поглотили только 30—40%, а на желѣзныя дороги, промышленныя предпріятія и частныя кредитныя учрежденія пошло до 60—70%. А въ 1876—78 годахъ изъ капитала, вложеннаго міровымъ рынкомъ въ выпущенныя цѣнности, на займы государствъ и городовъ было затрачено до 80%, тогда какъ желѣзныя дороги, промышленныя предпріятія и кредитныя учрежденія получили меньше 20%.

Если обозрѣть послѣдніе годы, отъ самаго конца прошлаго вѣка, то получимъ новое подтвержденіе этой мысли. Въ годы процвѣтанія народнаго хозяйства—1899, 1900, 1908, 1909 и 1910—займы государствъ и городовъ, а также конверсіи займовъ

занимали меньше половины, иногда даже меньше одной трети всей суммы выпущенныхъ цѣнностей: 27,66; 40,44; 35,73; 44,65 и 47,65 Напротивъ, въ годы застоя промышленныхъ дѣлъ, который слѣдовалъ за кризисами, гораздо большая часть выпущенныхъ цѣнностей получила именно такое назначеніе: въ 1901 году—52,19, 1902—65,51, 1903 — 63,81 1906 — 61,98 Соотвѣтственно съ этимъ, суммы, послужившія для основанія и расширенія промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, а также частныхъ кредитныхъ учрежденій, были въ годы застоя гораздо менѣе велики, чѣмъ при оживленіи хозяйственныхъ дѣлъ [37]) Не оставимъ безъ вниманія и того, что цѣнности, выпускаемыя вскорѣ послѣ кризиса, образуютъ значительныя суммы. Въ 1905 (за годъ до кризиса) міровой рынокъ принялъ новыхъ цѣнностей на 19.109 милліоновъ франковъ, а въ 1908 (первый годъ послѣ кризиса)—на 21,203 милліона. Годы высокаго подъема (1906) и кризиса (1907) дали міровому рынку 26.553 и 15.343 милліоновъ. Разница между этими суммами велика; но, въ среднемъ для этихъ двухъ лѣтъ, ежегодный выпускъ составилъ 20.951 милліонъ франковъ, т. е. приблизился къ размѣрамъ выпуска въ 1905 и 1908 годахъ.

Присмотримся поближе къ кризису въ Сѣверной Америкѣ.

Процвѣтаніе народнаго хозяйства Соединенныхъ Штатовъ, начавшееся въ 1897 году, длилось почти 10 лѣтъ. Столь продолжительное оживленіе экономической жизни, неизвѣстное Европѣ, должно быть приписано нѣкоторымъ особенностямъ сѣверо-американскаго быта.

Большое значеніе имѣла политика американскихъ

акціонерныхъ обществъ относительно расходованія прибыли. Начиная отъ 1898 года, общества выдавали очень скромный дивидендъ и старались затрачивать какъ можно больше на усовершенствованіе способовъ производства. Въ предыдущіе годы стремленіе примѣнять всѣ новинки техники было гораздо слабѣе. Сошлемся, въ видѣ примѣра, на горнозаводское дѣло: доменная печь, производящая 1270 тоннъ желѣза въ недѣлю, т. е. наиболѣе совершенная для недавняго прошлаго, была рѣдкимъ явленіемъ въ 1898 году, а въ 1901 она получила господство.

Сосредоточеніе промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, объединеніе обществъ въ трѣсты оказало еще большее вліяніе на продолжительность хозяйственнаго подъема. Повидимому, участники трѣстовъ были проникнуты убѣжденіемъ, что сосредоточеніе производства не можетъ быть чрезмѣрнымъ, какъ бы ни было оно велико. Едва отрасли, которыя изготовляютъ полуобработанные или готовые продукты, успѣвали образовать трѣстъ, какъ каждый изъ нихъ стремился производить нужный для него сырой матеріалъ; если же это былъ трѣстъ, производившій полуобработанные продукты, то старался развить дѣло такъ, чтобы превращать ихъ въ готовыя издѣлія.

Трѣсты обнаруживали стремленіе держаться умѣренныхъ цѣнъ. Такъ, Стальной трѣстъ настойчиво противился повышенію цѣнъ картелями, въ которыхъ принималъ участіе. Онъ состоялъ членомъ самыхъ крупныхъ синдикатовъ, а потому его вліяніе имѣло рѣшающее значеніе для всей желѣзодѣлательной промышленности [38]).

Зажиточное крестьянство Соединенныхъ Штатовъ является также условіемъ, способнымъ смягчать кри-

зисы въ этой странѣ и удлиннять періоды процвѣтанія народнаго хозяйства. Многомилліонныя состоянія вырастаютъ въ Сѣверной Америкѣ такъ быстро, какъ нигдѣ. Хотя трудъ американскаго работника оплачивается гораздо выше, чѣмъ бельгійскаго, германскаго, даже англійскаго, однако, на его долю едва ли приходится относительно больше народнаго дохода, чѣмъ на долю рабочихъ классовъ въ самыхъ развитыхъ и богатыхъ странахъ Европы. Но американскій крестьянинъ со своимъ 20—30 десятиннымъ хозяйствомъ стоитъ гораздо выше рядовыхъ европейскихъ поселянъ; первымъ соотвѣтствуютъ только слабо наполненныя верхушки сельскихъ классовъ Европы. Техника американскаго сельскаго хозяйства быстро идетъ впередъ, и благосостояніе крестьянина возрастаетъ безостановочно. Не будетъ ошибкою относить къ прибыли и рентѣ всю разницу между доходами этихъ людей и платою сельскихъ рабочихъ. Такимъ образомъ, какъ ни велики барыши, получаемые американскими милліардерами, крупная часть народнаго дохода, подходящаго подъ понятіе *о рентѣ*, остается въ распоряженіи крестьянства. Эти *ренты* растутъ по мѣрѣ успѣховъ производительности труда и въ большой степени увеличиваютъ покупательную силу внутренняго рынка.

По переписи 1900 года, Соединенные Штаты имѣли 5.737.372 фермы со среднею площадью въ 146,2 экра. Для 1850 года на ферму приходилось 202,6 экровъ. Но техника сельскаго хозяйства сдѣлала за 50 лѣтъ огромные успѣхи. Тогда, при общей площади фермъ въ 293.560.614 экровъ, постройки, орудія и скотъ стоили до 695,6 милліоновъ долларовъ, а въ 1900 году, на площади въ 838.591.774 экра,

стоимость орудій и скота достигла 3.825,5 милліоновъ. Такимъ образомъ, первая возрасла меньше, чѣмъ въ 3 раза, вторая же—въ $5^1/_2$ разъ. Успѣхи сельско-хозяйственной техники обрисуются еще болѣе ярко, когда припомнимъ, что за 50 лѣтъ подешевѣло желѣзо, а съ нимъ и большая часть машинъ, примѣняемыхъ въ земледѣліи.

Если изъ общаго числа фермъ выдѣлить мелкія—меньше 10 экровъ — и крупныя — больше 100,—то получимъ 3.030.064 фермы [39]), которыя и служатъ полемъ дѣятельности средняго крестьянства; оно поставлено выше людей, работающихъ по найму. Во всякомъ случаѣ, на этой площади, при 5—6 членахъ семьи фермера — пользуются полнымъ достаткомъ 17—18 милліоновъ людей.

Можно было бы замѣтить по этому поводу, что крестьянскихъ хозяйствъ (отъ 2 до 20 гектаровъ), болѣе или менѣе обезпеченныхъ, Германія имѣетъ 2.071.816, а Франція—хозяйствъ отъ 1 до 10 гектаровъ—даже 2.617.558. Однако, на сторонѣ Соединенныхъ Штатовъ огромное преимущество: въ отличіе отъ Европы они обладаютъ обширной площадью свободныхъ государственныхъ земель, на которыхъ и впредь могутъ слагаться зажиточныя крестьянскія хозяйства.

Не слѣдуетъ забывать еще одной характерной черты американцевъ: они менѣе бережливы, чѣмъ европейцы. Природа страны укрѣпляетъ въ американцѣ убѣжденіе, что вокругъ него — необъятный просторъ и неистощимыя естественныя богатства; широкая личная свобода и демократическія учрежденія поддерживаютъ въ немъ увѣренность, что ему открытъ доступъ къ любому общественному положенію, а

потому и нетрудно вытянуть одинъ изъ безчисленныхъ выигрышей, которые судьба щедро разсѣиваетъ между своими любимцами. Окрыляемый надеждами не только въ юности, но и въ зрѣломъ, нерѣдко даже въ преклонномъ возрастѣ, американецъ сплошь и рядомъ не откладываетъ сбереженій, а въ обрѣзъ проживаетъ весь свой доходъ. Во многихъ же странахъ Европы работникъ и, особенно, крестьянинъ, радъ, какъ извѣстно, сберечь каждый рубль, хотя бы цѣною отказа отъ удовлетворенія самыхъ важныхъ потребностей въ нормальномъ объемѣ. Различіе въ образѣ дѣйствій однихъ и другихъ ведетъ и къ несходству въ послѣдствіяхъ. Въ Европѣ значительная часть сбереженій, накопляемыхъ малоимущими классами, снимается съ рынка предметовъ потребленія и пріобщается къ капиталамъ, которые предназначены для расширенія производства; въ Соединенныхъ же Штатахъ большая часть того, что могло бы быть сбережено, затрачивается на личное потребленіе, расширяетъ спросъ рынка и дольше поддерживаетъ равновѣсіе между нимъ и предложеніемъ.

Наконецъ, послѣ долгаго процвѣтанія, разразился кризисъ. Прислушаемся къ тому, что разсказываетъ Газенкампъ.

Нужда въ деньгахъ, говоритъ онъ, не была его причиной. Паника, была вызвана разнообразными причинами; среди нихъ занимало видное мѣсто сознаніе, что нѣтъ возможности предупредить надвигающееся потрясеніе. Перемѣна въ рыночныхъ сопряженіяхъ была вызвана тѣмъ, что, за послѣднее десятилѣтіе, развитіе народнаго хозяйства шло впередъ болѣе быстро, нежели образованіе капитала. Было обращено очень много оборотнаго капитала въ

постоянный. Значительная часть послѣдняго была помѣщена такъ, что долгое время не могла приносить доходъ.

Процвѣтаніе, длившееся цѣлыхъ 10 лѣтъ, было, можно сказать, безпримѣрнымъ. У народа, столь дѣятельнаго и настроеннаго столь оптимистически, какъ американцы, это время было использовано больше, чѣмъ гдѣ-либо: съ 1896 года внѣшняя торговля и валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ удвоились; добываніе минераловъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ 3 раза; съ 1897 до 1907 года капиталы національныхъ банковъ возрасли слишкомъ въ 2 раза, а обороты разсчетныхъ палатъ—почти въ 3 раза.

Когда хозяйство развивается съ такою быстротой, то нѣтъ недостатка въ увлеченіяхъ и ненужныхъ расходахъ. Въ заполненіи американской сѣти желѣзныхъ дорогъ наблюдается большая поспѣшность; въ нихъ были вложены огромныя средства. Съ тѣмъ вмѣстѣ многія предпріятія стали преобразовываться въ общества. Многихъ хозяевъ соблазняла чрезмѣрно высокая выкупная цѣна, которую имъ давали; она обременяла новыя промышленныя общества тѣмъ болѣе, что мало заботились о пріобрѣтеніи оборотныхъ средствъ. Насколько широко начертывались планы и какъ мало страшились расходовъ, видно изъ того, что было предположено провести желѣзнодорожную линію общаго значенія отъ Остъ-Энде-Лонгъ до Пенсильваніи. Это предпріятіе, связанное съ прорытіемъ огромныхъ подводныхъ туннелей, должно было остаться бездоходнымъ нѣсколько лѣтъ.

За это же время были сдѣланы крупные расходы желѣзныхъ дорогъ на подвижной составъ, на расширеніе пассажирскихъ и товарныхъ станцій, соору-

женіе новыхъ мостовъ и разныя другія улучшенія. Нельзя, поэтому, удивляться, что за 1905—906 годъ желѣзнодорожныя общества Соединенныхъ Штатовъ, въ совокупности, увеличили свой капиталъ на 2 милліарда доллэровъ.

Упомянемъ и о требованіяхъ, съ которыми обратились электрическія дороги къ денежному рынку страны. Ихъ длина, не превышавшая 13.765 миль въ 1897 году, дошла до 36.212 миль въ 1906. Слѣдовательно, за 10 лѣтъ было выстроено больше 38.000 верстъ. И для электрическихъ дорогъ были воздвигнуты въ разныхъ мѣстахъ дорогія сооруженія.

Тогда же началась оживленная спекуляція съ земельными участками въ окрестностяхъ большихъ городовъ. Безчисленныя общества приноровляли большія площади земли къ застройкѣ жилыми домами. Строительная дѣятельность оживилась до чрезвычайности. Большихъ капиталовъ требовала и биржевая игра; за послѣдніе годы передъ кризисомъ она связывала крупныя денежныя средства, которыя могли бы послужить разнымъ отраслямъ народнаго хозяйства.

Не забудемъ и о томъ, что въ обществѣ, гдѣ многіе наживаютъ деньги безъ труда, разбивается наклонность жить широко. Этотъ примѣръ заражаетъ и менѣе обезпеченные слои населенія. Ростомъ заработной платы населеніе Соединенныхъ Штатовъ пользовалось не столько для наполненія сберегательныхъ кассъ, сколько для усвоенія новыхъ привычекъ и большихъ удобствъ жизни. Годъ отъ году возрастали расходы на предметы роскоши, на путешествія и другія потребности, не связанныя съ производствомъ. Съ своей стороны, государство и го-

родскія хозяйства отличались за это время также большою расточительностью.

Американское народное хозяйство привлекаетъ къ себѣ огромные капиталы изъ Европы. Этотъ процессъ былъ нѣсколько замедленъ англо-бурской войной, которая поглотила 1 милліардъ доллэровъ. Задержкой послужила и русско-японская война: она потребовала $1^1/_4$ милліарда доллэровъ. Парижъ, снабжающій капиталами Соединенные Штаты, долженъ былъ помочь Россіи своимъ кредитомъ. Къ этому же времени относятся большія денежныя требованія, предъявленныя европейскому рынку Египтомъ и Южной Америкой. А потому Соединенные Штаты были затруднены въ полученіи изъ-за границы такого широкаго кредита, какимъ они пользовались въ предъидущіе годы.

Ко всему перечисленному присоединялось и вліяніе неблагопріятныхъ особенностей, которыя находимъ въ строѣ американскихъ банковъ.

Такъ изображено развитіе американскаго кризиса въ трудѣ Газенкампа [40]).

Все изложенное заставляетъ думать, что кризисъ былъ вызванъ недостаткомъ капитала. Повидимому, есть основаніе предполагать, что онъ не наступилъ бы, если бы не было англо-бурской и русско-японской войнъ и если бы капиталы, уничтоженные въ этихъ войнахъ, могли безпрепятственно притекать къ американскому народному хозяйству.

Такое предположеніе несостоятельно. Если бы въ Соединенные Штаты притекло и гораздо больше капиталовъ, то получились бы тѣ же самыя послѣдствія. Болѣе обильныя средства побуждали бы начертывать во всѣхъ отрасляхъ производства еще

болѣе обширные планы: были бы намѣчены новыя желѣзнодорожныя линіи, разработка еще новыхъ мѣсторожденій минеральныхъ богатствъ; наступило бы еще большее развитіе спекуляціи земельными участками и на биржѣ. Переломъ обозначился бы не такъ скоро, быть можетъ, годомъ позднѣе, но столь же неизбѣжно, какъ и въ первомъ случаѣ.

Стало быть, вопросъ сводится къ тому, гдѣ условія, которыя препятствуютъ этому теченію, замедляютъ слишкомъ быстрое развитіе промышленности, ослабляютъ лихорадочную торопливость при основаніи новыхъ предпріятій?

Такой задержкой можетъ служить сознаніе предпринимателей, что, при расширеніи производства, не слѣдуетъ переходить извѣстные предѣлы. Однако, нѣтъ основанія вѣрить въ силу этой задержки: предприниматели сплошь и рядомъ дѣйствуютъ разрозненно, а это мѣшаетъ имъ обозрѣвать рынокъ сбыта во всемъ его объемѣ; съ другой стороны, даже дѣйствуя сообща, они склонны увлекаться надеждами на возможность сбыть еще больше товаровъ, чѣмъ то было въ недавнемъ прошломъ.

Другой задержкой, гораздо болѣе надежной, можетъ служить возрастаніе равномѣрности въ распредѣленіи народнаго дохода. Чѣмъ менѣе равномѣрно распредѣляется общественный доходъ, тѣмъ болѣе выпукло обрисовываются два послѣдствія. Во-первыхъ, въ распоряженіи богатыхъ, частью, и среднихъ классовъ, накопляются очень крупные избытки; чѣмъ они больше, тѣмъ болѣе великъ соблазнъ истрачивать ихъ не только на такія хозяйственныя задачи, которыя настоятельно требуютъ рѣшенія, но и на предпріятія, сомнительно неотложныя, на пред-

пріятія, способныя приносить доходъ только въ далекомъ будущемъ. Во-вторыхъ, при неравномѣрномъ распредѣленіи общественнаго дохода, огромное большинство жителей имѣетъ мало покупательныхъ средствъ, а потому рынокъ не способенъ къ очень большому расширенію, къ отвѣту на быстро развивающееся производство.

Факты позволяютъ провѣрить это положеніе. Кризисъ 1873 года отличался особенной остротой; онъ разстроилъ міровое хозяйство на болѣе долгое время, нежели кризисы, которые предшествовали ему и слѣдовали за нимъ. Германіи онъ далъ чувствовать себя больше, нежели другимъ странамъ. Причиной послужило то, что французскіе милліарды замѣтно увеличили неравномѣрность состояній среди нѣмцевъ. Французская контрибуція была использована, прежде всего, для уменьшенія государственныхъ долговъ. Къ 1874 году изъ нея былъ погашенъ почти весь германскій имперскій долгъ—769,5 милліоновъ марокъ. А долгъ Пруссіи, составлявшій 1363,6 милліоновъ марокъ въ 1869 году, уменьшился въ 1875 до 947,1 милліона. То же выпало на долю и мелкихъ германскихъ государствъ [41]). Въ рукахъ бывшихъ вѣрителей государства, принадлежавшихъ почти исключительно къ богатымъ и среднимъ классамъ, накопились большія средства. На долю малоимущихъ изъ французскихъ милліардовъ досталисъ только крупицы. Приливъ огромныхъ средствъ и вызвалъ среди предпринимателей напряженную дѣятельность по расширенію старыхъ предпріятій и созданію новыхъ. За предѣлами Германіи этого новаго условія, т. е. прилива милліардовъ, не было, а потому и размѣры кризиса не были такъ велики.

Предположимъ, что за цѣлые 10 лѣтъ предъ послѣднимъ кризисомъ, когда американская промышленность находилась въ пышномъ расцвѣтѣ, доля рабочихъ изъ общественнаго дохода возрастала бы быстрѣе, нежели то было въ дѣйствительности. Представимъ себѣ, что за это время американскій рабочій классъ получилъ на 500 милліоновъ долларовъ больше: это не замедлило бы отразиться на направленіи хозяйственной жизни Соединенныхъ Штатовъ.

Какъ ни великъ оптимизмъ американцевъ, но меньшее накопленіе избытковъ капиталистами удержало бы ихъ отъ многихъ начинаній, намѣченныхъ въ годы, которые предшествовали кризису: отсрочили бы сооруженіе нѣкоторыхъ желѣзныхъ путей, обѣщавшихъ доходъ только въ неблизкомъ будущемъ; воздержались бы отъ перестройки разныхъ вокзаловъ, пассажирскихъ и товарныхъ станцій; не столь быстро пополняли бы подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ; были бы менѣе торопливы въ развитіи электрическихъ трамваевъ; затрачивали бы меньше капиталовъ на куплю-продажу земельныхъ участковъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе быстрое возвышеніе заработной платы увеличивало бы покупательную силу внутренняго рынка. Изъ 500 милліоновъ долларовъ, на которые, предположительно, возросла бы заработная плата, большая часть, навѣрное, затрачивалась бы на усвоеніе малоимущими классами новыхъ потребностей и на болѣе полное удовлетвореніе старыхъ. Но значительная часть этого прироста поступила бы въ сберегательныя кассы. Болѣе широкое потребленіе работниковъ облегчило бы сбытъ товаровъ, которые предлагали рынку вновь возникавшія предпріятія; а дополнительныя сбереженія у рабочаго

класса помогли бы смягчить тяжелыя послѣдствія кризиса, если бы онъ, все-таки, наступилъ.

Какъ бы ни было велико умѣнье изслѣдователя разбираться въ цифрахъ, какъ бы ни была остра его проницательность, онъ не сможетъ доказать, что такія-то и такія-то условія, задерживая наступленіе кризиса, способны на столько то уменьшить его размѣры. Положимъ, намъ извѣстно, что въ Соединныхъ Штатахъ кризисъ былъ вызванъ затратой двухъ милліардовъ рублей на разныя предпріятія; и, все-таки, будутъ праздным препровожденіемъ времени выкладки, что увеличеніе заработной платы на 500 милліоновъ рублей за предыдущее 10-лѣтіе позволило бы создать излишнихъ предпріятій только на 500, 600, 700 милліоновъ. Какая бы цифра ни была приведена, нельзя признавать ее, хотя бы приблизительно, точной. Но слѣдуетъ твердо помнить о первостепенномъ значеніи этого условія.

Если бы причиной менѣе частыхъ кризисовъ въ Соединенныхъ Штатахъ служилъ только приливъ иностранныхъ капиталовъ, то подобное явленіе было бы извѣстно и европейскимъ государствамъ, богатымъ капиталомъ; назовемъ Англію и Германію. Капиталъ направляется изъ этихъ странъ въ менѣе богатыя и менѣе развитыя народныя хозяйства; однако, дома остаются столь большія средства, что могутъ быть насыщены всѣ отрасли промышленности. Таково было положеніе народнаго хозяйства Англіи еще въ половинѣ 19 столѣтія и такого достигла Германія за послѣднюю четверть вѣка. Если бы утвержденіе М. И. Туганъ-Барановскаго было вѣрно, то кризисы наступали бы въ Англіи рѣже, чѣмъ каждые 10 — 11 лѣтъ, какъ то было отъ 30-хъ годовъ прошлаго

столѣтія, а въ Германіи подъемъ промышленности могъ бы длиться дольше, нежели онъ длился предъ двумя послѣдними кризисами.

Возрастаніе покупательныхъ средствъ населенія заявило о себѣ въ Англіи не меньше, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ. Изслѣдователи англійской хозяйственной жизни согласны относительно того, что въ Соединенномъ Королевствѣ заработная плата значительно поднялась отъ половины 19 вѣка. Трудно рѣшить, въ какой пропорціи избытокъ отъ роста производительности труда распредѣляется между капиталистами и работниками. Однако, не пройдемъ безъ вниманія мимо слѣдующаго явленія: пользованіе новинками техники сдѣлало за послѣдніе 30 лѣтъ въ Германіи такіе успѣхи, что во многихъ отрасляхъ производительность труда стоитъ не ниже, чѣмъ въ Англіи, кое-гдѣ даже выше, а заработная плата, по крайней мѣрѣ, на 30% ниже. Разъ такъ, то, съ ростомъ успѣшности труда, германскій работникъ получаетъ меньше, чѣмъ англійскій, т. е. распредѣленіе добавочнаго продукта между прибылью и заработной платой болѣе равномѣрно въ Англіи, чѣмъ въ Германіи. Стало быть, въ первой странѣ масса народа располагаетъ большимъ запасомъ покупательныхъ средствъ, чѣмъ во второй. Именно это условіе и ведетъ къ тому, что, послѣ 70-хъ годовъ 19 вѣка, въ Англіи не наблюдается такихъ острыхъ кризисовъ, какіе переживало раньше британское народное хозяйство.

Объяснять же меньшую рѣзкость послѣднихъ кризисовъ Англіи тѣмъ, что эта страна, какъ говоритъ М. И. Туганъ-Барановскій, «утратила свою прежнюю промышленную гегемонію въ капиталисти-

ческомъ мірѣ»—значитъ дать объясненіе, которое не выражаетъ ровно ничего. Если страна, дабы пережить тяжкій хозяйственный кризисъ, должна обладать «промышленной гегемоніей», то становится непонятнымъ тяжелый германскій кризисъ 70-хъ годовъ. Въ то время Германія еще и не мечтала о промышленномъ первенствѣ; тогда только начиналось оживленіе германскаго народнаго хозяйства, которое, къ концу вѣка, должно было выдвинуть Германію на выдающееся мѣсто мірового рынка. Къ концу третьей четверти 19 вѣка въ главныхъ отрасляхъ народнаго труда Англія стояла настолько выше Германіи, что никто и не думалъ о возможности для нѣмцевъ соперничать съ англичанами. О признакахъ застоя въ народномъ хозяйствѣ Англіи начали говорить только съ 80-хъ годовъ. Конечно, есть основаніе сослаться на 5 милліардовъ контрибуціи, полученной отъ Франціи, какъ на условіе, которое вызвало подъемъ промышленности и привело къ кризису: французскіе милліарды сыграли въ этомъ дѣлѣ важную роль; но они не дали Германіи «гегемоніи въ промышленности».

Столь же неудачно объясненіе причинъ длительнаго застоя промышленности въ Россіи. Авторъ ошибочно приписываетъ это слабому приливу иностранныхъ капиталовъ, которые боятся неопредѣленнаго политическаго положенія въ нашемъ отечествѣ. Такое положеніе обозначилось только съ 1905 года, а застой промышленности обнаружился еще въ 1899. Нѣтъ, дѣло объясняется гораздо проще: покупательныя средства русскаго народа ничтожны и, къ тому же, ихъ поступленіе связано съ большими колебаніями. Неурожай въ Англіи и Германіи не имѣетъ боль-

шого вліянія на размѣры спроса англійскаго и германскаго рынковъ. Большая часть населенія не зависитъ въ этихъ странахъ отъ сельскаго хозяйства. При неурожаѣ, въ эти государства ввозятъ больше хлѣба, чѣмъ въ средній годъ; если страны вывоза собрали удовлетворительную жатву, то продаютъ хлѣбъ англичанамъ и нѣмцамъ по умѣренной цѣнѣ. Покупательныя средства населенія обоихъ государствъ не могутъ сильно понизиться отъ неурожая. Въ Россіи же, гдѣ съ земледѣліемъ связаны 80% жителей, неурожай на обширномъ пространствѣ уменьшаетъ покупательныя силы деревни и, въ значительной степени, ослабляетъ спросъ. А такъ какъ техника русскаго сельскаго хозяйства стоитъ очень низко, то неурожаи посѣщаютъ насъ часто и надолго удерживаютъ промышленность въ застоѣ. Отъ конца 80-хъ годовъ приливъ иностранныхъ капиталовъ въ Россію былъ очень великъ· съ каждымъ годомъ возникали крупныя предпріятія въ разныхъ отрасляхъ производства, но нельзя было достигнуть значительнаго подъема промышленности. И старые и вновь возникшіе въ Россіи фабрики и заводы изготовляли много и могли производить еще больше рельсовъ, вагоновъ, пароходовъ, машинъ, сукна, ситца, но не могли развить производство въ такихъ размѣрахъ, ибо почти каждый годъ неурожай постигалъ болѣе или менѣе обширную область. Да и помимо этого покупательныя средства Россіи возрастаютъ очень медленно. Заработная плата въ промышленности нѣсколько повысилась за послѣднія 20 лѣтъ. Нѣтъ основанія утверждать, что повысился доходъ земледѣльцевъ, какъ тѣхъ, которые живутъ только сельскимъ хозяйствомъ, такъ и имѣющихъ подсобный заработокъ въ кустарныхъ

или отхожихъ неземледѣльческихъ промыслахъ. Напротивъ, есть основаніе думать, что за послѣднюю четверть вѣка доходъ этихъ группъ населенія даже понизился. Но именно эти группы образуютъ главную массу потребителей. Если отнесемъ къ богатымъ и среднесостоятельнымъ классамъ 10% населенія Россіи и отчислимъ 10% на людей, непосредственно связанныхъ съ крупною промышленностью (15 милліоновъ, если считать работниковъ и работницъ вмѣстѣ съ членами ихъ семей), то получимъ цѣлыхъ 80% такихъ, которые извлекаютъ средства для существованія изъ сельскаго хозяйства, кустарныхъ и отхожихъ промысловъ. Понятно, что перемѣны въ имущественномъ положеніи первой группы имѣютъ для рынка меньше значенія, чѣмъ перемѣны въ положеніи второй. Представимъ себѣ, что въ теченіе извѣстнаго времени, напримѣръ, за 1 годъ, плата работниковъ промышленности значительно возрасла, что 15 милліоновъ душъ (работники и ихъ семьи) получили на 100 милліоновъ рублей больше, чѣмъ въ предыдущемъ году: если за то же время умѣренный неурожай, съ недоборомъ только двухъ зеренъ на десятину, охватилъ площадь въ 7—8 губерній, то изъ народнаго дохода выпадетъ больше 100 милліоновъ рублей и спросъ на товары общераспространеннаго потребленія не увеличится. Спросъ, поднявшійся, въ лицѣ работниковъ промышленности, на 100 милліоновъ, уменьшится на бо́льшую сумму со стороны деревень. Стало быть, замѣтное улучшеніе въ бытѣ пролетаріата промышленности не мѣшаетъ переполненію рынка товарами, значительному перевѣсу предложенія надъ спросомъ...

М. И. Туганъ-Барановскій заканчиваетъ свои

разсужденія такъ, что самъ умаляетъ ихъ значеніе. Вотъ слова, которыя естественно приводятъ къ подобной оцѣнкѣ: «Такимъ образомъ, неполная оплата труда, бѣдность рабочихъ массъ и есть основная причина стремительнаго накопленія общественнаго капитала, приводящаго къ кризисамъ» [47]).

IV.

Насколько же убѣдительны доводы Пооле?

Уже въ самомъ опредѣленіи кризисовъ этотъ писатель дѣлаетъ существенную ошибку. Конечно, населеніе возрастаетъ повсюду; единственнымъ исключеніемъ служитъ Франція. Несомнѣнно и то, что съ каждымъ годомъ увеличивается число рабочихъ рукъ, которыя ищутъ занятія въ разныхъ отрасляхъ производства. Прискорбно, что многіе изъ нихъ не достигаютъ цѣли. Однако, если бы въ теченіе года или даже болѣе долгаго срока весь приростъ къ работникамъ даннаго народнаго хозяйства не находилъ занятія, то еще не было бы основанія говорить о кризисѣ. При такихъ условіяхъ, состояніе промышленныхъ дѣлъ не измѣнялось бы къ худшему, потрясеніе не наступало бы; а успѣшность труда, возрастая безостановочно, позволяла бы производить больше и безъ привлеченія новыхъ работниковъ, безъ обращенія ко всему тому запасу личныхъ силъ, который увеличивается непрерывно, вслѣдствіе прироста населенія.

Такимъ образомъ, изучая причины кризиса, нужно временно забыть о томъ, что каждый кризисъ дѣлаетъ болѣе длительною безработицу людей, которые еще не вступили въ ряды производительныхъ силъ дан-

наго народнаго хозяйства, хотя уже созрѣли для этого и ищутъ занятія. При оцѣнкѣ кризисовъ, нужно имѣть въ виду не то расширеніе хозяйственной дѣятельности до крайнихъ предѣловъ, которое могло бы наступить, если бы не было препятствій, а пониженіе тона хозяйственной жизни, слѣдующее за ея расцвѣтомъ.

Пооле пытается рѣшить задачу; но его старанія не увѣнчиваются успѣхомъ. Можно согласиться съ первой половиной его положенія, — что ежегодныя сбереженія должны быть достаточны, дабы расширять производство соотвѣтственно съ приростомъ населенія. Но вторая половина его положенія совсѣмъ не убѣдительна: равновѣсіе въ народномъ хозяйствѣ еще не можетъ быть нарушено тѣмъ, что не каждый годъ производительно затрачиваются всѣ отложенныя сбереженія. Производительность труда дѣлаетъ успѣхи безостановочно; изъ года въ годъ, въ каждой культурной странѣ накопляется такъ много сбереженій, что вся ихъ сумма не нужна для расширенія производства соотвѣтственно съ приростомъ населенія. Если даже значительная часть сбереженій, сдѣланныхъ за годъ, и не будетъ затрачена производительно, то все же прирастающее населеніе будетъ имѣть для удовлетворенія потребностей не меньше, чѣмъ имѣли жители данной страны за предыдущій годъ, а, вѣроятно, значительно больше. Насъ побуждаетъ сдѣлать такое заключеніе правильность, съ которой въ культурныхъ странахъ, по разсчету на средняго жителя, почти непрерывно возрастаетъ потребленіе наиболѣе распространенныхъ товаровъ. На положеніе Пооле слѣдуетъ возразить и то, что нѣтъ необходимости, дабы накопленныя сбереженія тотчасъ

же, какъ только отложены, были направляемы на расширеніе промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Въ каждомъ народномъ хозяйствѣ предметы потребленія всѣхъ видовъ производятся не въ обрѣзъ, а съ извѣстнымъ излишкомъ, достаточнымъ для того, чтобы покрыть немного расширившіяся потребности. А потому, если накопляющіяся сбереженія направятся къ производству только черезъ извѣстные промежутки времени, то кризисъ еще не наступитъ, это можетъ вызвать только повышеніе цѣнъ нѣкоторыхъ товаровъ, несоотвѣтствіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, но отнюдь не потрясетъ всего хозяйства.

Не убѣждая читателя своимъ объясненіемъ того, какъ происходятъ кризисы, Пооле пользуется совершенно негодными средствами для борьбы съ писателями, считающими бѣдность народныхъ массъ причиною кризисовъ. Онъ строитъ нелѣпое предположеніе, будто заработная плата поглотила всю прибыль, оставила капиталистамъ только то, что нужно для покрытія ихъ привычныхъ потребностей, и лишила ихъ возможности дѣлать сбереженія. Это предположеніе не было бы нелѣпостью только въ томъ случаѣ, если бы онъ не побоялся необходимаго вывода,—что современный строй замѣнится соціалистическимъ,—и пытался выяснить начала, которыми будутъ руководствоваться наши потомки, при построеніи новаго общества. Безъ этого дополненія его примѣръ несостоятеленъ. Странность этого положенія очевидна изъ того, что въ Пруссіи, напримѣръ, гдѣ заработная плата составляетъ сумму въ 1 милліардъ марокъ, сумма ежегодныхъ сбереженій достигаетъ двухъ милліардовъ. Такимъ образомъ, онъ, какъ по мановенію волшебнаго жезла, увеличиваетъ заработную плату

почти въ три раза. Конечно, если исходить изъ вздорнаго положенія, что весь годовой доходъ страны проживается капиталистами и работниками, что не оставляется ничего для расширенія производства, то неизбѣжно должно быть сдѣлано такое предсказаніе. данное народное хозяйство зачахнетъ, и культурный уровень населенія понизится. Словомъ, мы имѣемъ предъ собой нелѣпую посылку, изъ которой естественно вытекаетъ нелѣпый выводъ—и только.

Развернется совсѣмъ иная картина, если предположимъ, что на увеличеніе заработной платы пошла не вся доля общественнаго дохода. которая сберегается капиталистами. Допустимъ, напримѣръ, что въ Пруссіи, къ одному милліарду, поступающему работникамъ, приросли за данный періодъ 300—400 милліоновъ марокъ, и что на всю эту сумму уменьшились годичныя сбереженія прусскаго хозяйства. При такомъ условіи вовсе не наступитъ тяжелое послѣдствіе, способное нарушить душевный покой Пооле. Въ народномъ хозяйствѣ окажутся средства для расширенія старыхъ отраслей труда и для упроченія новыхъ, для увеличенія запроса на рабочія руки и предложенія рынку большаго запаса разныхъ товаровъ соотвѣтственно съ приростомъ населенія. Съ тѣмъ вмѣстѣ возросшая заработная плата увеличила бы покупательныя силы внутренняго рынка.

Забавно и чувство страха, съ которымъ Пооле относится къ увеличенію заработной платы на счетъ прибыли. Ссылаясь на авторитетъ Рошера, онъ подчеркиваетъ нежелательность возвышенія платы, съ точки зрѣнія самихъ работниковъ, если въ то же время производительность труда не возрастаетъ: тогда

урѣзываніе прибыли причиняетъ ущербъ и капиталистамъ, теряющимъ вслѣдствіе этого возможность сберегать столько, какъ привыкли, и работникамъ. Такія утвержденія звучали бы, пожалуй, недурно во времена Ѳомы Аквинскаго, Ботеро. Можно признать ихъ болѣе или менѣе нормальными даже подъ перомъ Рошера, экономическія воззрѣнія котораго слагались въ 30-хъ и 40-хъ годахъ прошлаго вѣка. До половины и даже до послѣдней трети 19 вѣка техника дѣлала завоеванія не слишкомъ быстро; въ любой отрасли производства можно было отмѣчать довольно продолжительные періоды, когда успѣшность труда не подвинулась впередъ. Было бы болѣе правильно, если бы, вмѣсто ссылки на Рошера, Пооле припомнилъ быстроту, съ которой ростетъ производительность труда за послѣднія десятилѣтія. Заработная плата повышается не каждый мѣсяцъ, даже не каждый годъ. Слѣдя за ея движеніемъ въ какой-либо отрасли, мы наблюдаемъ ея приростъ чрезъ каждые 5—6 лѣтъ. Сошлемся на того же Пооле. Онъ приводитъ данныя о платѣ горнорабочимъ въ округѣ Дортмунда. Оказывается, что плата, отъ 3,15 марки въ 1883 году, поднялась до 4,8 въ 1891 году; отъ 3,71 марки въ 1893 году она повысилась до 5,16 марки въ 1900. Послѣднее повышеніе было связано съ блестящимъ подъемомъ промышленности въ концѣ 19 вѣка. Словомъ, повышеніе совершается медленно, урывками. А во всѣхъ отрасляхъ, гдѣ машинный трудъ господствуетъ, нынѣшнее состояніе техники позволяетъ производительности труда дѣлать успѣхи каждые 2—3 года. Стало быть, ростъ заработной платы, если даже онъ идетъ безъ задержекъ и въ значительныхъ размѣрахъ, не можетъ

умалить тѣ суммы, которыя капиталисты сберегаютъ для расширенія производства.

Допустимъ, однако, что выпалъ такой періодъ, когда ростъ успѣшности труда замедлился и плата работниковъ, повысившись на счетъ прибыли, уменьшила суммы, которыя ежегодно сберегаютъ капиталисты. И въ этомъ еще не было бы бѣды: такъ какъ далеко не всѣ суммы сбереженій предназначаются для расширенія производства, то уменьшеніе отлагаемаго въ запасъ могло бы сдѣлать капиталистовъ болѣе осторожными, могло бы побудить ихъ отчасти сократить потребности роскоши и отчасти уменьшить средства, которыя затрачиваются на биржевую игру. На производство могло бы быть при этомъ затрачено не меньше, чѣмъ въ предыдущій годъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Относительная бѣдность народа и кризисы.

I.

Сисмонди [43]) является родоначальникомъ ученія, которое наплучшимъ образомъ объясняетъ происхожденіе кризисовъ.

Ссылаясь на кризисъ 1820 года, Сисмонди приводитъ два мнѣнія современниковъ. Равновѣсіе установится, говорятъ одни, благополучіе возродится, когда будетъ потребленъ весь излишекъ товаровъ, которые еще не проданы и загромождаютъ рынокъ, и когда сообразуютъ производство съ запросами покупателей. Равновѣсіе возстановится, говорятъ другіе, при условіи, что будутъ накоплять и производить съ удвоенными усиліями Наши рынки не загромождены; наши склады наполнены только на половину. Наполнимъ и другую половину, и эти новыя богатства, обмѣниваясь другъ на друга, оживятъ нашу торговлю.

Построенію своей теоріи Сисмонди предпосылаетъ такое важное замѣчаніе: «Быть можетъ, нѣтъ способа разсужденія, который чаще располагалъ бы къ ошибкамъ, нежели способъ, посредствомъ котораго прилагаютъ свои разсчеты къ міру гипотетическому, совершенно отличному отъ дѣйствительности» [44]).

Количество продуктовъ въ странѣ увеличивается. Историческій опытъ, говоритъ Сисмонди, свидѣтельствуетъ, что не работникъ извлекаетъ выгоды изъ умноженія продуктовъ труда. Заработная плата вовсе не возрастаетъ. Все убѣждаетъ насъ, что, напротивъ, при умноженіи продуктовъ, плата даже понижается. Въ концѣ концовъ богатый человѣкъ можетъ потребить произведенія промышленности, созданныя 10-ю тысячами работниковъ: таковы ленты, кружева, шелковыя ткани. Но одинъ человѣкъ не въ состояніи настолько увеличить потребленіе продуктовъ земледѣлія. Вино, сахаръ, пряности, которые производятся въ обмѣнъ на произведенія промышленности, будутъ далеко превосходить потребности человѣка. Значительная часть ихъ не будетъ продаваться; будетъ нарушена пропорція между произведеніями сельскаго хозяйства и продуктами промышленности.

Мѣна произведеній деревни на продукты города даетъ главное содержаніе торговлѣ каждой страны. Однако, любой продуктъ, отдѣльно взятый, долженъ быть, въ своемъ количествѣ, согласованъ съ желаніями, потребностями и средствами покупателей. Но, вѣдь, эти желанія и потребности мѣняются безпрестанно. Покупатели не только не находятся на глазахъ у производителей, но разсѣяны по всему земному шару. Ни одинъ мудрецъ, при самыхъ старательныхъ изслѣдованіяхъ, и ни одно правительство, со всѣмъ своимъ могуществомъ, не могутъ точно опредѣлить размѣры такого рынка. Какъ же могутъ производители опредѣлить его? Они къ этому и не стремятся; они заботятся только о томъ, чтобы отбивать другъ у друга покупателей.

Конечно, всеобщее загроможденіе рынка встрѣ-

чается рѣже, нежели частичное. Однако, въ настоящее время мы наблюдаемъ именно первое. Жалобы на нужду доносятся изъ всѣхъ промышленныхъ городовъ Стараго Свѣта; имъ вторятъ всѣ деревни Новаго Свѣта. Мы считали бы себя сдѣлавшими хотя что-нибудь, если бы намъ удалось доказать, что способность потреблять не возрастаетъ одновременно со способностью производить.

Возьмемъ, для примѣра, общество въ его современномъ строеніи: работники не имѣютъ собственности; плата опредѣляется соперничествомъ Дабы упростить изслѣдованіе, не будемъ вводить денегъ въ наши разсчеты.

Предположимъ, что въ земледѣліи производительность труда возрасла на цѣлыхъ 50%. Если бы сельскій хозяинъ былъ собственникомъ своего участка и члены его семьи пользовались почти одинаковыми правами, то техническое изобрѣтеніе послужило бы для всѣхъ въ равной мѣрѣ. Для 11 членовъ этой семьи 8-ми часовъ ежедневнаго труда было бы достаточно на добываніе того, что прежде требовало 12 часовъ. А если бы на трудовую силу этихъ людей не было дальнѣйшаго запроса, выгоднаго для нихъ всѣхъ, то они ежедневно удѣляли бы отдыху 4 часа лишнихъ.

Но предъ нами общество нынѣшняго строенія: собственникъ безраздѣльно извлекаетъ пользу изъ техническихъ усовершенствованій; все имущество его работниковъ сводится къ способности трудиться. Прежде каждый изъ работниковъ производилъ хозяину 12 мѣшковъ ржи; теперь же, по примѣненіи техническаго изобрѣтенія, можетъ производить 18. Однако, количество хлѣба, которое будетъ выраща-

вать землевладѣлецъ, ограничено пространствомъ его полей, размѣрами его оборотнаго капитала и запросомъ рынка, куда предназначаются излишки его продуктовъ. Онъ дѣлаетъ такой подсчетъ: 7 работниковъ добудутъ для него 126 мѣшковъ хлѣба, на 6 мѣшковъ больше, чѣмъ производили раньше 10 работниковъ. Чтобы продать весь запасъ, онъ сдѣлаетъ небольшую скидку на цѣнѣ. Три же работника будутъ уволены.

По увольненіи троихъ, изъ общаго дохода хозяйства въ 126 мѣшковъ, 80 могутъ быть разсматриваемы, какъ заработная плата хозяину и его 7 работникамъ; 46 мѣшковъ образуютъ прибыль хозяина. Изъ 80 мѣшковъ, составляющихъ плату, 24 будутъ израсходованы дома, а 56 будутъ затрачены на покупку предметовъ распространеннаго потребленія; такъ какъ и въ другихъ отрасляхъ плата составляетъ 10 мѣшковъ, то будутъ оплачены $5^3/_5$ работника. Эти работники, удерживая по 3 мѣшка для домашняго расхода, затратятъ остальное на покупку необходимыхъ предметовъ и оплатятъ трудъ еще опредѣленнаго числа людей. Такъ продлится до тѣхъ поръ, пока всѣ 80 мѣшковъ хлѣба, покрывшіе трудъ, который былъ нуженъ для полученія урожая, не дадутъ куска хлѣба $26^2/_3$ работниковъ, занятыхъ производствомъ предметовъ, необходимыхъ для жизни.

Сравнивая новое положеніе дѣлъ съ предыдущимъ, мы видимъ рѣзкую перемѣну къ невыгодѣ работниковъ. Раньше, до примѣненія новинокъ техники, заработная плата составляла 110 мѣшковъ, а 10 являлись прибылью хозяина. На 120 мѣшковъ 40 человѣкъ могли получить занятіе. Теперь же $13^1/_3$ работниковъ находятся въ нуждѣ, безъ всякихъ

средствъ къ жизни. Для нихъ остается только одна надежда: найти заработокъ въ отрасляхъ, которыя изготовляютъ предметы роскоши. И дѣйствительно, для пріобрѣтенія предметовъ роскоши, хозяинъ имѣетъ уже не 10 мѣшковъ хлѣба, а 46. Дабы усилить производство этихъ товаровъ, онъ предлагаетъ тому, кто изготовляетъ предметы роскоши, уже не 10, а 12, 14, 15 мѣшковъ хлѣба. И даже работники, занятые въ этихъ отрасляхъ, затрачиваютъ на предметы роскоши все то, что содержитъ плата сверхъ необходимаго для жизни. Итакъ, лишь послѣ значительнаго промежутка времени, послѣ того, какъ будутъ созданы новыя отрасли производства, всѣ работники получатъ занятіе.

Мы приходимъ къ такому заключенію, только отвлекаясь отъ времени и пространства. Мы забываемъ о препятствіяхъ, которыя могутъ остановить этотъ оборотъ. Чѣмъ болѣе же присматриваемся къ нему, тѣмъ яснѣе видимъ, что препятствія велики.

Въ самомъ дѣлѣ, когда нѣсколько человѣкъ отстранены отъ сельскаго хозяйства и тѣмъ самымъ затруднено полученіе заработка для многихъ людей, занятыхъ въ промышленности, то равновѣсіе можетъ установиться лишь подъ условіемъ, что найдутся работники, умѣющіе изготовлять предметы роскоши. Этихъ людей еще нѣтъ. Нужно, чтобы они родились, или чтобы взрослые, занятые въ отрасляхъ, гдѣ ощущается избытокъ рабочихъ рукъ, обучились этимъ занятіямъ. А для этого нужно не мало времени. Другимъ препятствіемъ служитъ то, что нужны капиталы для основанія новыхъ предпріятій, нужны машины, сырые матеріалы и т. д. А капиталъ отыскать не легко.

Итакъ, когда новое открытіе сдѣлало болѣе производительнымъ трудъ, прилагаемый къ земледѣлію, а общество организовано такъ, что только одинъ изъ многихъ пользуется изобрѣтеніемъ, которое даровано успѣхами наукъ, то обыкновенно, и капиталы, и сырье, и рабочія руки, и вся промышленность оказываются несостоятельными, дабы поддерживать равновѣсіе хозяйственной жизни, дабы поспѣвать за земледѣліемъ, которое дѣлаетъ столь быстрые успѣхи. При подобныхъ условіяхъ, всякое открытіе уменьшаетъ спросъ на трудъ уже дѣйствующихъ предпріятій, и, взамѣнъ, создаетъ запросъ на трудъ предпріятій, которыя еще не существуютъ. Сисмонди добавляетъ, что примѣненіе техническихъ изобрѣтеній внѣ земледѣлія, въ любой отрасли промышленности, приводитъ къ однороднымъ послѣдствіямъ.

„Прошу обратить вниманіе на то, что я дѣлаю возраженіе не противъ машинъ, не противъ открытій, не противъ цивилизаціи. Я возражаю противъ современнаго общественнаго строя: онъ отнимаетъ у трудящагося всякую собственность, кромѣ рабочихъ рукъ, и не даетъ ему никакой охраны отъ соперничества, жертвой котораго онъ становится неизбѣжно. Предположите, что продуктъ труда равномѣрно распредѣляется между всѣми, кто содѣйствовалъ его образованію: тогда каждое открытіе было бы благодѣяніемъ для всѣхъ, ибо послѣ каждаго успѣха, достигнутаго въ промышленности, люди могли бы или меньше работать и пользоваться болѣе продолжительнымъ отдыхомъ, или работать столько, какъ прежде, но имѣть больше наслажденій. Въ настоящее время не изобрѣтеніе является зломъ, но неспра-

ведливый раздѣлъ его продуктовъ“ [45]). Мы стремимся отдѣлить всѣ виды собственности отъ всѣхъ видовъ труда, стремимся лишить работника всякаго участія въ прибыляхъ хозяина. Нормальное развитіе народовъ состоитъ въ томъ, чтобы ихъ благосостояніе возрастало, т. е. чтобы увеличивался запросъ на новые предметы и возрастали средства покупать ихъ. Послѣдствіемъ же нашихъ учрежденій, нашего законодательства является то, что трудящійся людъ лишенъ всякой собственности и не имѣетъ сколько-нибудь обезпеченнаго положенія. Безпорядочно толкаютъ этихъ людей на работу, которая не находится въ соотвѣтствіи ни съ запросомъ, ни съ покупательными средствами населенія, и которая, вслѣдствіе этого, только отягчаетъ ихъ нужду.

II.

У Родбертуса мысли Сисмонди получили дальнѣйшее развитіе. Общественный продуктъ, говоритъ Родбертусъ [46]), распредѣляется по естественнымъ законамъ обмѣна. Съ возрастаніемъ успѣшности труда, работникъ получаетъ все меньшую долю. Если бы работники даже могли обозрѣть перемѣны, которымъ подлежитъ производительность труда, то, въ силу особенностей своего хозяйственнаго положенія, не имѣли бы возможности настоять, чтобы, при обмѣнѣ, ихъ трудъ оплачивался по его успѣшности и согласно съ ея приростомъ. Они продаютъ свою работу за цѣну, которая только избавляетъ ихъ отъ наиболѣе тяжелыхъ лишеній; а мѣра, способная утолять самыя настоятельныя нужды, есть опредѣленное количество продуктовъ, но отнюдь не

доля всего общественнаго продукта. Въ теченіе всей жизни работника это количество болѣе или менѣе неизмѣнно. Стало быть, чѣмъ болѣе успѣшенъ трудъ, тѣмъ меньшую долю продуктовъ составляетъ плата.

Предположимъ, что каждый участникъ обмѣна удерживаетъ весь продуктъ своего труда, что, такимъ образомъ, его покупательная сила опредѣляется рыночной цѣнностью всего продукта: тогда никакое возрастаніе производительности работы, при изготовленіи нѣкоторыхъ или же и всѣхъ товаровъ, не могло бы произвести задержку въ сбытѣ раньше, чѣмъ всѣ участники оборота не получили бы потребнаго имъ количества въ свое распоряженіе. Затрудненіе въ сбытѣ могло бы наступить лишь въ томъ случаѣ, если бы количество произведенныхъ товаровъ превосходило потребности всего общества. Каждый участникъ обмѣна могъ бы пріобрѣсти больше тѣхъ товаровъ, при изготовленіи которыхъ успѣшность труда возрасла; покупательная сила каждаго, не испытывая сокращенія, побѣждала бы, съ ростомъ производительности труда, увеличивающееся количество продуктовъ до тѣхъ поръ, пока потребности всѣхъ не были бы вполнѣ насыщены, пока каждый не потерялъ бы охоты покупать, хотя бы и имѣлъ еще средства для покупки.

Возрастаніе производительности труда вело бы къ такимъ же результатамъ, если бы продуктъ дѣлился, какъ теперь, между тремя общественными классами, но если бы доля каждаго составляла неизмѣнную часть всего продукта. И при такомъ положеніи дѣлъ, покупательная сила каждаго участника въ обмѣнѣ оставалась бы одною и тою же, какъ бы успѣшность труда ни возрастала. И въ этомъ случаѣ

чрезмѣрное производство относительно одного или всѣхъ товаровъ также могло бы наступить лишь послѣ того, какъ потребности всѣхъ участниковъ обмѣна были бы удовлетворены.

Когда же нѣтъ налицо этихъ обоихъ условій, когда продуктъ дѣлится между тремя классами, но дѣлится на основаніи естественныхъ законовъ обмѣна, который предоставленъ самому себѣ, когда часть, поступающая рабочимъ классамъ, образуетъ не только неустойчивую долю продукта, но даже уменьшающуюся по мѣрѣ возрастанія производительности, то не могутъ получиться благопріятныя послѣдствія. Покупательная сила большей части населенія страны уменьшается по мѣрѣ возрастанія производительности; общество продолжаетъ создавать потребительныя цѣнности, но онѣ уже не имѣютъ покупательной силы, ходя нужды большинства людей удовлетворяются далеко не въ полномъ объемѣ.

Очевидно, что тамъ, гдѣ, такъ называемые, естественные законы производятъ подобное дѣйствіе, и нѣтъ разумныхъ законовъ, способныхъ поставить ему преграду, наступаютъ явленія, извѣстныя подъ именемъ застоевъ въ торговлѣ и пауперизма. Неизбѣжно наступаетъ то безсмысленное явленіе, что производительность возрастаетъ до степени, при которой всѣ члены общества могли бы пользоваться довольствомъ, а, между тѣмъ, благодаря именно этому возрастанію, большинство впадаетъ въ нищету, а меньшинство несетъ имущественный ущербъ.

Только въ природѣ вещи и отношенія содержатъ разумный законъ въ самихъ себѣ. Въ обществѣ же они требуютъ его отъ людей. Такъ называемые, «естественные законы» ведутъ къ тому, что, въ

настоящее время, производительность не можетъ развернуться во всемъ своемъ объемѣ. Задержкою такому развитію служатъ кризисы; производительныя силы вынуждены лежать втунѣ, тогда какъ онѣ могли бы приносить всѣмъ членамъ общества обильные плоды. Въ силу этой причины теряетъ смыслъ числовой примѣръ, что каждому достанется только незначительная сумма, если раздѣлить современный народный доходъ между всѣми жителями поравну. При такихъ разсужденіяхъ не слѣдовало бы забывать и выигрыша, который теперь ускользаетъ. Онъ не ускользалъ бы, если бы было иное распредѣленіе дохода: оно позволило бы производительнымъ силамъ общества обнаружить дѣйствіе во всей полнотѣ. Въ оборотѣ, который предоставленъ самому себѣ, производство можетъ быть выгодно для общества, если хорошо распредѣленіе; но распредѣленіе въ оборотѣ, который предоставленъ самому себѣ. всегда дурно, а потому дурно и производство.

III.

Держась руководящихъ мыслей Сисмонди и Родбертуса, Марксъ рѣзче отмѣчаетъ противорѣчія современной хозяйственной жизни, приводящія къ кризисамъ [47]).

Капиталистическое производство, говоритъ Марксъ, полно противорѣчій. Эпохи, когда его напряженность особенно велика, являются временемъ чрезмѣрнаго производства, ибо возможныя производительныя силы не могутъ быть использованы въ такой мѣрѣ, чтобы удалось не только создать, но и реализовать большій запасъ цѣнностей. Продажа

товаровъ, реализація товарнаго капитала, а стало быть, и прибавочной цѣнности ограничены не потребностями людей вообще, а потребительными нуждами общества, въ которомъ большая часть членовъ всегда бѣдна и должна всегда оставаться бѣдной [48]).

Капиталистическое производство встрѣчаетъ на своемъ пути существенныя преграды. Вслѣдствіе возрастающей успѣшности труда паденіе нормы прибыли становится закономъ. Онъ враждебенъ тому, чтобы производительность труда поднималась выше извѣстнаго уровня. Кризисы, отъ времени до времени, побѣждаютъ этотъ законъ. Капиталистическому производству ставитъ предѣлы и то, что рѣшающею силой, при его расширеніи и суженіи, является прибыль, а не отношеніе производства къ общественнымъ потребностямъ. Такимъ образомъ, граница проводится даже при той степени расширенія производства, которая была бы недостаточна въ иныхъ условіяхъ общественной жизни. Производство останавливается не тамъ, гдѣ это предписывалось бы полнымъ удовлетвореніемъ потребностей общества, а тамъ, гдѣ остановки требуетъ само производство, стремящееся къ увеличенію прибыли [49]).

Сильныя колебанія цѣнъ, происходящія отъ разныхъ причинъ, задерживаютъ процессъ воспроизводства капитала и даже причиняютъ катастрофы. Колебанію цѣнъ особенно подвержены произведенія сельскаго хозяйства, количество которыхъ опредѣляется урожаемъ. Сырые матеріалы изъ животнаго и растительнаго царства, подчиненные дѣйствію законовъ, которое связано съ болѣе или менѣе значительными промежутками времени, не могутъ быть увеличены въ своихъ запасахъ столь же легко, какъ

машины, руда, уголь. Если въ странѣ развита промышленность, то предметы послѣдняго рода могутъ быть умножены за очень короткое время. Чѣмъ быстрѣе совершается накопленіе (такъ бываетъ именно въ періоды процвѣтанія промышленности), тѣмъ больше относительное перепроизводство машинъ и другихъ видовъ постояннаго капитала, тѣмъ чаще относительно недостаточное производство сырья изъ растительнаго и животнаго царства и тѣмъ рѣзче возвышеніе его цѣны [50]).

Кризисы только временно разрѣшаютъ противорѣчія и возстановляютъ нарушенное равновѣсіе. Общее же и основное противорѣчіе состоитъ въ томъ, что капиталистическій способъ производства неудержимо стремится развивать производительныя силы безъ вниманія къ цѣнности и потребительной стоимости, даже безъ вниманія къ складу общественной среды, въ которой онъ дѣйствуетъ. Сохранить цѣнность капитала и использовать его въ высшей мѣрѣ — такова его цѣль. Истинной границей этого производства является самъ капиталъ; производство служитъ его выгодамъ; средства производства являются только средствами для расширенія жизненныхъ процессовъ производителей.

Кризисы возможны только потому, что есть избыточное рабочее населеніе. «Характерный жизненный путь новѣйшей промышленности, — являющійся въ видѣ десятилѣтнихъ цикловъ, прерываемыхъ мелкими колебаніями и состоящихъ изъ періодовъ средняго оживленія, производства подъ среднимъ давленіемъ, кризиса и застоя,—основывается на постоянномъ образованіи, большемъ или меньшемъ поглощеніи и новомъ образованіи резервной промыш-

ленной арміи или избыточнаго населенія. Превратности промышленнаго цикла, въ свою очередь, увеличиваютъ чрезмѣрное населеніе и вообще служатъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ факторовъ его воспроизведенія. Этотъ своеобразный жизненный путь новѣйшей промышленности, котораго мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ болѣе раннихъ періодовъ исторіи человѣчества, былъ невозможенъ и въ дѣтскомъ періодѣ капиталистическаго производства». Тогда капиталъ накоплялся медленно; его составъ измѣнялся мало; соразмѣрно съ этимъ возрасталъ и запросъ на трудъ. Капиталъ наталкивался на естественные предѣлы населенія; обильнаго человѣческаго матеріала не было наготовѣ. А онъ создается тѣмъ простымъ процессомъ, который, при помощи машинъ, отнимаетъ занятіе у многихъ работниковъ. При поверхностной оцѣнкѣ, расширеніе и сокращеніе кредита являются причинами промышленнаго цикла; но это — только его спутники. «Какъ небесныя тѣла, будучи разъ приведены въ движеніе, постоянно воспроизводятъ то же самое движеніе, такъ и общественное производство, разъ брошенное въ это движеніе поперемѣннаго расширенія и сокращенія, постоянно воспроизводитъ его» [51]).

Напряженность процесса воспроизводства расширяетъ границы личнаго потребленія: работники и капиталисты увеличиваютъ свои затраты. Сама же напряженность тожественна приросту производительнаго потребленія: создается больше матеріаловъ, орудій, зданій и приспособленій для производства. Когда же наступилъ кризисъ, у каждаго есть, что продать, каждый долженъ продать, дабы платить, но продать не можетъ. А потому, масса капитала (не

того, который свободенъ и ищетъ помѣщенія), остановленная въ своемъ процессѣ воспроизводства, именно тогда особенно велика, когда наиболѣе обостряется нужда въ кредитѣ. Процессъ воспроизводства замедлился, а потому огромные капиталы стоятъ безъ дѣла, фабрики не работаютъ; сырье накопляется; готовые товары заваливаютъ рынокъ [52]). «Совершенно ошибочно приписывается такое состояніе недостатку производительнаго капиталъ. Именно въ это время производительный капитала находится въ изобилии по сравненію съ нормальнымъ, теперь сократившимся воспроизводствомъ, частью, сравнительно съ ослабленнымъ потребленіемъ [53]).

У народовъ съ развитымъ капитализмомъ можно говорить о дѣйствительномъ недостаткѣ производительнаго капитала только при большомъ неурожаѣ главныхъ предметовъ питанія или же главныхъ сырыхъ матеріаловъ для промышленности.

Представимъ себѣ, что общество состоитъ только изъ капиталистовъ-предпринимателей и наемныхъ работниковъ: тогда кризисъ объяснялся бы изъ несоотвѣтствія между потребленіемъ самихъ капиталистовъ и ихъ накопленіемъ. Потребительныя способности работниковъ ограничены частью закономъ заработной платы, частью тѣмъ, что пользуются ихъ трудомъ лишь до тѣхъ поръ, пока можно прилагать его съ барышомъ для капиталистовъ. «Послѣднимъ основаніемъ всѣхъ кризисовъ является бѣдность и ограниченное потребленіе массъ сравнительно со стремленіемъ капиталистическаго производства развивать производительныя силы такъ, какъ еслибы границею служила абсолютная потребительная способность общества» [54]).

Все это побуждаетъ Маркса признать, что не создается излишнихъ жизненныхъ средствъ для наличнаго населенія. Наоборотъ, ихъ производится слишкомъ мало для того, чтобы всѣ люди могли жить въ условіяхъ истинно человѣческаго существованія. Изготовляется не слишкомъ много средствъ производства, дабы занимать всѣхъ, способныхъ работать. Напротивъ, создаваемыя средства недостаточны, дабы все населеніе, способное къ труду, работало при условіяхъ наибольшей производительности, т. е. чтобы масса и производительность постояннаго капитала, прилагаемаго къ промышленности, сокращали рабочее время трудящихся. Но періодически изготовляется слишкомъ много средствъ производства и предметовъ потребленія съ тою цѣлью, чтобы сполна затратить ихъ на эксплуатацію работниковъ и полученіе опредѣленной прибыли. Производится слишкомъ много товаровъ въ видахъ реализованія ихъ цѣнности и прибавочной стоимости, съ цѣлью обращенія этихъ цѣнностей въ новый капиталъ. Разсчитываютъ, что этотъ процессъ можетъ совершаться безъ насильственныхъ взрывовъ, которые происходятъ отъ времени до времени. Производится не слишкомъ много богатства, но, по временамъ, его создается слишкомъ много въ формѣ капиталистической, т. е. полной противорѣчій [55]).

IV.

Къ мыслямъ, которыя высказалъ Марксъ, Энгельсъ не прибавилъ ничего существеннаго, но нѣсколько развилъ положеніе объ анархіи въ современномъ производствѣ [56]).

Противорѣчіе между нимъ и капиталистическимъ присвоеніемъ выступаетъ передъ нами, какъ противоположность между упорядоченностью производства на отдѣльной фабрикѣ и его анархіей въ цѣломъ обществѣ. Капиталистическій способъ производства развивается среди этихъ противорѣчій. Благодаря общественной анархіи производства, въ пролетаріи обращается все большее и большее число людей. Эта анархія принуждаетъ каждаго капиталиста усовершенствовать машины; ему грозитъ крушеніе, если онъ не будетъ дѣйствовать въ этомъ направленіи съ необходимой быстротой. Чрезвычайная способность современной промышленности къ расширенію заявляетъ о себѣ, какъ потребность въ количественномъ и качественномъ ростѣ; она сталкивается съ потребленіемъ, со сбытомъ, съ рынками. Но расширеніе рынка не можетъ идти столь же быстро, какъ расширяется производство. Столкновеніе неизбѣжно; отъ времени до времени оно производитъ кризисы.

Въ самомъ дѣлѣ, отъ 1825 года, когда разразился первый всеобщій кризисъ, приблизительно каждые 10 лѣтъ, промышленный и торговый міръ, производство и обмѣнъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ выбиваются изъ колеи. Мы пережили это пять разъ, теперь же (1877 годъ) переживаемъ въ шестой. Характеръ этихъ кризисовъ выраженъ такъ ярко, что Фурье окрестилъ ихъ всѣ, когда назвалъ первый—кризисомъ отъ изобилія.

Противорѣчіе между общественнымъ производствомъ и капиталистическимъ присвоеніемъ выражается, при кризисахъ, въ насильственномъ взрывѣ. Товарное обращеніе сразу прекращается; всѣ законы производства и обращенія товаровъ ставятся кверхъ

ногами. Столкновеніе въ мірѣ хозяйства достигаетъ своей высшей точки. Производительныя силы, уже переросшія способы производства, возстаютъ противъ нихъ.

Самимъ капиталистамъ становится очевидно, что организація производства внутри фабрики развилась уже до той степени, когда не можетъ примириться съ анархіей производства въ обществѣ. Это доказывается особенно убѣдительно насильственнымъ сосредоточеніемъ капиталовъ во время кризисовъ, посредствомъ раззоренія многихъ крупныхъ и еще большаго числа мелкихъ капиталистовъ. Весь механизмъ капиталистическаго производства отказывается служить подъ давленіемъ производительныхъ силъ, которыя созданы имъ самимъ. Средства производства лежатъ втунѣ, а потому и бѣдствуетъ запасная армія работниковъ промышленности. Средства производства, предметы потребленія, рабочія руки, всѣ элементы народнаго труда и всеобщаго богатства находятся въ изобиліи; но изобиліе становится источникомъ нужды потому, что именно оно препятствуетъ превращенію средствъ производства и потребленія въ капиталъ: въ капиталистическомъ обществѣ средства производства не могутъ дѣйствовать раньше того, чѣмъ превращены въ капиталъ, въ средства эксплуатаціи рабочей силы. Такимъ образомъ, капиталистическій способъ оказывается неспособнымъ къ дальнѣйшему управленію производительными силами. А эти послѣднія все болѣе настаиваютъ на устраненіи противорѣчія, настаиваютъ на томъ, чтобы исчезла ихъ особенность служить капиталомъ, чтобы былъ признанъ ихъ истинный характеръ, — какъ общественныхъ производительныхъ силъ.

Политическое и умственное банкротство буржуазіи не составляетъ тайны даже для нея самой. А ея экономическое банкротство повторяется каждые 10 лѣтъ. При каждомъ кризисѣ общество задыхается подъ тяжестью своихъ собственныхъ производительныхъ силъ и продуктовъ и стоитъ безпомощно передъ нелѣпымъ противорѣчіемъ, что производителямъ нечего потреблять, потому что нѣтъ потребителей. Силы, присущія самимъ средствамъ производства, разрываютъ тѣ оковы, которыя налагаетъ капиталистическій способъ. Освобожденіе отъ этихъ оковъ и служитъ единственнымъ условіемъ для того, чтобы производительныя силы быстро развивались и производство увеличивалось безгранично. Но и этого мало. Переходъ средствъ производства въ собственность общества устранилъ бы не только нынѣшнія искусственныя препятствія для производства, но и ненужную, расточительную затрату производительныхъ силъ и продуктовъ, которая теперь неизбѣжно сопутствуетъ производству и достигаетъ въ кризисахъ своего высшаго выраженія. Притомъ же, этотъ переходъ сдѣлалъ бы свободными для всего общества много средствъ производства и продуктовъ, чрезъ устраненіе потребностей роскоши, которыя распространены теперь среди господствующихъ классовъ.

Энгельсъ споритъ съ Дюрингомъ по вопросу о кризисахъ. Дюрингъ допускаетъ, что частичные кризисы могутъ быть слѣдствіемъ чрезмѣрнаго производства въ отдѣльныхъ отрасляхъ. Причиною же всеобщихъ кризисовъ онъ считаетъ не чрезмѣрное производство, а искусственно создаваемое недостаточное народное потребленіе. Энгельсъ ставитъ на видъ, что ограни-

ченіе массъ необходимымъ для ихъ размноженія не представляетъ чего-нибудь новаго. Такой порядокъ поддерживается съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ классы господствующіе и угнетенные. Даже въ тѣ историческіе періоды, когда положеніе народа было особенно благопріятно, какъ, напримѣръ, въ Англіи 15 вѣка, потребленіе массъ было недостаточно: а потому, разъ недостаточное потребленіе знакомо людямъ въ теченіе тысячелѣтій, а всеобщій застой сбыта, который обнаруживается въ кризисахъ, какъ слѣдствіе чрезмѣрнаго производства, наблюдается только за послѣдніе 50 лѣтъ, то неумѣстно объяснять кризисы не изъ новаго явленія, которымъ служитъ чрезмѣрное производство, а изъ стараго, извѣстнаго давнымъ давно. «Недостаточное потребленіе массъ есть необходимое условіе во всѣхъ общественныхъ формахъ, которыя покоятся на эксплуатаціи, въ томъ числѣ и въ капиталистической формѣ; но только послѣдняя приводитъ къ кризисамъ. Недостаточное потребленіе массъ есть также необходимое условіе кризисовъ и играетъ въ нихъ давно извѣстную роль; но оно говоритъ намъ такъ же мало о причинахъ нынѣшняго наступленія кризисовъ, какъ о причинахъ ихъ отсутствія въ прошломъ» [57]).

Энгельсъ поясняетъ свою мысль данными о хлопчатобумажной промышленности. Онъ отмѣчаетъ сравнительно небольшой городъ Ольдгэмъ, гдѣ за трехлѣтіе, отъ 1872 до 75 года, число веретенъ, которыя изготовляютъ только пряжу 32-го нумера, увеличилось съ $2^1/_2$ до 5 милліоновъ. И если, говоритъ онъ, въ другихъ мѣстахъ Англіи и Шотландіи и многихъ вѣтвяхъ хлопчатобумажной промышленности увеличеніе произошло, приблизительно, въ такихъ же размѣ-

рахъ, то нужна большая доля безтолковости, дабы объяснять всеобщій застой въ сбытѣ хлопчатобумажной ткани и пряжи недостаточнымъ потребленіемъ англійскаго народа, а не чрезмѣрнымъ производствомъ англійскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Относительная бѣдность народа и кризисы.

(*Продолженіе*).

I.

Мы находимъ въ ученіи Сисмонди зачатки мыслей, которыя были развиты Родбертусомъ и Марксомъ и дали удовлетворительное объясненіе кризисовъ. Сисмонди приближается къ соціалистамъ яснымъ сознаніемъ той особенности, которая отличаетъ современное общество: отдѣленіе труда отъ владѣнія орудіями производства. Мы находимъ у Сисмонди и твердо установленное положеніе, что успѣхи производительности труда не могли бы причинять какихъ-либо невыгодъ, если бы изъ этихъ пріобрѣтеній равномѣрно извлекали пользу всѣ участники производства. Сисмонди ясно сознаетъ, что возрастаніе успѣшности труда, побуждая предлагать рынку бо́льшую массу товаровъ, чѣмъ прежде, не увеличиваетъ покупательныхъ средствъ у массы населенія, а только обогащаетъ владѣльцевъ орудій производства. Наконецъ, отъ Сисмонди не ускользнуло и то, что производство нашего времени отличается полной безпорядочностью. Разные виды общественнаго труда не находятся въ

ближайшемъ соотвѣтствіи ни съ запросомъ, ни съ покупательными средствами населенія. Предъ современными производителями открывается обширный рынокъ; потребители такъ отдалены отъ производства, что нѣтъ возможности обозрѣть ихъ.—Это положеніе является зародышемъ мысли объ анархіи въ современномъ хозяйствѣ.

Не слѣдуетъ удивляться, что Сисмонди, сближая воображаемую ферму съ общественнымъ хозяйствомъ, упускаетъ изъ вида и наличность незапятой рабочей арміи, и запасъ свободныхъ капиталовъ, позволяющихъ развивать производство въ любомъ направленіи. Сто лѣтъ назадъ промышленность, по сравненію съ настоящимъ, была незначительна, хозяйственная статистика едва зарождалась, а потому великій французскій экономистъ не могъ пойдти, въ оцѣнкѣ кризисовъ, такъ далеко, какъ то стало возможнымъ въ половинѣ 19 вѣка.

Родбертусъ идетъ дальше. Онъ рѣзче выражаетъ мысль, что производительность труда приноситъ пользу исключительно владѣнію; онъ настаиваетъ, что съ нею неразрывно связано уменьшеніе доли народнаго дохода, которую получаютъ работники. Родбертусъ же первый отмѣчаетъ противорѣчіе, которое тяготѣетъ надъ современнымъ обществомъ, при пользованіи производительными силами: слѣдовало бы примѣнять ихъ такъ, чтобы наилучше удовлетворять потребности всего населенія; но частная собственность на орудія производства принуждаетъ пользоваться этими силами съ многочисленными ограниченіями, и неизбѣжно наступаетъ кризисъ, какъ только предпріимчивость даетъ себѣ значительный просторъ [58]).

Еще дальше идетъ Марксъ. Признавая бѣдность

и ограниченное потребленіе массъ послѣднимъ основаніемъ всѣхъ кризисовъ, онъ развиваетъ мысль о противорѣчіяхъ въ современной хозяйственней жизни, о неудержимомъ стремленіи капитала къ расширенію производства. Чрезмѣрное расширеніе вызываетъ кризисы; оно возможно вслѣдствіе наличности свободной рабочей арміи, которую порождаетъ замѣна работниковъ машинами.

Марксъ удѣляетъ вопросу о кризисахъ очень немного мѣста. Полагаю,—потому, что кризисы выступали предъ нимъ въ менѣе яркомъ освѣщеніи, чѣмъ предъ безчисленными буржуазными экономистами. Они считали и считаютъ современный строй лучшимъ изъ всѣхъ, когда-либо существовавшихъ и даже возможныхъ. Онъ превосходенъ по основнымъ началамъ, которыя проникаютъ его; только частности требуютъ измѣненій и улучшеній. Буржуазный экономистъ проходитъ спокойно мимо безчисленныхъ темныхъ сторонъ новѣйшей хозяйственной жизни. Даже частичные кризисы неспособны надолго приковать къ себѣ его вниманіе, разъ они являются слѣдствіемъ неурожая, войны, какихъ-либо временныхъ осложненій на денежномъ рынкѣ. Но картина всеобщаго кризиса, который охватываетъ многія страны и не сводится къ одной, легко уловимой причинѣ, ставитъ буржуазнаго экономиста втупикъ. Разъ замираетъ промышленная жизнь и среди сравнительнаго довольства, выпадающаго даже на долю рабочаго класса, наступаютъ крушеніе многихъ цвѣтущихъ предпріятій, банкротства, безработица, нищета, то, значитъ, строй современной хозяйственной жизни таитъ въ себѣ силы, способныя причинять такое потрясеніе. Возникаетъ даже вопросъ, такого ли высокаго качества основы

современнаго экономическаго быта, какими многіе привыкли считать ихъ. Если кризисъ—единственное большое темное пятно въ хозяйствѣ нашего времени, то, устранивъ его, можно будетъ, безъ затрудненій, уврачевать всѣ остальные недуги.

Такимъ образомъ, предъ буржуазнымъ экономистомъ вопросъ о кризисахъ выдвигается на очень видное мѣсто Ему удѣлили не мало вліянія классики, начиная отъ Мальтуса и Рикардо; позднѣе, отъ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, онъ былъ много разъ предметомъ болѣе или менѣе подробныхъ изысканій.

Не таково положеніе Маркса. По его ученію, весь современный экономическій строй проникнутъ непримиримыми противорѣчіями. Владѣльцы орудій производства и люди, продающіе свой трудъ, не связаны гармоніей интересовъ; напротивъ, они раздѣлены неустранимыми противорѣчіями и незатихающей борьбой. Отрѣзанность отъ владѣнія средствами производства и необходимость изо дня въ день продавать трудъ, чтобы жить, дѣлаетъ положеніе трудящихся массъ крайне жалкимъ. Въ однѣхъ странахъ оно очень дурно, въ другихъ—нѣсколько лучше; въ однѣхъ оно улучшается медленно, въ другихъ—сравнительно быстро. Но повсюду оно безконечно хуже того, чѣмъ было бы, если бы производителю сполна принадлежали произведенія труда. И, вотъ, на такомъ-то фонѣ народнаго хозяйства, отъ времени до времени, приблизительно каждые десять лѣтъ, разражаются кризисы. Въ нихъ нѣтъ ничего загадочнаго, ибо къ нимъ ведутъ всѣ особенности капиталистическаго производства. Они выбиваютъ изъ строя тысячи хозяевъ и милліоны маленькихъ людей. Первыхъ жалѣть нечего, такъ какъ раньше, при бойкомъ ходѣ

дѣлъ, они, все-таки, пожили въ свое удовольствіе. Вторые не могутъ не вызывать глубокаго сочувствія, однако, нельзя удивляться ихъ положенію: оно неразрывно связано со всѣмъ складомъ современной хозяйственной жизни. Наблюдатель, сколько-нибудь внимательный, видитъ нужду не только тѣхъ, кого кризисъ лишилъ куска хлѣба, но и тѣхъ членовъ рабочаго класса, которые остаются безъ занятія въ среднее, обычное время, вслѣдствіе безостановочныхъ успѣховъ машиннаго труда, тѣхъ, кто находитъ работу только въ недолгіе періоды расцвѣта народнаго хозяйства.

Энгельсъ слѣдуетъ за Марксомъ; есть основаніе утверждать, что авторъ *Положенія рабочихъ классовъ въ Англіи* не имѣлъ законченнаго мнѣнія о кризисахъ. Въ брошюрѣ, направленной противъ Дюрпнга, онъ отнесся отрицательно къ теоріи Сисмонди и Родбертуса. Нашедши во II томѣ *Капитала* разсужденія, которыя могутъ быть приняты за возраженія Сисмонди и Родбертусу, Энгельсъ не упустилъ случая пояснить, что послѣдователи ученія Родбертуса должны твердо помнить это замѣчаніе Маркса («Пусть замѣтятъ это сторонники теоріи кризисовъ Родбертуса» [59])). Почему же Энгельсъ пропустилъ безъ оговорокъ оба замѣчанія Маркса, гдѣ послѣдній сводитъ причины кризисовъ къ бѣдности массъ? Если бы онъ имѣлъ опредѣленный взглядъ на эти явленія, то сдѣлалъ бы одно изъ двухъ: или, будучи убѣжденъ въ ошибочности ученія Родбертуса, отмѣтилъ бы противорѣчіе Маркса, сказалъ бы, что послѣдній самъ впалъ въ ошибку, что онъ непослѣдователенъ, что оба заключенія Маркса случайны; или же Энгельсъ долженъ былъ пояснить эти замѣчанія,

отыскать въ нихъ то, что позволяетъ примирить ихъ съ другими положеніями Маркса и, все-таки, не оправдываетъ заключенія, будто Марксъ подался на сторону Сисмонди и Родбертуса. Но Энгельсъ робѣетъ; охотно снабжая II и III тома *Капитала* своими примѣчаніями, онъ не рѣшается высказать въ этомъ случаѣ свое мнѣніе просто потому, что такового не имѣетъ. Конечно, вслѣдъ за Марксомъ, онъ былъ бы готовъ присоединиться къ воззрѣніямъ Сисмонди и Родбертуса.

Критика этихъ ученій на страницахъ книги Энгельса о Дюрингѣ поверхностна и не убѣдительна. Несомнѣнно, длинный рядъ вѣковъ большинство населенія имѣло только немногія потребности и скудно удовлетворяло ихъ, а кризисы нынѣшняго типа не были извѣстны. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы недостаточное потребленіе большинства въ современномъ обществѣ не было главной причиной кризисовъ, какъ ихъ знаетъ міровое хозяйство отъ начала 19 вѣка. Между производителемъ и потребителемъ поддерживалась въ старину тѣснѣйшая связь. Работали, обыкновенно, на заказъ и, только въ видѣ исключенія, для неизвѣстнаго и отдаленнаго рынка. А потому не могло быть такого скопленія товаровъ, не находящихъ сбыта, которое ведетъ къ крушенію предпріятія. Было налицо и другое условіе: неподвижность техники. Это условіе препятствовало бы кризисамъ, если бы даже значительная часть промышленности работала въ старину на неизвѣстные рынки. Въ началѣ 18 вѣка орудія и пріемы труда, знакомые европейскому хозяйству, мало отличались отъ техники на исходѣ Среднихъ вѣковъ. А разъ производительность труда была величиной стойкой,

то не было быстраго наростанія массы продуктовъ и не было относительнаго уменьшенія доли маленькихъ людей въ общественномъ доходѣ. Въ силу этого въ старину не были возможны всеобщіе кризисы новѣйшаго типа.

Не отличается убѣдительностью и приводимый Энгельсомъ примѣръ изъ жизни британской хлопчатобумажной промышленности. Допустимъ, что за 4 года, на которые ссылается Энгельсъ, количество бумажной пряжи возросло, дѣйствительно, въ 2 раза. Это увеличеніе само по себѣ еще не позволяетъ утверждать, что все дѣло сводится къ чрезмѣрному производству англійскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ. Это утвержденіе, даже отдѣльно взятое, объясняло бы причину кризисовъ, если бы предварительно были доказаны нѣкоторыя положенія. Во-первыхъ, слѣдовало бы доказать, что, при размѣрахъ хлопчатобумажной промышленности, какую она имѣла въ 1871 году, огромныя массы населенія были достаточно снабжены бумажными тканями, и что дальнѣйшее, сколько-нибудь значительное, производство отвѣчало на воображаемую, а не на дѣйствительную потребность. Во-вторыхъ, слѣдовало бы доказать, что за время, предшествующее этимъ 4 годамъ, не явились на свѣтъ крупныя техническія изобрѣтенія, которыя должны были возвысить производительность труда, иліже, что хотя за это время трудъ сталъ гораздо болѣе успѣшенъ, но отъ прироста его производительности капиталисты и работники выиграли болѣе или менѣе равномѣрно. Если бы такое доказательство было дано, то становился бы естественнымъ выводъ, что условія хозяйственной жизни были въ равной мѣрѣ благопріятны для богатыхъ и малоимущихъ классовъ, и

что большіе размѣры производства далеко выходили за предѣлы нормальной потребности въ бумажныхъ тканяхъ; быть можетъ, эти потребности сполна удовлетворялись увеличеніемъ производительности не въ 2. а въ $1^1/_2$ раза. Но и послѣ этихъ уясненій надлежало бы разрѣшить такой вопросъ: если, дѣйствительно, англійская хлопчатобумажная промышленность увеличила за 3 года свои размѣры гораздо больше, чѣмъ то вызывалось потребностями населенія, то наступило ли бы то же при болѣе равномѣрномъ распредѣленіи общественнаго дохода? Нужно было бы доказать, что, если бы прибыль возрастала менѣе быстро, а заработная плата и народное потребленіе были болѣе значительны, все же стремленіе расширять производство далеко выше нормы обнаружилось бы въ тѣхъ же размѣрахъ. Энгельсъ не только не отвѣтилъ на эти вопросы, но и не догадался поставить ихъ. Все же за нимъ остается та заслуга, что онъ отвелъ подобающее мѣсто положенію объ анархіи въ современномъ производствѣ.

II.

Постараемся уяснить это ученіе.

Возьмемъ за точку отправленія какой-нибудь 19.. годъ, годъ, средне-благопріятный, съ хорошими цѣнами, успѣшнымъ сбытомъ товаровъ, небольшимъ числомъ свободныхъ рабочихъ рукъ, рѣдкими банкротствами... и начнемъ отъ него нашъ анализъ.

На этотъ благопріятный годъ и на 2—3 слѣдующихъ за нимъ выпадаетъ нѣсколько крупныхъ техническихъ изобрѣтеній: въ земледѣліи, машиностроительномъ дѣлѣ, хлопчатобумажной промышленности. Улучшеніе способовъ добыванія сырья и его

переработки увеличили производительность труда на цѣлую треть; 100 работниковъ могутъ произвести теперь въ теченіе года не 300, а 400 единицъ товара. Такой ростъ производительности труда повлечетъ за собою прежде всего пониженіе цѣнности товаровъ и ихъ доступность для болѣе широкаго круга потребителей. Но возрастаніе успѣшности труда побуждаетъ желать и другого: вся масса товаровъ, возросшая на $^1/_3$ сравнительно съ предыдущимъ періодомъ, должна быть потреблена. На пути къ этому могутъ стоять два препятствія: 1) родъ производимыхъ товаровъ и характеръ потребностей человѣка, и 2) недостатокъ покупательной силы въ отдѣльныхъ группахъ населенія. Первое препятствіе не имѣетъ большого значенія: потребности людей допускаютъ, количественно и качественно, чрезвычайное расширеніе, и только потребность въ пищѣ имѣетъ естественные предѣлы, которые нельзя переступить. Но и здѣсь предѣлы стоятъ гораздо дальше, чѣмъ то обыкновенно думаютъ, когда обсуждаютъ вопросъ о застоѣ въ промышленности. Поэтому, необходимы еще значительные успѣхи производительности труда, дабы могло накопиться больше жилыхъ домовъ, тканей, одежды, обуви, нежели потребность въ этихъ предметахъ.

Инымъ характеромъ отличается другое препятствіе—недостатокъ покупательныхъ средствъ Какъ бы ни были широки потребности человѣка, какъ бы ни была велика его рабочая сила, въ обществѣ, основанномъ на обмѣнѣ, возможность удовлетворять потребности обусловливается покупательными средствами, той долей народнаго дохода, которую человѣкъ получаетъ въ свое распоряженіе. Сбытъ всѣхъ

изготовленныхъ товаровъ, при возрастаніи производительности труда, можетъ совершиться безпрепятственно только подъ условіемъ, что покупательныя средства всѣхъ потребителей этихъ товаровъ возрасли въ опредѣленной пропорціи. Если покупательныя средства отдѣльныхъ группъ потребителей не увеличиваются въ извѣстной пропорціи, то всѣ произведенные товары не могутъ найдти сбытъ. Въ обществѣ съ раздѣленнымъ трудомъ одни производители изготовляютъ необходимые предметы, поступающіе въ обиходъ всѣхъ частныхъ хозяйствъ или, преимущественно, въ обиходъ бѣднѣйшихъ классовъ; другіе производятъ исключительно предметы комфорта или роскоши. Соотвѣтственно съ производствами, налагающими на матеріалъ послѣднюю руку, распредѣляется трудъ и между тѣми отраслями, которыя изготовляютъ сырые и вспомогательные матеріалы и орудія. Производство можетъ развиваться безпрепятственно лишь подъ условіемъ, что поддерживается правильное соотношеніе между отраслями всѣхъ классовъ. А это осуществимо только тогда, когда всѣ предметы потребленія находятъ сбытъ.

Положимъ, что изъ всей массы ежегодно производимыхъ продуктовъ половина поступаетъ въ заработную плату, а другая половина—въ прибыль и ренту. Или, переведя это въ денежную форму, мы скажемъ, что изъ двухъ милліардовъ рублей, которыхъ стоютъ ежегодно производимые товары, половина поступаетъ работникамъ, а половина—капиталистамъ, землевладѣльцамъ и другимъ. Предположимъ, что изъ второй половины 500 милліоновъ затрачиваются на расширеніе производства и столько же — на товары, удовлетворяющіе потребности со-

стоятельныхъ классовъ. Если производительность труда возрасла на 25% и излишекъ въ 500 милліоновъ распредѣлится согласно съ прежнимъ порядкомъ, то общій уровень благосостоянія повысится и не будетъ налицо условій, способныхъ нарушить плавное теченіе хозяйственной жизни. Изъ 250 милліоновъ, на которые возросъ доходъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ, 125 милліоновъ будутъ затрачены на расширеніе производства, а 125—на личныя потребности членовъ этого класса. Слѣдствіемъ этого были бы измѣненія въ хозяйственной жизни страны, способныя смягчать наступающіе кризисы.

Мыслимо, и при равномѣрномъ возрастаніи прибыли и заработной платы, такое положеніе дѣлъ, при которомъ не устраняется возможность развитія производства далеко за предѣлы спроса. Такъ было бы въ томъ случаѣ, если бы получатели заработной платы не расширяли своего потребленія, а стремились сберегать изъ своихъ доходовъ, какъ можно больше. При этомъ положеніе дѣлъ представляло бы сходство съ условіями современной жизни. Сбереженія работниковъ накоплялись бы въ банкахъ и тамъ увеличивали бы запасы, предназначаемые для расширенія производства. Банки, переполненные вкладами, открывали бы кредитъ очень щедро, къ большой выгодѣ для заемщиковъ, съ удержаніемъ очень малой прибыли для самого кредитнаго учрежденія. Положеніе тѣмъ отличалось бы отъ современной дѣйствительности, что въ составѣ банковскихъ капиталовъ были бы большія суммы изъ накопленной заработной платы и меньшія — изъ накопленной прибыли, чѣмъ въ настоящее время. Но сходство было бы то, что, какъ и теперь, въ распоряженіе пред-

принимателей отдавались бы огромные капиталы на очень выгодныхъ условіяхъ. Это толкало бы многихъ къ расширенію производства далеко за предѣлы того, что могло бы быть оправдано размѣрами спроса.

Это мыслимо, но невозможно. Если бы, при каждомъ усовершенствованіи техники, заработная плата возрастала въ такой же пропорціи, какъ растетъ прибыль, то часть рабочаго класса, семьи, особенно бережливыя, откладывали бы на черный день больше, нежели теперь. Однако, въ огромномъ большинствѣ семей одерживало бы верхъ стремленіе расширить потребности, внести въ обиходъ то, что доступно теперь только среднимъ классамъ. Припомнимъ, какъ скудно удовлетворяются теперь нужды большинства населенія даже въ странахъ, которыя хвастаются особенно крупными успѣхами въ накопленіи народнаго богатства. Припомнимъ, что далеко не всѣ работники даже Соединенныхъ Штатовъ и Австраліи имѣютъ то, что принято считать скромными удобствами жизни. Нужно еще далеко раздвинуть предѣлы потребленія большинства, дабы пища и жилище соотвѣтствовали низшимъ требованіямъ гигіены, а подрастающія поколѣнія могли требовать затраты на себя времени и средствъ въ такомъ количествѣ, при которомъ воспитаніе и образованіе развиваютъ всѣ способности дѣтей и обезпечиваютъ имъ свободу при выборѣ занятія. Какой скромный цифрой мы ни опредѣляли бы увеличеніе расходовъ работниковъ въ виду поставленныхъ цѣлей, для этого въ любой странѣ понадобилось бы еще много милліоновъ ежегодно. А что означаютъ эти милліоны? Они образуютъ долю общественнаго дохода, которая теперь, въ ка-

чествѣ прибыли, поступаетъ капиталистамъ; поступленіе этихъ милліоновъ въ заработную плату уменьшаетъ доходъ капиталистовъ. Уменьшеніе же прибыли знаменуетъ и умаленіе свободныхъ средствъ, на которыя можетъ быть расширяемо производство.

Такое распредѣленіе общественнаго дохода имѣло бы могущественное вліяніе на общій ходъ хозяйственныхъ дѣлъ.

1) Ростъ покупательныхъ средствъ населенія, дружно сопутствующій усовершенствованіямъ техники, увеличивалъ бы спросъ на очень многіе товары; отраслей, которыя предлагаютъ товары въ размѣрахъ, далеко превосходящихъ запросъ, было бы гораздо меньше, нежели въ настоящее время.

2) Сокращеніе свободныхъ средствъ, которыя идутъ на расширеніе старыхъ предпріятій и созданіе новыхъ, сдѣлало бы и кредитныя учрежденія болѣе разборчивыми при открытіи кредита, и предпринимателей—болѣе осторожными при пользованіи ссудами. Въ предпринимательство было бы внесено больше обдуманности: началу каждаго новаго промышленнаго дѣла, какъ и каждому расширенію существующихъ предпріятій, предшествовало бы болѣе старательное изслѣдованіе рынка, болѣе подробное выясненіе вопроса о томъ, гдѣ отрасль производства, сравнительно мало развитая, вполнѣ оправдывающая дальнѣйшій приливъ капиталовъ. Къ бо̀льшей обдуманности и осторожности капиталистовъ побуждалъ бы и менѣе широкій кредитъ изъ банковъ, и сравнительно меньшая прибыль, сокращенная на всю ту долю, которая отходила бы въ заработную плату.

3) Уже эти условія вносили бы больше равномѣрности и въ накопленіе капиталовъ, и въ раз-

витіе производства. Такъ какъ *періоды подъема* выдѣлялись бы гораздо менѣе выпукло, чѣмъ теперь, то были бы рѣже и приливы безудержнаго азарта, который, при особенномъ оживленіи народнаго хозяйства, овладѣваетъ и уравновѣшенными людьми. Это смягчало бы колебанія, которымъ періодически подвергается отношеніе между спросомъ на товары и предложеніемъ. Такимъ образомъ, кризисы, какъ слѣдствіе переполненія рынка, независимо отъ внѣхозяйственныхъ потрясеній, были бы поставлены въ тѣсные предѣлы

Представимъ себѣ иное распредѣленіе добавочныхъ 500 милліоновъ: 125 милліоновъ поступаютъ въ заработную плату, 375 милліоновъ—въ прибыль и ренту. Въ этомъ случаѣ благосостояніе работниковъ нѣсколько повысится, капиталисты и землевладѣльцы получатъ возможность сдѣлать свои потребности болѣе утонченными; но вскорѣ будетъ затрудненъ сбытъ всѣхъ произведенныхъ товаровъ. Изъ излишка въ 375 милліоновъ капиталисты и землевладѣльцы употребятъ 125 милліоновъ на личныя потребности и 250 милліоновъ—на расширеніе производства. Такимъ образомъ, потребительныя силы рынка возрастутъ съ 1500 до 1750 милліоновъ, т. е. на $^1/_6$, тогда какъ расширеніе производства, въ которое вложено теперь не 500 милліоновъ, а 750, превыситъ обычную норму на 50%. Дополнительные 250 милліоновъ будутъ поглощены частью новыми добавочными средствами производства, частью—новыми запасами предметовъ потребленія. Вскорѣ окажется, что тѣхъ и другихъ произведено больше, нежели можетъ быть куплено. Затрудненія въ сбытѣ испытаютъ всего ранѣе тѣ отрасли, которыя изготов-

ляютъ средства производства: окажется невыгоднымъ пріобрѣтать машины, орудія, приспособленія и сырые матеріалы для основанія новыхъ предпріятій и даже расширенія старыхъ. Вслѣдъ за этимъ сократится спросъ работниковъ, занятыхъ изготовленіемъ средствъ производства, а затѣмъ и другихъ группъ рабочаго класса. Застой въ сбытѣ этихъ товаровъ отразится и на предпріятіяхъ, которыя производятъ товары для потребленія богатыхъ классовъ. Капиталисты, прикосновенные къ отраслямъ промышленности, которыя изготовляютъ простѣйшіе товары, будучи затруднены въ сбытѣ, должны сократить свое потребленіе и тѣмъ поставить въ невыгодное положеніе и многія предпріятія, которыя не производятъ для потребностей малоимущихъ классовъ. Кредитныя отношенія, опутывающія своей сѣтью все производство, быстро обнаружатъ критическое положеніе дѣлъ: не имѣя возможности исполнить долговыя обязательства въ срокъ, многіе становятся несостоятельными должниками.

Именно въ это время и начинаютъ раздаваться громкіе вопли о чрезмѣрномъ производствѣ; требуютъ его нормированія; заботятся о томъ, чтобы иностранцамъ былъ затрудненъ доступъ на туземный рынокъ и тѣмъ обезпеченъ сбытъ издѣліямъ своей промышленности; обсуждаютъ вопросъ о необходимости поднять технику отечественныхъ фабрикъ и заводовъ; проектируютъ выдачу вывозныхъ премій и т. д. Съ другой стороны, общественное хозяйство, само изъ себя, выдвигаетъ условія, способствующія устраненію застоя: вслѣдствіе крушенія многихъ предпріятій, размѣры производства съуживаются, запасы товаровъ поглоща-

ются потребленіемъ, и хозяйственная жизнь входитъ въ свое обычное русло. Но равновѣсіе достигается лишь послѣ того, какъ тысячи работниковъ выкинуты изъ рядовъ производителей, ввергнуты въ нищету; притомъ же равновѣсіе установляется на непродолжительное время: новые успѣхи техники производятъ такое же дѣйствіе и снова ведутъ къ хозяйственному кризису.

Переходя отъ этого условнаго примѣра къ дѣйствительной жизни, мы должны оцѣнить всѣ осложняющія обстоятельства; они, обостряя или смягчая хозяйственныя потрясенія въ отдѣльныхъ странахъ или отдѣльныхъ отрасляхъ производства, привлекаютъ къ себѣ всеобщее вниманіе и заставляютъ однихъ не замѣчать главной причины, а другихъ—намѣренно умалчивать о ней. Частныхъ причинъ очень много; укажемъ только на болѣе могущественныя.

Обиліе или скудость жатвы занимаетъ первое мѣсто. Это условіе потому привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе, что, независимо отъ важности его самого по себѣ, даетъ многимъ удобный случай приписать бѣдствіе кризиса не общественному настроенію, а игрѣ стихійныхъ силъ или волѣ Божіей. Обиліе и скудость урожая могутъ оказывать такое вліяніе: въ то время, какъ, подъ давленіемъ перечисленныхъ условій, народному хозяйству грозитъ застой, богатый урожай, непосредственно увеличивая покупательныя силы сельскихъ классовъ и косвенно всѣхъ остальныхъ, ведетъ къ усиленному потребленію фабрикатовъ и отсрочиваетъ полное обнаруженіе кризиса. Скудная жатва оказываетъ противоположное вліяніе: она уменьшаетъ покупательныя

средства и ускоряетъ обостреніе кризиса. Важно для отдѣльныхъ странъ и состояніе международнаго рынка, особенно въ то время, когда рынокъ переживаетъ крупныя измѣненія, когда къ обмѣну привлекаются народы, дотолѣ въ немъ не участвовавшіе. Положимъ, въ народномъ хозяйствѣ Россіи наступили всѣ условія, грозящія вызвать кризисъ: если въ это время для русской торговли открываются рынки Персіи, Малой Азіи, Китая, то извѣстная масса товаровъ можетъ найдти себѣ сбытъ, извѣстное число туземныхъ предпріятій, уже колебавшихся, можетъ быть спасено отъ крушенія и кризисъ можетъ быть отсроченъ. Противоположныя явленія на иностранныхъ рынкахъ, затрудненіе ввоза товаровъ изъ-за границы, могутъ усиливать вліяніе условій, вызывающихъ кризисъ въ хозяйственной жизни Россіи. Состояніе международнаго рынка, погоня государствъ, имѣющихъ развитую промышленность, за новыми колоніями, новыми покупателями, настолько привлекаютъ къ себѣ вниманіе правящихъ круговъ, промышленниковъ, повременной печати, что затѣняютъ дѣйствіе главной силы: забываютъ, что благопріятное состояніе мірового рынка можетъ только отсрочить наступленіе кризиса, но неспособно предотвратить его. Предположимъ, что Россія открыла новый рынокъ для произведеній сельскаго хозяйства: вывозя запасъ, который обременилъ бы туземный рынокъ, она получаетъ, взамѣнъ его, заграничные товары. Среди нихъ будутъ предметы потребленія всѣхъ классовъ народа, а также орудія производства для расширенія существующихъ отраслей и для образованія новыхъ предпріятій. На нѣкоторое время наступитъ оживленіе промышлен-

ности. Но разъ международныя отношенія вошли въ опредѣленное русло, не открывается новыхъ рынковъ, не ввозится новыхъ товаровъ, то иностранная торговля уже не способна вліять на замедленіе кризиса.—Финансовая политика имѣетъ также не малое значеніе. Введеніе новыхъ налоговъ, обременяющихъ бѣднѣйшіе классы, еще болѣе сокращаетъ ихъ покупательныя средства, съуживаетъ потребленіе и подрываетъ тѣ отрасли промышленности, которыя не производятъ предметовъ, крайне необходимыхъ для жизни. Войны, внутреннія смуты, эпидеміи, неизвѣстность будущаго также отягчаютъ положеніе. *Но забывать, въ виду этихъ причинъ, главную—непараллельное движеніе производительности труда и распредѣленіе общественнаго дохода—значитъ уподобляться тому врачу, который лечитъ отдѣльныя проявленія болѣзни безъ вниманія къ измѣненіямъ въ организмѣ, служащимъ главною причиной страданія.*

III

Европейско-американскій міръ представляетъ намъ за послѣднее столѣтіе всѣ условія, перечисленныя на предыдущихъ страницахъ. Онъ переживалъ неурожаи, войны, внутреннія смуты, открытіе обильныхъ мѣсторожденій золота, разнообразныя сочетанія въ международномъ обмѣнѣ,—словомъ, все, что обостряло кризисы. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ даетъ намъ непараллельное движеніе производительности труда и распредѣленія общественнаго дохода. Скажемъ, не боясь преувеличеній, что отъ начала 18-го вѣка успѣшность труда возрасла во многихъ отрасляхъ въ 5, 6, даже 10 разъ.

Какую же картину даетъ намъ движеніе заработной платы? Англія представляетъ особенно интереспое поле для наблюденій этого рода: точныя данныя о хозяйственномъ бытѣ восходятъ въ ней до мрака Среднихъ вѣковъ. Роджерсъ, много поработавшій надъ исторіей народнаго хозяйства Англіи, рисуетъ довольно подробно бытъ рабочихъ классовъ съ половины 13-го вѣка. Отъ этой отдаленной эпохи, въ теченіе трехъ столѣтій, англійскій работникъ, имѣя доступъ къ землѣ, пользовался скромнымъ достаткомъ. Съ половины 16-го и вплоть до начала 18-го вѣка положеніе все болѣе ухудшалось; затѣмъ началось улучшеніе, длившееся до наполеоновскихъ войнъ; отъ этого времени оно было очень угнетеннымъ до второй четверти 19 вѣка, когда снова началось постепенное его улучшеніе. Насколько ухудшилось положеніе отъ 13-го вѣка и до конца 18-го, видно изъ того, что около 1260 года молотильщикъ получалъ за свой трудъ $^1/_{18}$ вымолоченной пшеницы, а около 1760—только $^1/_{24}$; при молотьбѣ овса, въ первомъ случаѣ $^1/_{14}$, а во второмъ—$^1/_{21}$. Но нѣкоторыя отрасли промышленности имѣли еще недавно заработную плату ниже, чѣмъ въ концѣ Среднихъ вѣковъ. Сравнивая плату каменьщиковъ близъ Лондона въ 1449—50 и 1887 годахъ, Роджерсъ опредѣляетъ ее для перваго періода по 4 шиллинга въ недѣлю, а для второго—$42^3/_4$; а такъ какъ цѣны главныхъ предметовъ потребленія возрасли въ 12 разъ, то для второго періода плата, чтобы не понизиться, должна была бы составлять 48 шиллинговъ [60]). Изъ области сельско-хозяйственнаго труда мы имѣемъ такіе факты: отъ 1770 до 1880 года недѣльная плата поднялась съ $7^1/_4$ на 14 шиллинговъ, а расходы на квартиру

увеличились съ 8 на 24 пенса; за то же время мясо возрасло въ цѣнѣ съ $3^1/_4$ до 9 пенсовъ, масло съ 6 до 20 пенсовъ за 1 фунтъ [61]). Многочисленныя данныя такого же рода побуждаютъ Роджерса сказать, что «современную цивилизацію нужно судить не потому, что она успѣла сдѣлать, но потому, чего не сдѣлала» [62]). Къ фактамъ, на которые ссылается Роджерсъ, можно пріобщить и много другихъ: мы нерѣдко находимъ упадокъ благосостоянія въ группахъ пролетаризованнаго крестьянства, среди кустарей и ремесленниковъ, при замѣнѣ мелкой промышленности крупнымъ производствомъ.

Правда, положеніе рабочихъ классовъ въ цѣломъ за послѣдніе 60 лѣтъ абсолютно измѣнилось къ лучшему. Мелголлъ, сравнивая заработную плату въ 1770 и 1880 годахъ, приходитъ къ заключенію, что въ разныхъ отрасляхъ промышленности она увеличилась на деньги вдвое, а по своей покупательной силѣ только на 44%. А Джиффенъ, въ своемъ изслѣдованіи о прогрессѣ рабочаго класса Англіи за вторую половину 19 вѣка, опредѣляетъ увеличеніе денежной платы слишкомъ на 40% [63]).

Но оптимисты этимъ не ограничиваются. Они утверждаютъ, что народный доходъ распредѣляется болѣе равномѣрно, чѣмъ прежде, что ростъ производительности труда оказалъ бо́льшія услуги бѣднымъ, чѣмъ богатымъ [64]).

Всѣ заключенія этого рода построены на пескѣ.

Предположеніе, что въ Англіи доходъ отъ капитала возросъ за вторую половину 19 вѣка въ меньшей пропорціи, нежели доходъ отъ труда, не можетъ быть принято. Данныя о подоходномъ налогѣ Англіи, приводимыя въ статьѣ Джиффена, обнаруживаютъ

совсѣмъ иное: отъ 1843 до 1881 года доходъ съ капитала, подлежащаго налогу, возросъ со 188½ милліоновъ на 407 милліоновъ фунтовъ, т. е. на 116%, а доходъ отъ заработной платы съ 92½ — на 177 милліоновъ, т. е. на 90% [65]). Исчисленіе же дохода отъ заработной платы тѣхъ лицъ, которыя не подлежатъ налогу, основывается только на предположеніяхъ. Въ концѣ декабря 1887 года, въ торжественномъ засѣданіи англійскаго королевскаго статистическаго общества предсѣдатель (онъ же и министръ финансовъ) Гошенъ произнесъ рѣчь, которая, повидимому, опровергаетъ всѣ сдѣланные нами разсчеты. Онъ показалъ, что съ 1877 по 86 годъ число плательщиковъ подоходнаго налога въ Англіи, отнесенныхъ въ классу Д (занимающіеся промыслами, торговлей и вольными профессіями), увеличилось почти на 60.000; но число плательщиковъ разныхъ имущественныхъ группъ потерпѣло неоднородныя измѣненія: число плательщиковъ съ доходами средними, отъ 500 до 1000 фунтовъ въ годъ, не измѣнилось, выше 1000 фунтовъ — уменьшилось на 2,40%, а съ небольшими доходами; отъ 150 до 400 фунтовъ, возросло на 21,4%. Число плательщиковъ, отнесенныхъ къ классу Е (государственные чиновники, а также приказчики и надсмотрщики въ торговыхъ предпріятіяхъ), увеличилось съ 78.224 почти до 116.000, среди нихъ 104.000 имѣли доходъ отъ 150 до 400 фунт. въ годъ [66]). Отсюда Гошенъ дѣлаетъ выводъ, что средніе доходы возрасли въ большей пропорціи, чѣмъ крупные. Эти факты вовсе не служатъ признакомъ того, будто Англія рѣзко повернула на путь болѣе равномѣрнаго распредѣленія богатствъ. На десятилѣтіе 1877 — 86 года падаетъ дѣйствіе

именно тѣхъ причинъ, которыя вліяютъ на уменьшеніе крупныхъ состояній и пониженіе доходовъ. Рѣзкое паденіе цѣнъ всѣхъ товаровъ, сокращеніе прибыли во всѣхъ предпріятіяхъ до половины средняго уровня и болѣе, огромное число банкротствъ (въ среднемъ, до 1877 года $8^1/_2$ тысячъ банкротствъ ежегодно, а съ 1879 до 84 года—болѣе 12.000)—все повело къ тому, что многіе, имѣвшіе въ половинѣ 70-хъ годовъ 1000—2000 фунтовъ дохода, сохранили въ 80-хъ годахъ едва 500—1000 фунтовъ, а тѣ, кто пользовался довольствомъ, имѣлъ болѣе 500 фунтовъ, спустились въ низшую группу, съ доходомъ въ 150—500 фунтовъ. Угнетенное состояніе англійскаго хозяйства за этотъ періодъ выразилось въ томъ, что народное имущество, возраставшее слишкомъ на 800 милліоновъ фунтовъ за каждое 5-лѣтіе между 1860 и 1875 годами, увеличилось въ 1875—80 годахъ на 450 милліоновъ [67]). Вотъ почему свѣдѣнія, сообщенныя Гошеномъ, не колеблютъ нашихъ положеній.

Къ однороднымъ заключеніямъ приводитъ и прусская статистика подоходнаго налога за послѣднія 8 лѣтъ 19 вѣка. Мы узнаемъ изъ нея, что въ 4 года (1892—95), которые должны быть отнесены къ среднимъ, изъ общей суммы прироста къ народному доходу Пруссіи малоимущіе получили 73,48%, средніе—19,06 и высшіе—7,46%. Въ слѣдующее 4-лѣтіе (1896—1900), время большаго оживленія хозяйственной жизни, бѣдные классы имѣли гораздо меньшую долю въ приростѣ народнаго дохода: только 46,38%, тогда какъ средніе получили 29,91%, а высшіе—23,71. Эти цифры знаменательны. Заработная плата огромнаго большинства далеко не до-

стигаетъ уровня, который соотвѣтствовалъ бы низшимъ требованіямъ гигіены Уменьшеніе платы въ средніе годы только на 10—15% уже повергаетъ огромныя массы въ удручающую нужду. Если бы плата сразу понизилась еще больше, то положеніе работниковъ ухудшилось бы въ такой степени, что вызвало бы наклонность къ энергическому противодѣйствію. Не таковъ характеръ доходовъ, получаемыхъ отъ владѣнія землею, капиталомъ, промышленнымъ или торговымъ предпріятіемъ: рѣзкое уменьшеніе этихъ доходовъ, ослабляя процессъ накопленія среди имущихъ классовъ, причиняетъ имъ убытки, лишаетъ многихъ хозяйственной самостоятельности, но не угрожаетъ ихъ существованію. Замедленный темпъ хозяйственныхъ дѣлъ, сокращая приростъ народнаго дохода, встрѣчаетъ меньше естественныхъ преградъ къ пониженію ренты и прибыли, нежели къ уменьшенію заработной платы, а потому онъ больше отражается на доходахъ высшихъ и среднихъ классовъ, чѣмъ на долѣ низшихъ. А оживленіе промышленности и торговли заглаживаетъ для состоятельныхъ людей недочеты, которые сказались въ годы застоя, и обнаруживаетъ могущество владѣнія и хозяйствованія въ полномъ блескѣ: малоимущіе классы получаютъ скромный приростъ къ доходамъ, средніе — уже больше; а самый крупный выигрышъ достается богатымъ. Цифры прусской налоговой статистики за тѣ же 8 лѣтъ доказываютъ, что крупное имущество представляетъ громадную притягательную силу. Отъ 1896 до 1900 года, т. е. за время расцвѣта хозяйственной жизни, число плательщиковъ скромнаго достатка — съ доходомъ въ 1500 — 3000 марокъ — поднялось для Пруссіи отъ

5,82% до 6,24% общаго числа, т. е. примѣрно на 8%, тогда какъ число богатыхъ плательщиковъ, съ доходомъ отъ 30.500 до 100.000 марокъ, возросло на 26%, а число милліонеровъ—съ доходомъ болѣе 100.000 марокъ—увеличилось на 56,09% [68]). Для 1911 года въ Пруссіи насчитали 9000 милліонеровъ У многихъ изъ нихъ, за послѣдніе 15 – 18 лѣтъ, доходъ возросъ въ 2, 3, даже 5 разъ [69]).

Развитіе сберегательныхъ кассъ и преобладаніе между вкладчиками людей съ маленькими сбереженіями, равно какъ пріобрѣтеніе акцій и государственныхъ процентныхъ бумагъ небогатыми людьми могутъ развѣ очень наивныхъ людей склонять къ выводу, что средній классъ возрастаетъ на счетъ бѣднѣйшихъ. Пролетарій не перестаетъ быть таковымъ только потому, что за много лѣтъ скопилъ 2—3 тысячи франковъ, помѣщенныхъ въ сберегательную кассу или акціи. Кто прослѣдилъ за напряженіемъ силъ, съ которымъ связано образованіе этихъ маленькихъ капиталовъ, тотъ знаетъ, что сбереженіе возможно только вслѣдствіе отказа работника отъ многаго, отвѣчающаго на важнѣйшія требованія гигіены. Каждые 10 франковъ, отнесенные въ сберегательную кассу, означаютъ сокращеніе расходовъ на пищу, жилище, одежду; а эти расходы и безъ того не достигаютъ уровня, который необходимъ для здоровья. Нерѣдко бываетъ и такъ, что вклады въ сберегательной кассѣ перевѣшиваются долгомъ лавкѣ, гдѣ работники покупаютъ съѣстные припасы. Это обнаружилось, напримѣръ, весною 1899 года, при стачкѣ рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ Бельгіи. Даже самое мелкое сбереженіе радуетъ работника и его семью, а долги лавочникамъ освящены ста-

риннымъ обычаемъ. Работники охотно забираютъ товары въ долгъ; они знаютъ, что торговецъ, получая отъ времени до времени уплату части долга, не урѣзываетъ кредита. Стачки, даже не очень продолжительныя, показываютъ, какъ скромны эти сбереженія.

Сдѣлаемъ другую выкладку. Представимъ себѣ, что работникъ той отрасли труда, гдѣ плата сравнительно высока, скопилъ цѣлую тысячу рублей и пріобрѣль 5 акцій какого-нибудь промышленнаго предпріятія. Измѣнится ли положеніе его семьи настолько, чтобы можно было говорить о ея выходѣ изъ рядовъ пролетаріата?

Разъ предпріятіе идетъ успѣшно, даетъ, положимъ, $10^0/_0$ дивиденда, то доходъ работника увеличится на 100 рублей въ годъ. Если для покрытія скромныхъ потребностей семьи работника нужно 600 рублей, то 100 рублей отъ акцій позволяютъ человѣку затрачивать только $^5/_6$ рабочей силы для поддержанія равновѣсія въ расходахъ. Подобная перспектива, дѣлая его нѣсколько болѣе свободнымъ, чуть-чуть выдѣляетъ семью изъ рядовъ ея класса. Однако, жизнь человѣка, живущаго личнымъ трудомъ, подвергается столь многимъ случайностямъ, что такой рабстникъ не рискнетъ жить въ обрѣзъ; онъ будетъ затрачивать всю свою силу, дабы плата была не менѣе 600 рублей; а дивидендъ акцій будетъ предназначенъ для покрытія непредвидѣнныхъ расходовъ. А если такъ, то, какъ и прежде, онъ цѣликомъ останется въ рядахъ пролетаріата. Будетъ основаніе говорить о немъ только какъ о членѣ довольно благопріятно поставленной группы рабочихъ.

Было бы ребячествомъ предположеніе, что, въ

качествѣ акціонера, работникъ можетъ пріобрѣсти хоть тѣнь хозяйственной самостоятельности. Въ общихъ собраніяхъ его голосъ будетъ заглушаться голосами членовъ, которые имѣютъ сотни акцій. Въ громкомъ хорѣ крупныхъ акціонеровъ, его голосъ не будетъ слышенъ; и онъ долженъ считать себя счастливымъ, если колесо, пущенное въ ходъ не имъ, будетъ вертѣться исправно и давать ему прибыль изъ года въ годъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что, покупая акціи, работникъ гораздо больше рискуетъ впасть въ ошибку, нежели члены самостоятельныхъ классовъ: послѣдніе стоятъ близко къ биржѣ, къ промышленнымъ и торговымъ дѣламъ, а потому, имъ гораздо легче, нежели первымъ, оцѣнить надежность возникающаго или уже дѣйствующаго предпріятія. Именно простые люди, мало опытные, всего чаще становятся жертвами ловкихъ дѣльцовъ.

Какъ бы то ни было, мы стоимъ передъ двумя несомнѣнными фактами: въ теченіе 100 лѣтъ производительность труда увеличилась, по крайней мѣрѣ, въ 3 раза, а покупательныя средства работниковъ возросли только на 40—50%. Значитъ, весь избытокъ поступилъ на долю прибыли, а главное, ренты.

Сходную картину представляетъ народное хозяйство нашего отечества. Богатство высшихъ классовъ увеличилось многократно, а низшихъ—или не измѣнилось, или даже понизилось. Сохранившіяся описанія крестьянскихъ дворовъ 16 го вѣка заставляютъ думать, что нынѣшній крестьянинъ имѣетъ менѣе удобное жилище, чѣмъ его предки, а тотъ фактъ, что рабочему въ княженіе Василія III было

довольно работать по найму 3—5 лѣтъ для скопленія средствъ, необходимыхъ на веденіе самостоятельнаго хозяйства [70]), показываетъ, насколько положеніе крестьянъ было болѣе благопріятно, чѣмъ нынѣ. Но обратимся къ труду фабричному. Въ первыхъ годахъ 19 вѣка въ Россіи было 130 поссесіонныхъ фабрикъ, на которыхъ работало около 32.000 человѣкъ. Свѣдѣнія, собранныя въ 1803 году мануфактуръ-коллегіею, показываютъ, что положеніе этихъ рабочихъ было немногимъ хуже, чѣмъ положеніе современныхъ работниковъ. Рабочій день длился 12 часовъ; средній работникъ на суконныхъ фабрикахъ получалъ 60 рублей. Въ 80-хъ же годахъ прошлаго вѣка на фабрикахъ Московской губерніи рабочій день составлялъ 11—12 часовъ, а заработная плата на суконныхъ фабрикахъ не поднималась выше 180—200 рублей въ годъ [71]). Но эта денежная плата, въ три раза большая, только на 50% превосходила покупательной силой денежную плату закрѣпощеннаго рабочаго. Отсюда слѣдуетъ, что его доходъ поднялся, быть можетъ, въ $1^1/_2$ раза, а производительность труда въ Россіи сдѣлала за эти 100 лѣтъ очень большіе успѣхи.

Скудная оплата труда въ Россіи выдѣлится особенно ярко, если познакомимся съ движеніемъ доходовъ работниковъ за первое 10-лѣтіе текущаго вѣка. Между 1900 и 1909 годами денежная плата поднялась на 20—25%, но реальная почти не измѣнилась. Отъ конца прошлаго вѣка цѣны товаровъ повысились на 3% — 53%. Всего меньше вздорожали бакалейные и москательные товары, не занимающіе виднаго мѣста въ обиходѣ рабочаго класса, и всего больше — важнѣйшіе предметы потребленія:

хлѣбные продукты на 35,2%, животные на 53,3%. Рѣзко поднялась и наемная плата за квартиры.

Общій выводъ, что реальная плата повысилась едва замѣтно, не вполнѣ совпадаетъ съ данными по отдѣльнымъ мѣстностямъ и отраслямъ. Такъ, между 1904 и 1907 годомъ, плата рабочихъ по металлу поднялась въ Петербургѣ на 40—60%; отъ 1903 до 1908 года она повысилась въ бакинской нефтяной промышленности на 65%. Слѣдуетъ отмѣтить и успѣхи, достигнутые работниками крупныхъ предпріятій въ хлопчатобумажной промышленности Московской губерніи: плата поднялась на 26,6% въ заведеніяхъ, занимавшихъ 500—1000 работниковъ, и на 22,5% для фабрикъ, имѣвшихъ больше 1000. Въ среднихъ же и, особенно, мелкихъ заведеніяхъ повышеніе платы было столь незначительно, что далеко отстало отъ роста цѣнъ главныхъ предметовъ потребленія [72]).—Словомъ, за эти 10 лѣтъ, при нѣкоторомъ сокращеніи рабочаго дня, достигнуто небольшое повышеніе реальной платы, и то далеко не во всѣхъ отрасляхъ народнаго труда. Успѣхи должны быть признаны тѣмъ болѣе скромными, что на это 10-лѣтіе приходятся 1905 и 1906 года, когда русскіе работники большими массами настойчиво боролись во имя улучшенія своей доли.

Мы приходимъ къ такимъ же выводамъ и на основаніи данныхъ о кризисѣ 1900—902 годовъ. Онъ разразился съ особенной силой въ Германіи. Примѣненіе пара и электричества сдѣлало тамъ наибольшіе успѣхи; въ этой же странѣ очень подвинулась химическая промышленность. О ростѣ производительности труда въ Германіи могутъ быть приведены такія цифры. Отъ 1872 года до 1897, во всемъ

горнозаводскомъ дѣлѣ, производительность работы возрасла на 63% (182 и 297 тоннъ на работника). Отъ 1895 до 1899 въ разныхъ отрасляхъ обработки желѣза успѣшность труда поднялась на 5,4%. Отъ 1873 до 1899 года въ перевозкахъ по морю она увеличилась для германскаго торговаго флота на 44%. Въ сельскомъ хозяйствѣ той же страны отъ 1882 до 1895 года трудъ сталъ на 24% болѣе успѣшенъ. То же и въ телеграфномъ сообщеніи: прежде передавали 70—145 словъ въ минуту, теперь передаютъ до 350.

Огромные дивиденды предпріятій, соединившихся въ синдикаты, шли рука объ руку съ повышеніемъ цѣнъ; оно превосходило ростъ заработной платы. Отъ 1897 до 1901 года заработная плата поднялась въ Соединенныхъ Штатахъ на 16%, а цѣны въ оптовой торговлѣ—на 26%. Успѣшность труда въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ синдикатамъ, возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ плата рабочимъ, которыхъ они занимаютъ: по даннымъ для 1900 года, работники въ предпріятіяхъ американскихъ трёстовъ получаютъ на 12,2% больше, чѣмъ въ остальныхъ (487 и 434 доллэровъ), а производительность труда средняго работника, занятаго въ заведеніяхъ синдикатовъ, превосходитъ на 79% успѣшность труда въ остальныхъ предпріятіяхъ.

Пріобщимъ къ сказанному краснорѣчивыя цифры изъ хроники французской промышленности. Съ конца 1898 до средины 1900 года цѣны угля повысились на 10—12 франковъ за тонну; дивидендъ акціонеровъ угольныхъ копей поднялся съ 40 до 105 милліоновъ франковъ; за эти же 2 года въ запасной капиталъ было отчислено 180 милліоновъ франковъ,

т. е. прибыль увеличилась въ итогѣ на 245 милліоновъ. А къ заработной платѣ — если не имѣть въ виду, что число работниковъ увеличилось на 14.000— прпросло только 17 милліоновъ франковъ.

Итакъ, мы считаемъ доказаннымъ, что въ заработной платѣ работникъ получаетъ все меньшую долю продуктовъ своего труда.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Борьба съ кризисами. Кризисы въ будущемъ.

I.

Разъ познана причина явленія, то можно устранить его или смягчить вліяніе, которое оно оказываетъ. Дабы отыскать средство исцѣленія, нужно разсматривать кризисы съ двухъ точекъ зрѣнія: какъ совокупность явленій, которыя выражаются въ избыточномъ производствѣ товаровъ и затрудненномъ сбытѣ и какъ рядъ матеріальныхъ лишеній и нравственныхъ страданій, которыя становятся удѣломъ многихъ членовъ общества. Эти двѣ точки зрѣнія могутъ быть раздѣлены тѣмъ легче, что каждый кризисъ, развиваясь, послѣдовательно проходитъ оба періода: переполненіе рынка товарами и уже позднѣе—періодъ лишеній, которыя онъ причиняетъ малоимущимъ классамъ.

Если бы кризисъ ограничивался первымъ періодомъ, то, не причиняя никому лишеній, былъ бы, съ точки зрѣнія благополучія людей, явленіемъ безразличнымъ. Вѣдь нѣтъ бѣды отъ того, что въ складахъ накопился милліонъ лишнихъ аршинъ сукна, миткаля, пудовъ хлопка или желѣза, если люди, занятые въ промышленности, не теряютъ ни-

чего изъ своихъ доходовъ. Кризисъ, поскольку онъ выражается только въ этихъ явленіяхъ, будетъ возможенъ всегда: нѣтъ такихъ условій внѣшней природы, такой высоты знаній, такого общественнаго порядка, при которыхъ можно было бы избѣгнуть чрезмѣрнаго производства товаровъ.

Представимъ себѣ, что населеніе страны А достигло очень высокаго уровня развитія и замѣнило частную собственность на землю и капиталъ правомъ собственности государственной. Чрезмѣрное производство было бы возможно и при такомъ порядкѣ. Эта страна, какъ и въ настоящее время, будетъ поддерживать оживленныя мѣновыя сношенія съ народными хозяйствами всѣхъ частей свѣта. Если тамъ, куда она вывозитъ продукты своей промышленности въ очень большомъ количествѣ, собрана скудная жатва, то покупательныя средства населенія уменьшатся и рынокъ данной страны—назовемъ ее Б—приметъ не все количество товаровъ, которое предназначалось для него, а, быть можетъ, только $^2/_3$. Вслѣдствіе этого въ А окажется большой запасъ товаровъ, не находящихъ сбыта. Станетъ необходимымъ сократить производство въ нѣкоторыхъ, пожалуй многихъ, отрасляхъ, т. е. пережить толчки, ощущаемые теперь въ началѣ каждаго кризиса. Предположимъ другой случай: въ странѣ А на свѣтъ явилось крупное техническое изобрѣтеніе. Дѣлаясь сразу общественнымъ достояніемъ, оно позволитъ изготовлять въ данную единицу времени гораздо больше товаровъ, чѣмъ раньше, но не обезпечитъ немедленнаго рѣшенія вопроса о томъ, можетъ ли спросъ возрасти соотвѣтственно съ увеличеніемъ производства или же должно быть сокра-

щено приложеніе труда къ данной отрасли. Такимъ образомъ, и крупное техническое изобрѣтеніе легко могло бы вести къ чрезмѣрному производству.

Но, конечно, отошли бы въ область преданій кризисы, поскольку они связаны съ правомъ частной собственности на землю и капиталъ и со стремленіемъ земле и капиталовладѣльцевъ производить возможно больше во имя полученія наибольшей прибыли. При государственной собственности на орудія производства, кризисы были бы поставлены въ тѣсные предѣлы и не причиняли бы обществу существенныхъ невыгодъ.

Можно теряться въ догадкахъ о частностяхъ этого общественнаго строя, но не можетъ быть сомнѣнія относительно основаній, на которыхъ, при господствѣ такого порядка, будетъ покоиться производство цѣнностей и ихъ распредѣленіе. Неравенство вознагражденія за разные виды труда будетъ удержано—равное вознагражденіе требуетъ столь высокаго уровня нравственныхъ качествъ, что можетъ быть достигнуто развѣ въ безконечно далекомъ будущемъ, стоящемъ за предѣлами самой острой прозорливости—но, по размѣрамъ доходовъ, не можетъ быть рѣзкихъ различій между богатѣйшими людьми и бѣднѣйшими. Большая равномѣрность не только позволитъ всѣмъ имѣть необходимое и удобства жизни, но и будетъ изъ года въ годъ оставлять въ распоряженіи общественной власти крупныя доли доходовъ для поддержанія тѣхъ гражданъ, которые испытываютъ невыгоды вслѣдствіе чрезмѣрнаго производства. Положимъ, что склады завалены миткалемъ. Естественнымъ исцѣленіемъ отъ этого излишка будетъ съуженіе хлопчато-бу-

мажной промышленности въ теченіе 1—2 лѣтъ, пока потребленіе не поглотитъ сдѣланныхъ запасовъ. Разъ сокращеніе стало необходимо, то нѣкоторые изъ участниковъ должны вовсе пріостановить работу или же всѣ должны работать меньшее число часовъ, съ уменьшеніемъ количества труда для многихъ участниковъ въ производствѣ будетъ связано и уменьшенное вознагражденіе. Очень вѣроятно, что многіе, при пониженной платѣ, не будутъ въ состояніи удовлетворять свои потребности въ привычныхъ размѣрахъ. Тогда-то государство, приходя со своими запасными фондами на помощь этимъ людямъ, будетъ поддерживать ихъ до тѣхъ поръ, пока поглощеніе накопленныхъ продуктовъ не позволитъ расширить производство и привлечь къ нему большее число работниковъ. Существованіе запаснаго государственнаго фонда и будетъ ограничивать кризисы только накопленіемъ излишнихъ запасовъ безъ ущерба для кого-либо изъ членовъ общества.

При такомъ порядкѣ, и первый періодъ въ развитіи кризисовъ будетъ поставленъ въ очень тѣсные предѣлы. Введеніе новыхъ машинъ и усовершенствованіе пріемовъ производства должны служить выгодамъ всего человѣчества двумя сторонами: 1) удешевлять продукты, болѣе полно удовлетворять потребности и 2) уменьшать матеріальный трудъ человѣка. Первая цѣль до извѣстной степени достигается и при современномъ порядкѣ: товары становятся дешевле и доступнѣе для широкихъ круговъ населенія. Вторая же цѣль почти не достигается: не даромъ Дж. Ст. Милль, основываясь на исторіи англійской промышленности, выразилъ сомнѣніе, чтобы машины облегчили трудъ хотя одного чело-

вѣческаго существа. Лицомъ къ лицу съ ростомъ производительности труда стоятъ капиталисты и работники. Послѣдніе заинтересованы въ томъ, чтобы каждое улучшеніе процессовъ производства облегчало ихъ трудъ; первые же видятъ въ этихъ усовершенствованіяхъ новый источникъ прибыли. Борьба, возникающая между сторонами, оканчивается въ пользу сильнѣйшей тѣмъ, что увеличеніе производительности труда въ 2, 5, 10 разъ не ведетъ къ уменьшенію количества работы въ такой же пропорціи Фабричные законы дѣлаютъ еще очень мало для уменьшенія количества труда согласно съ ростомъ его производительности. Можно предвидѣть, что, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, фабричное законодательство будетъ ограничивать рабочій день мужчинъ 8 часами въ сутки. Позднѣе на очередь будетъ поставлено сокращеніе рабочаго дня до 7 и даже 6 часовъ [73]). Но это станетъ возможнымъ только съ переходомъ орудій производства въ собственность государства. Интересы капиталистовъ, усматривающихъ въ каждомъ усовершенствованіи орудій новый источникъ прибыли, перейдутъ къ государству; тогда оно, т. е. всѣ граждане будутъ заинтересованы въ изготовленіи наибольшаго количества матеріальныхъ цѣнностей. А при этомъ будетъ выступать въ яркомъ освѣщеніи и другая цѣль—сокращеніе того труда, который, по механичности своихъ операцій, не дѣйствуетъ развивающимъ образомъ на духъ работника и не способствуетъ многостороннему упражненію его тѣла.

Вотъ почему каждое крупное техническое изобрѣтеніе будетъ связано не только съ умноженіемъ количества продуктовъ, но и съ сокращеніемъ труда;

оно будетъ равномѣрно охватывать всѣхъ участниковъ въ данной отрасли производства и смягчать несоотвѣтствіе между потребностями и массой производимыхъ предметовъ.

И современное общество не совсѣмъ лишено средствъ, способныхъ смягчать бѣдствія, причиняемыя кризисами.

1) Необходимо самое широкое развитіе экономической статистики: она позволяетъ точно опредѣлять размѣры потребленія важнѣйшихъ и даже второстепенныхъ товаровъ и вычислять приростъ, который нуженъ каждой отрасли производства въ связи съ возрастаніемъ населенія. Умѣлая обработка и своевременное обнародованіе всѣхъ этихъ данныхъ не помѣшали бы предпринимателямъ расширять обороты сверхъ мѣры, но дали бы въ распоряженіе каждаго промышленника и торговца запасъ точныхъ свѣдѣній; ими руководствовались бы, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые члены этого класса.

2) Государственное страхованіе отъ безработицы.

3) Установленіе низшаго размѣра заработной платы не имѣетъ прямого вліянія на смягченіе участи людей, пострадавшихъ отъ кризиса: законъ, способствуя установленію низшаго уровня платы въ разныхъ занятіяхъ, не можетъ обязать предпринимателей занимать опредѣленное число работниковъ. И при такомъ порядкѣ кризисъ будетъ оставлять многихъ безъ занятія и средствъ къ жизни. Однако, установленіе низшаго размѣра платы могло бы вносить перемѣны къ лучшему въ бытъ рабочихъ классовъ, позволяло бы имъ увеличивать сбереженія. Дѣлая болѣе стойкою, по крайней мѣрѣ, часть про-

летаріата, эта мѣра была бы способна косвенно вліять на смягченіе кризисовъ.

4) Синдикаты и трёсты, какъ таковые, не обостряютъ кризисовъ, но обстановка, въ которой они теперь дѣйствуютъ, позволяетъ имъ препятствовать повышенію заработной платы и пониженію цѣнъ соразмѣрно съ ростомъ производительности труда. А потому, вполнѣ цѣлесообразенъ высокій налогъ на доходы отъ объединенныхъ предпріятій, и затрата суммъ этого налога на поддержаніе работниковъ, которые потерпѣли отъ кризиса. Увеличеніе фонда страховыхъ кассъ поступленіями отъ этого налога привело бы жертвы, возлагаемыя на синдикаты, въ прямую связь съ кризисами [74]).

5) Развитіе артельнаго дѣла способно смягчать кризисы. Каждая производительная артель, обезпечивая членамъ не только заработную плату, но и прибыль, суживаетъ площадь, гдѣ дѣйствуютъ частно-капиталистическія предпріятія и гдѣ наклонность къ учредительству достигаетъ наибольшаго напряженія. Но производительныя артели не многочисленны и умножаются очень медленно, а потому ихъ вліяніе не можетъ быть велико. Иное дѣло — общества потребителей. При огромныхъ успѣхахъ, которыми они заявляютъ о себѣ во всемъ культурномъ мірѣ, они могутъ двояко вліять на смягченіе кризисовъ. Во-первыхъ, эти общества, уменьшая расходы членовъ, увеличиваютъ ихъ покупательныя средства, т. е. быстро расширяютъ рынокъ, идутъ навстрѣчу возрастающему производству. Во-вторыхъ, суживая область, гдѣ примѣняются частно-капиталистическія торговыя предпріятія, они сокращаютъ доходы торгов-

цевъ, стало быть, накопленіе избытковъ, которые облегчаютъ чрезмѣрное производство [75]).

6) При застоѣ, который слѣдуетъ за кризисомъ, ослабѣваетъ притокъ капиталовъ къ промышленности, но усиливается ихъ приливъ къ государственнымъ и городскимъ займамъ. Желательно, чтобы именно въ эти годы государства и города производили побольше работы, какъ можно больше пользовались услугами промышленныхъ предпріятій. Заказы для войска и флота, для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, городскихъ электрическихъ путей, для освѣщенія городовъ, канализаціи, занимая въ обширной странѣ сотни тысячъ рабочихъ рукъ, способны смягчать тяжелыя послѣдствія кризиса. Раздача такихъ заказовъ въ это время тѣмъ болѣе цѣлесообразна, что послѣ кризиса государства и города заключаютъ займы на особенно выгодныхъ условіяхъ.

7) Переселенческая политика въ широкихъ размѣрахъ: созданіе новыхъ хозяйственныхъ единицъ въ пустующихъ или рѣдко населенныхъ областяхъ государства.

Когда крестьянинъ сидитъ на 3-десятинномъ участкѣ и воздѣлываетъ его первобытными орудіями, при помощи малосильнаго скота, то его доходъ ничтоженъ: онъ не достигаетъ даже того, чѣмъ пользуется работникъ промышленности, получающій среднюю плату. Такой крестьянинъ вынужденъ арендовать землю среднихъ и крупныхъ владѣльцевъ и платить имъ слишкомъ дорого. При этомъ, къ нетрудовымъ доходамъ, доходамъ отъ владѣнія, приростаютъ еще всѣ тѣ милліоны, которыхъ недополучаетъ клочковый крестьянинъ-собственникъ. Представимъ себѣ, что, въ

силу мелкости собственныхъ участковъ и высокихъ арендныхъ цѣнъ, 15 милліоновъ крестьянскихъ семей недополучаютъ, сравнительно съ оплатою наемнаго труда, только по 30 рублей въ годъ: и, вотъ, мы имѣемъ уже 450 милліоновъ рублей, увеличивающихъ ренту и прибыль. Эти сотни милліоновъ втискиваютъ потребительныя способности населенія въ неподвижныя рамки и затрудняютъ успѣшный сбытъ товаровъ, даже при умѣренномъ ростѣ производства; они, съ тѣмъ вмѣстѣ, даютъ состоятельнымъ классамъ избытки и облегчаютъ расширеніе промышленности дальше предѣловъ, которые оправдывались бы размѣрами покупательныхъ силъ населенія.

Переселенія, расширяя площадь приложенія крестьянскаго труда, создаютъ для мелкаго сельскаго хозяина совсѣмъ иную обстановку. Разъ у семьи 12—15 десятинъ, то улучшеніе орудій и скота не заставитъ себя ждать. При средне-благопріятныхъ условіяхъ, такая семья зарабатываетъ не только не меньше того, чѣмъ оплачивается наемный трудъ, но и нѣсколько больше; часть ея дохода можетъ быть подведена подъ понятіе прибыли и ренты. А это, увеличивая покупательныя средства населенія, способно задерживать ростъ арендныхъ цѣнъ, возрастаніе нетрудовыхъ доходовъ и быстрое накопленіе капитала, которое такъ легко подталкиваетъ на необдуманное расширеніе производства.

Ежегодное переселеніе значительныхъ массъ имѣло бы могущественное вліяніе на все народное хозяйство, а въ частности на кризисы. При правильномъ веденіи дѣла, вся эта масса могла бы достигнуть благосостоянія, неизвѣстнаго ей на родинѣ. Переселеніе было бы процессомъ, отвлекающимъ съ рынка

излишнія рабочія руки и поддерживающимъ равновѣсіе между спросомъ на трудъ и его предложеніемъ. Представимъ себѣ, что наступило условіе, побуждающее къ расширенію предпріятій, и что усиленный запросъ на товары можетъ быть удовлетворенъ небольшимъ расширеніемъ производства. Теперь наличность огромной запасной рабочей арміи позволяетъ увеличивать производство гораздо дальше дѣйствительнаго запроса; уменьшеніе же незанятыхъ рабочихъ рукъ будетъ препятствовать столь быстрому расширенію. Положимъ, что въ промышленность начинаетъ проникать крупное изобрѣтеніе. По закону соотношенія между ростомъ производительности труда и распредѣленіемъ общественнаго дохода, наступитъ относительно большее увеличеніе ренты и прибыли, нежели заработной платы. Безъ переселенія это вліяніе коснулось бы большаго числа людей, нежели при широко организованныхъ переселеніяхъ.

Но является, повидимому, другая опасность. Занявъ плодородныя земли, переселенцы произведутъ такую массу хлѣба и другихъ продуктовъ, что значительная часть ихъ не найдетъ сбыта на рынкѣ. Удовлетворяя внѣ связи съ рынкомъ $^3/_4$ или $^4/_5$ своихъ потребностей, они легче перенесутъ это затрудненіе, чѣмъ фабричные работники; однако, избытокъ земледѣльческихъ произведеній, по временамъ замѣчаемый и теперь, станетъ еще болѣе ощутителенъ и будетъ способствовать обостренію сельско-хозяйственнаго кризиса.

Это — опасность только кажущаяся. Когда отыскиваютъ средства къ устраненію, сельско-хозяйственнаго кризиса въ Россіи, то имѣютъ въ виду отпускъ нашего хлѣба за границу, сѣтуютъ на не-

достаточность вывоза и совершенно забываютъ о первоклассномъ значеніи внутренняго рынка. Мы утверждаемъ, что если бы покупательныя силы многомилліоннаго русскаго народа были хотя на $^1/_{10}$ выше нынѣшняго уровня, то обнаружился бы не избытокъ, а чрезвычайный недостатокъ въ продуктахъ, производимыхъ земледѣльческимъ трудомъ. Обратимся къ такому приблизительному разсчету. Изъ 27 милліоновъ семей, составляющихъ русскій народъ, едвали 4—5 милліоновъ настолько удовлетворяютъ свою потребность въ пищѣ, что нѣтъ основанія желать ея улучшенія. Остальные питаются гораздо хуже того, что было бы необходимо для поддержанія здоровья населенія. Пусть каждая семья хотя немного увеличитъ свое потребленіе мяса, молока, сахару, пшеничнаго хлѣба; пусть каждая увеличитъ расходъ на пищу только 25-ю рублями въ годъ—и внутренній рынокъ потребуетъ отъ сельскаго хозяйства продуктовъ на 600 милліоновъ больше сравнительно съ массой, которую онъ теперь поглощаетъ. Дабы населеніе Россіи сравнялось въ потребленіи наиболѣе распространенныхъ товаровъ съ англичанами или даже нѣмцами и бельгійцами, мы должны производить гораздо больше мяса, молока, масла, яицъ, даже хлѣба, чѣмъ въ настоящее время.

Переселеніе увеличитъ массу сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; но, поднимая покупательную силу внутренняго рынка, оно въ высокой степени увеличитъ и потребленіе. А потому оно способно служить важнымъ средствомъ для уравненія производства товаровъ съ запросомъ потребителей.

II

Развитіе мірового хозяйства не останется безъ вліяніе на кризисы. Оно благопріятствуетъ росту синдикатовъ и трёстовъ. Какъ же можетъ дѣйствовать ихъ усиленіе на хозяйственные кризисы?

Пока дѣятельность этихъ союзовъ ограничивается предѣлами одной страны, они не смягчаютъ кризисовъ. Полные сознанія своего могущества, тѣмъ болѣе неоспоримаго, чѣмъ меньше у нихъ соперниковъ среди туземныхъ производителей и чѣмъ болѣе они увѣрены въ неотмѣнимости высокихъ таможенныхъ налоговъ, синдикаты и, особенно, трёсты считаютъ себя господами цѣнъ. Они имѣютъ возможность продавать туземнымъ потребителямъ по высокой цѣнѣ, наживать огромные барыши внутри страны и дешево сбывать товаръ на внѣшнихъ рынкахъ. Именно это и подталкиваетъ ихъ, по временамъ, отбрасывать все, что могло бы служить задержкой чрезмѣрному производству. Они знаютъ, что внутренній рынокъ можетъ принять количество товаровъ, равное *а*. На всѣхъ внѣшнихъ рынкахъ продается количество *б* даннаго товара. Въ этой массѣ заключены, и произведенія синдиката, и продукты другихъ производителей. Возможность для синдиката или треста продавать дешевле другихъ поддерживаетъ въ нихъ надежду, что, именно, они могутъ сбыть почти все количество *б*. Такая надежда поощряетъ ихъ расширять производство безостановочно. Станутъ ли, въ самомъ дѣлѣ, американскіе Стальной и Нефтяной трёсты тревожиться по поводу того, что, вслѣдствіе огромнаго количества стальныхъ издѣлій и нефтяныхъ продуктовъ, выкинутыхъ ими на міровой ры-

нокъ, потерпятъ крушеніе многіе желѣзозаводчики Англіи, Германіи, Бельгіи и многіе нефтяники въ Россіи и Галиціи, а 150—200.000 работниковъ, занятыхъ въ этихъ отрасляхъ, пойдутъ съ нищенской сумой!

Но положеніе рѣзко измѣняется, когда тресты и синдикаты получаютъ международную организацію, то-есть, охватываютъ производителей многихъ странъ. Воплощеніе синдикатовъ и трѣстовъ въ форму международнаго капитализма способно смягчать вліяніе кризисовъ. Когда трѣсты и синдикаты дѣйствуютъ въ разныхъ странахъ, то для нихъ стираются различія между рынками внутреннимъ и внѣшнимъ. Они не только имѣютъ возможность опредѣлить съ полною точностью запросъ и покупательныя средства мірового рынка, но и прямо заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ производство не выходило за извѣстныя границы, чтобы ихъ товары не переполняли складовъ и не выбрасывались покупателямъ за безцѣнокъ. При такихъ условіяхъ узкій хозяйственный шовинизмъ и эгоизмъ, лежащіе въ основѣ дѣятельности американскихъ, германскихъ и другихъ синдикатовъ и трѣстовъ, уступаютъ мѣсто началу международности

Соглашеніе между производителями, принадлежащими ко многимъ странамъ, достигается разными способами. Однородныя предпріятія или синдикаты отдѣльныхъ странъ соединяются въ союзы и находятъ себѣ общихъ руководителей. Примѣромъ можетъ служить Международный Судоходный трѣстъ. Сюда же слѣдуетъ отнести попытки Американскаго Стального трѣста упорядочить производство и сбытъ на началахъ международности. Иногда международныя связи

закрѣпляются иначе: предприниматели основываютъ за границей конторы для сбыта своихъ издѣлій. Во всѣхъ случаяхъ связи, объединяющія предпріятія разныхъ странъ, закрѣпляются патентами.

Приведемъ, въ качествѣ примѣра, международное соглашеніе, объединившее большинство фабрикъ зеркальнаго стекла на материкѣ Европы. Это соглашеніе препятствуетъ основанію новыхъ фабрикъ и чрезмѣрному производству. Въ 1904 году синдикатъ связалъ всѣ общества, которыя имѣютъ заводы въ Бельгіи, Голландіи, Франціи, Германіи, Австріи и Италіи. Брюссель служитъ средоточіемъ; тамъ ежегодно собираются представители этихъ группъ и совѣщаются относительно того, нужно ли ограничить производство. Верховный надзоръ порученъ третейскому суду изъ трехъ членовъ. Каждый участникъ соглашенія вноситъ залогъ въ 100.000 франковъ и отвѣчаетъ крупной денежной пеней за нарушеніе условій. Участники этого договора установляютъ продажныя цѣны готовыхъ продуктовъ и сырья.

Словомъ, союзы промышленниковъ, коль скоро достигаютъ самаго широкаго развитія и принимаютъ наиболѣе совершенную форму капитализма—капитализма международнаго—способны умѣрять кризисы.

Міровое хозяйство облегчаетъ дѣйствіе и другихъ силъ, которыя могутъ смягчать кризисы. Я не впаду въ ошибку, если, говоря о кризисахъ, сошлюсь на страховое дѣло. Чѣмъ болѣе развивается площадь, на которую распространяется страхованіе, тѣмъ болѣе уменьшается рискъ страхового учрежденія. Слѣдуетъ сказать то же и о кризисахъ. Когда отношенія между народами охватываютъ небольшую площадь, то очень рѣзко заявляютъ о себѣ отрица-

тельныя явленія, которыя поражаютъ какую-либо одну страну. Мало вѣроятія, чтобы они были парализованы благопріятными условіями въ хозяйствѣ другихъ народовъ. Когда экономическія связи охватываютъ множество народныхъ хозяйствъ, подъ разными широтами, съ большими различіями относительно климата, почвы, изобилія минеральныхъ богатствъ, то легче могутъ обнаружиться факты, которые мѣстами, въ какой-либо части мірового рынка, увеличиваютъ покупательныя средства населенія. Возьмемъ, для примѣра, явленіе первостепенной важности,—обильный урожай. Когда въ оборотѣ участвуютъ 20 странъ, то вѣроятіе очень хорошаго урожая въ которой-либо изъ нихъ (а хорошій урожай всегда смягчаетъ кризисъ) менѣе велико, нежели при участіи 40 странъ. Если многіе народы состоятъ членами мірового хозяйства, то легче разсчитывать на отысканіе новыхъ мѣсторожденій золота, способныхъ смягчать кризисы. Сюда относятся и такіе факты, какъ оживленная постройка желѣзныхъ дорогъ, усиленные заказы правительства обширнаго государства для потребностей войска и флота. Предположимъ, что кризисъ обрушился всею своею тяжестью на металлургію. Чѣмъ шире міровое хозяйство, тѣмъ болѣе вѣроятія, что одно или нѣсколько государствъ воспользуются угнетеннымъ состояніемъ рынка и низкими цѣнами и увеличатъ заказы для желѣзнодорожнаго дѣла или для войска и флота.—Не забудемъ, что и война, какъ явленіе, способное вызвать кризисъ или обострить его, наноситъ болѣе тяжкіе удары при мало развитомъ міровомъ хозяйствѣ, чѣмъ при широкихъ его размѣрахъ. Пока размѣры его не велики, война, въ ко-

торую вовлечены 2—3 государства, захватываетъ очень большую часть мірового рынка и сковываетъ много экономическихъ силъ: съ дальнѣйшими успѣхами международныхъ хозяйственныхъ отношеній, война въ предѣлахъ 2—3 государствъ занимаетъ гораздо меньшую часть мірового рынка. Ея вліяніе сказывается и за предѣлами воюющихъ державъ; но оно не можетъ быть такъ велико, какъ въ первомъ случаѣ: внѣ войны остается очень большая площадь, на которой можетъ обнаруживаться дѣйствіе силъ, способныхъ оживлять народное хозяйство.

Все это относится къ міру фактовъ, могущихъ прямо вліять на смягченіе хозяйственныхъ кризисовъ. Но, съ развитіемъ мірового хозяйства, упрочиваются и условія, которыя косвенно вліяютъ въ этомъ направленіи. Чѣмъ болѣе крѣпнутъ международныя экономическія связи, тѣмъ болѣе возрастаетъ народное богатство. Не только среди лицъ, сколько-нибудь обезпеченныхъ, но и въ тѣхъ классахъ, которые живутъ заработкомъ отъ простыхъ и низко оплачиваемыхъ видовъ труда, сбереженія на черный день увеличиваются, заработная плата обнаруживаетъ наклонность къ повышенію.

А потому, хотя кризисъ выражается въ однихъ и тѣхъ же отрицательныхъ явленіяхъ, но обширные классы населенія переносятъ его легче: въ обычное, спокойное время, и, особенно, при оживленномъ состояніи промышленности, они могутъ создать для себя болѣе прочную опору, нежели то было возможно раньше. И въ сберегательныхъ кассахъ на имя отдѣльныхъ вкладчиковъ, и у союзовъ рабочихъ и въ государственныхъ, общинныхъ и частныхъ

страховыхъ учрежденіяхъ накопляются большія средства, способныя поддерживать людей въ безработицу.

Стоитъ припомнить кризисъ 1873—77 годовъ, стоитъ сравнить его съ позднѣйшими [76]), дабы сказать, что грядущія потрясенія экономической жизни будутъ менѣе тяжелы, нежели тѣ, которыя уже приходилось переживать міровому хозяйству.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) *Туганъ-Барановскій.* Промышленные кризисы въ современной Англіи. 1894. Часть II. *Лескюръ.* Общіе и періодическіе промышленные кризисы. Перев. съ французск. 1908 *Pinсus.* Das Problem des Normalen in der Nationalokonomie. 1906. *Исаевъ.* Гдѣ лежатъ главныя причины хозяйственныхъ кризисовъ? *Вѣстникъ Европы.* 1888.

Лескюръ называетъ *неорганическими* большую часть ученій о кризисахъ. Онъ признаетъ за ними извѣстную цѣнность. Но творцы этихъ теорій мало пользуются опытомъ и злоупотребляютъ отвлеченными выводами. Въ этихъ теоріяхъ отведено надлежащее мѣсто значенію, которое имѣютъ для кризисовъ раздѣленіе труда, примѣненіе техническихъ усовершенствованій, открытіе новыхъ рынковъ. Но эти ученія не объясняютъ, почему развитіе современнаго народнаго хозяйства совершается посредствомъ чередованія подъема и угнетенія. Выводы этихъ писателей приложимы ко всякому мѣновому хозяйству, а потому и недостаточно ярки. Въ этихъ теоріяхъ есть жемчужины, но онѣ тонутъ въ морѣ песку. Слѣдуетъ признать интересными многія положенія, какъ, напримѣръ, мысль о вліяніи, которое оказываетъ производство основного капитала, объ анархіи въ производствѣ, вызываемой раздѣленіемъ труда. Но къ числу причинъ относятъ и такія постороннія событія, какъ война, революція, миръ. Шествуя по этому ложному пути, видишь причины кризисовъ въ такихъ явленіяхъ, какъ неурожаи. Этимъ столь же умѣстно объяснять кризисы временъ Птоломея, какъ и кризисы нашихъ дней. *Лескюръ.* Названное сочиненіе. 407 и дальше.

2) М. И. Туганъ-Барановскій обнаруживаетъ большую неустойчивость мысли. Если его замѣчаніе вѣрно, то падаетъ положеніе, будто вздорожаніе жизни должно быть объяснено, главнымъ образомъ, наступающимъ истощеніемъ естественныхъ богатствъ, прежде всего, производительныхъ силъ почвы. Такого мнѣнія держится и М. И Туганъ-Барановскій. (Вѣстникъ коопе-

рацiи. 1911. I. 142). Каждая страна можетъ широко развить производство лишь подъ условіемъ, что человѣчество имѣетъ въ своемъ распоряженіи большой запасъ еще не использованныхъ даровъ природы. Разъ такое утвержденіе не сопровождается оговорками, то есть основаніе заключить, что дѣло идетъ не о нѣкоторыхъ только группахъ естественныхъ богатствъ (напримѣръ, о царствѣ ископаемыхъ), а о дарахъ природы во всемъ ихъ разнообразіи. Свободныя плодородныя земли съ большимъ запасомъ производительныхъ силъ, которыми люди еще не пользовались, занимаютъ среди нихъ выдающееся мѣсто. Представимъ себѣ, что начинаетъ укореняться убѣжденіе въ близости сельскаго хозяйства къ предѣлу, за которымъ запасъ земледѣльческихъ продуктовъ не можетъ быть значительно увеличенъ. Давая этому общему положенію реальное содержаніе, капиталисты въ разныхъ отрасляхъ должны были бы сказать себѣ: уже нельзя имѣть значительно больше, чѣмъ *X* милліоновъ пудовъ пшеницы, *Y* милліоновъ пудовъ овса, *Z* милліоновъ пудовъ хлопка, *W* милліоновъ пудовъ льна и шерсти, словомъ, значительно больше того количества, которое производится теперь въ предѣлахъ мірового рынка. Разъ получила бы господство или, по крайней мѣрѣ, замѣтное распространеніе такая увѣренность, то было бы сковано стремленіе расширить производство и въ тѣхъ отрасляхъ, которыя еще могутъ располагать обильнымъ запасомъ нужныхъ для нихъ естественныхъ богатствъ. Желѣзнымъ дорогамъ, морскимъ и рѣчнымъ судамъ, машиностроительнымъ заводамъ необходимо, прежде всего, желѣзо. Положимъ, можно было бы добывать въ неограниченномъ количествѣ, какъ его, такъ и уголь для его обработки. Однако, при начертаніи многихъ плановъ, передъ учредителями въ металлургіи возставалъ бы грозный призракъ. Нетрудно было бы построить еще 30 000 верстъ желѣзныхъ дорогъ, 100 пароходовъ и 10 заводовъ, изготовляющихъ машины разныхъ родовъ, но не было ли бы это связано съ чрезвычайнымъ рискомъ, который не оправдывается и въ періоды большого промышленнаго оживленія, когда увлекаются даже многіе разсудительные и уравновѣшенные люди? Для чего служила бы эта обширная сѣть новыхъ путей, новые заводы, когда вотъ-вотъ настанетъ время, не обѣщающее прироста грузовъ и сырыхъ матеріаловъ для обработки? Если, вслѣдствіе истощенія производительныхъ силъ почвы, количество земледѣльческихъ произведеній перестанетъ возрастать или же будетъ возрастать очень медленно, то не слѣдуетъ усиленно развивать машиностроеніе: запросъ на сельскохозяйственныя машины, въ связи съ этимъ, не можетъ значительно увеличиться; не мо-

жетъ замѣтно возрасти запросъ и на прядильныя, ткацкія и другія машины, перерабатывающія сырой матеріалъ.

Я присоединяюсь къ положенію, что въ странѣ, которая достигла довольно высокаго уровня хозяйственнаго развитія, капитализмъ не пользуется всѣми своими силами, онъ не пользуется ими сполна даже въ періоды подъема промышленности, который предшествуетъ кризисамъ. Но онъ могъ бы развивать производство въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ развиваетъ, лишь при условіи, что почти вездѣ, въ большей части областей, куда направляется предпріимчивость, основные матеріалы для разныхъ отраслей могутъ быть добываемы въ изобилии.

3) *Туганъ-Барановскій.* Основы политической экономіи. 1908. 694—95.

4) Тамъ же. 695.

5) Тамъ же. 697.

6) Тамъ же. 700.

7) Тамъ же. 722.

8) Тамъ же. 724—55. См. также книгу *М. И. Туганъ-Барановскаго.* Промышленные кризисы въ современной Англіи. 1894. Часть II.

9) Основы политической экономіи. 752—53.

10) Тамъ же

11) *Pohle.* Bevolkerungsbewegung und Wirthschaftskrisen. 1902.

12) Тамъ же. 21.

13) *Булаковъ.* О рынкахъ при капиталистическомъ производствѣ 1897. 247—57.

14) *Каутскій.* Теорія кризисовъ. 1907. 51—55.

15) *Spiethoff.* Schriften des Vereins für Socialpolitik. CXIII. 222—23.

16) *Лескюръ* Назван. сочинен. 241—47.

17) Тамъ же. 407.

18) Тамъ же. 420—25.

19) *Финнъ-Енотаевскій.* Современное хозяйство Россіи. 1911. 1—45. Ср. также *Масловъ.* Теорія развитія народнаго хозяйства. 1910. 263—66.

Я привожу отзывы нѣкоторыхъ писателей, подобно мнѣ не раздѣляющихъ взглядовъ М. И. Туганъ-Барановскаго. Указаніе же на тѣхъ, кто сочувствуетъ его мнѣніямъ, читатель найдетъ въ его *Основахъ*, стран. 755.

20) Къ 1 января 1909 года всѣ русскія желѣзныя дороги общаго значенія имѣли 19.744 пассажирскихъ вагона и 442.616 товарныхъ. За 1908 годъ по всѣмъ этимъ дорогамъ было переве-

зено болѣе 162 милліоновъ пассажировъ и 12.753 милліона пудовъ грузовъ. См. *Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія.* Выпускъ 106. 1911. Нѣтъ основанія отнести къ работѣ, создающей средства производства, весь трудъ, который былъ затраченъ на сооруженіе этихъ вагоновъ: очень большая часть подвижного состава служитъ для передвиженія грузовъ, составляющихъ предметы личнаго потребленія, и перевозитъ людей, которые стоятъ очень далеко отъ изготовленія средствъ производства. Такимъ образомъ не всѣ 6.400 милліоновъ рублей, вложенные въ сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ къ 1 января 1909 года, были израсходованы на средства производства

21) *Keletie.* Statesman's Yearbook. 1911. 73—80.

22) *Dewsnup.* The Housing Problem in England. 1907. 47—64.

23) Actes du VII Congrès international des habitations à bon marché. 1906. Rapport de *Bertillon.*

24) *Kohn.* Unsere Wohnungs-Enquete Im Auftrage des Vorstandes der Ortskrankenkasse. Jahrgänge 1903—1908

25) *Weber.* Ueber Bodenrente und Bodenspeculation in der modernen Stadt. 1904. 125—27.

26) Schriften des Vereins für Socialpolitik. XCIV. 263—384.

27) *Dewsnup.* Назван. сочиненіе. 65—67.

28) *Engels.* Die Lage der arbeitenden Classe in England. *Марксъ.* Капиталъ I. Русск. перев. 1872. 567—98.

29) За послѣднія десятилѣтія потребность путешествовать достигла размѣровъ, которыхъ нельзя было предвидѣть еще полстолѣтія назадъ. Эту привычку усвоили не только высшіе, но и средніе классы; она коснулась даже верхушекъ пролетаріата. А такъ какъ въ предѣлахъ одной Европы передвигаются, *ради удовольствія*, милліоны людей, то затрачиваются огромные капиталы на паровозы, вагоны, пароходы, гостинницы, трактиры, разнообразныя увеселительныя заведенія, дабы удовлетворить эту потребность. За 1910 годъ въ Швейцаріи перебывало 565.296 иностранцевъ.—Развитіе привычки къ чтенію вызвало чрезвычайный приростъ въ производствѣ бумаги, типографскомъ и газетномъ дѣлѣ. О расширеніи потребностей рабочихъ классовъ узнаемъ много поучительнаго изъ книгъ Зомбарта (*Sombart.* Warum giebt es in den Vereinigten Staaten keinen Socialismus?) и Брода (*Broda.* Inwieweit ist eine gesetzliche Festlegung der Lohn und Arbeitsbedingungen moglich? 1912). Книга Левенштейна (*Levenstein.* Die Arbeiterfrage. 1912) ярко освѣщаетъ разносторонніе запросы духовной жизни германскаго работника.

30) Диспропорціональность наблюдается, по мнѣнію Зомбарта, во всѣхъ отрасляхъ, какъ при изготовленіи средствъ производства, такъ и въ другихъ вѣтвяхъ народнаго труда,—при развитіи телефонной сѣти, сооруженіи жилыхъ домовъ, пассажирскихъ пароходовъ. Въ періодъ расцвѣта народнаго хозяйства особенно усердно развиваютъ производство благъ, которыя удовлетворяютъ чрезвычайныя потребности, пользуются сырьемъ изъ неорганической природы (желѣзо, уголь), можно съ большею надеждою на успѣхъ расширить производство въ отрасляхъ, удовлетворяющихъ такіе запросы, нежели потребности въ пищѣ и одеждѣ.— А Шпитгофъ считаетъ неумѣстными боевыя слова о безпорядочности и непропорціональности производства. Способы внести больше порядка въ производство умножаются безостановочно. Ни при какихъ условіяхъ потребности общества не могутъ быть опредѣлены совершенно точно; но есть средства, позволяющія приблизиться къ рѣшенію этой задачи. Вѣроятно, кризисы утратятъ свою остроту; по всей вѣроятности, предприниматели будутъ становиться болѣе осторожными: вѣдь, не наблюдается же теперь такихъ нелѣпыхъ увлеченій, какъ то, что переживалось во время тюльпоманіи. См. Докладъ Зомбарта въ *Schriften des Vereins fur Socialpolitik. CXIII.* 1904 и *Spiethoff.* Vorbemerkungen zu einer Theorie der Ueberproduction. *Schmoller's* Jahrbuch. 1902. 300 и далѣе.

31) *Каутскій.* Назван. сочин. 42 — 43. И г. Гольдштейнъ не вѣритъ, чтобы картели и тресты могли устранить кризисы. *Гольдштейнъ.* Синдикаты и тресты. I. 1912. 5.

32) Лифманъ проводитъ мысль, что синдикаты оказываютъ вліяніе на цѣны, главнымъ образомъ, во время угнетеннаго состоянія промышленности; они вліяютъ тѣмъ, что воздерживаются отъ рѣзкаго пониженія цѣнъ. Нельзя отрицать благопріятное дѣйствіе синдикатовъ на угнетеніе, которое пережила Германія въ 1901 году. Послѣ кризиса германское народное хозяйство стало быстро оправляться. Это было слѣдствіемъ лучшей организованности всей промышленной жизни, а синдикаты сдѣлали немало въ этомъ направленіи Нельзя считать чрезмѣрно оптимистическимъ то воззрѣніе, что благопріятное вліяніе синдикатовъ возрастетъ, если они станутъ общимъ явленіемъ и будутъ хранить чувство мѣры при установленіи цѣнъ. См. *Liefmann.* Krisen und Kartelle. *Schmoller's Jahrbuch.* 1902.

Ольденбергъ также высказывается за то, что синдикаты могутъ установить пропорціональность въ производствѣ. См. *Schriften des Vereins für Socialpolitik. CXIII.* 256—66. Близокъ къ

этой оцѣнкѣ и г. *Прокоповичъ*. Къ критикѣ Маркса. 1901. 123—26. Предисловіемъ къ своей книгѣ (Очерки по исторіи и теоріи коллективно-капиталистическаго хозяйства. I. 1912) профессоръ Назаревскій даетъ поводъ заключить, что синдикаты и, тѣмъ болѣе, тресты способны смягчать кризисы

33) Statistical Abstract of the United States. 1909. 251.

34) *Juraschek*. Uebersichten der Weltwirtschaft. Jahrgang 1885—89. 226, 292, 320, 361, 452. *Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich*. Jahrgange 1901—1910

35) Journal of the Royal Statistical Society. 1909 III. 102 и далѣе. Bulletin of the Bureau of Labour. 1898. 657 и 1903. 7.

36) *Лескюръ*. Названное сочиненіе. 241.

37) Monteur des intérets matériels. 1909, № 47 и 1911 № 55.

38) *Лескюръ*. Назван. сочин. 241—47.

39) Statistical Abstract of the United States for 1909. 119—24. *Kelctie*. Statesman's yearboock. 1911. 376.

40) *Hasenkamp*. Die wirtschaftliche Krisis des Jahres 1907 in den Vereinigten Staaten von Amerika. 1908. 51—96

41) *Schonberg*. Handbuch der politischen Oekonomie. 4 Auflage. 1897. III. 857—59.

42) Основы политической экономіи. 753.

43) *Sismondi*. Nouveaux principes d'économie politique. 1827. II. 369—464.

44) Тамъ же. 383.

45) Тамъ же. 433—34.

46) *Rodbertus*. Zur Beleuchtung der socialen Frage. 1875. 46—54.

47) II въ черновой рукописи Маркса — Theorien uber den Mehrwerth. II B. 2 Abtheilung. 1905—мы находимъ мысли, которыя позднѣе были болѣе полно развиты на страницахъ *Капитала*.

Марксъ находитъ возможнымъ всеобщее перепроизводство. «Если рѣчь идетъ только о природѣ товара, то нѣтъ препятствій, чтобы всѣ товары были на рынкѣ въ избыткѣ и понизились въ цѣнѣ» $^2/_2$. 292. Не могутъ быть въ излишнемъ количествѣ только деньги. Но всѣмъ товарамъ необходимо превратиться въ деньги. Если одному товару трудно совершить это превращеніе, то можетъ быть трудно и для всѣхъ товаровъ. Назван. сочинен. 311—13.

«Нѣтъ основанія отрицать, что можетъ быть произведено слишкомъ много въ однѣхъ отрасляхъ и недостаточно въ дру-

гихъ, что частичные кризисы могутъ происходить отъ этого непропорціональнаго производства . . . . . причемъ всеобщею формою непропорціональнаго производства можетъ быть чрезмѣрное производство постояннаго или же оборотнаго капитала». Тамъ же. 300.

«Въ эпоху чрезмѣрнаго производства значительная часть народа (особенно рабочій классъ) меньше, чѣмъ когда-либо, снабжена хлѣбомъ, обувью, уже не говоря о винѣ или мебели. Если бы чрезмѣрное производство могло наступать лишь послѣ того, какъ всѣ члены общества удовлетворили хотя бы необходимыя потребности, то во всей доселѣшней исторіи буржуазнаго общества не было бы ни одного случая не только всеобщаго, но даже частичнаго перепроизводства... Что имѣетъ перепроизводство общаго съ абсолютными потребностями? Оно имѣетъ дѣло только съ потребностями людей, которые могутъ платить» Тамъ же. $^2/_1$. 294—95.

«Общій законъ капиталистическаго производства служитъ условіемъ чрезмѣрнаго производства: пользоваться производительными силами такъ, чтобы съ даннымъ капиталомъ эксплуатировать наибольшее количество труда, безъ вниманія къ размѣрамъ рынка и къ платежнымъ средствамъ потребителей. Рѣшаютъ эту задачу посредствомъ непрерывнаго расширенія предпріятій, усиленнаго накопленія и непрестаннаго обращенія дохода въ капиталъ; масса же производителей ограничена въ своихъ потребностяхъ и, вслѣдствіе строя капиталистическаго производства, должна быть ограничена». Тамъ же. 318.

48) Das Kapital. II. 1885. 303—304 въ примѣчаніи.
49) Das Kapital. III. Часть I. 231.
50) Тамъ же. 94—95.
51) Капиталъ. I. Русск. переводъ. 1872. 544—45.
52) Das Kapital. III. Часть 2. 20—22.
53) Тамъ же. 21.
54) Тамъ же. 21.
55) Das Kapital. II. 405—407.
56) *Engels.* Dühring's Umwalzung. 2 Auflage. 1886. 262—74.
57) Тамъ же. 273.

58) Ученіе, объясняющее кризисы бѣдностью массы населенія, вызвало много нападокъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были разсмотрѣны, при оцѣнкѣ мнѣній М. И. Туганъ-Барановскаго и Пооле. Приведемъ еще нѣсколько отзывовъ.

Марксъ возражаетъ, но съ мягкостью, которая совсѣмъ не соотвѣтствуетъ его обычнымъ полемическимъ пріемамъ. Эта мяг-

кость понятна. Марксъ самъ считаетъ бѣдность населенія основною кричиной кризисовъ.

Каждый кризисъ, читаемъ у Маркса, сокращаетъ потребленіе предметовъ роскоши. Часть работниковъ, изготовляющихъ эти предметы, оказывается выброшенной на улицу, а это ведетъ къ застою и въ сбытѣ предметовъ необходимаго потребленія. Въ періодъ же расцвѣта не только возрастаетъ потребленіе предметовъ необходимости, но рабочій классъ на короткое время принимаетъ участіе въ потребленіи предметовъ роскоши, къ которымъ, вообще, не имѣетъ доступа. Говорить, что кризисы развиваются вслѣдствіе недостатка потребителей, имѣющихъ покупательныя средства—значитъ впадать въ тавтологію. Тотъ фактъ, что товары не продаются, доказываетъ только отсутствіе для нихъ покупателей съ достаточными платежными средствами (и притомъ все равно, для личнаго или производительнаго потребленія). Когда же хотятъ глубже обосновать эту тавтологію, то говорятъ, что работники получаютъ слишкомъ малую долю своего продукта; думаютъ, что кризисы не наступали бы, если бы работники получали бо́льшую долю. Замѣтимъ, однако, по этому поводу, говоритъ Марксъ, что кризисы подготовляются періодомъ, когда плата возрастаетъ и работникъ получаетъ, реально, бо́льшую долю продукта. Этотъ періодъ долженъ былъ бы предотвращать кризисы. Повидимому, капиталистическое производство содержитъ неустранимыя условія, которыя, на короткое время доставляютъ работникамъ сравнительное благосостояніе *Marx.* Das Kapital. II. 405—407.

Шпитгофъ подвергаетъ теорію недостаточнаго потребленія такой критикѣ. Если бы, вслѣдствіе накопленія прибавочной стоимости у капиталистовъ, въ первый разъ даже небольшое количество товара осталось непроданнымъ, то наступило бы паденіе цѣнъ, суженіе производства и поля труда. Чѣмъ чаще повторялся бы этотъ процессъ, тѣмъ ниже падали бы цѣны, тѣмъ больше сокращалось бы производство и тѣмъ быстрѣе ощущалась бы трудность приложить рабочую силу. Полное обнищаніе массъ не заставило бы себя ждать. Но мы наблюдаемъ противоположное явленіе. *Spiethoff.* Названная статья. 275. Возраженіе Шпитгофа не по существу, а только по своей крайне неудачной формѣ, отличается отъ тѣхъ, которыя оцѣнены на страницахъ этого труда.

Лескюръ относится съ полнымъ сочувствіемъ къ теоріямъ которыя слѣдуетъ признать *органическими*: онѣ объясняютъ кризисы какой-либо важной особенностью производства, потребленія

или распредѣленія въ капиталистическомъ хозяйствѣ. Онъ относитъ сюда и ученіе Сисмонди Лескюръ не раздѣляетъ воззрѣній великаго французскаго мыслителя, но ставитъ ихъ очень высоко. Это ученіе «находило послѣдователей и увлекало умы все время и во всѣхъ странахъ; въ вѣка, въ которые идеи еще менѣе долговѣчны, чѣмъ люди, это составляетъ лучшую похвалу для него». Сторонникамъ этихъ ученій возражали, что промышленнымъ кризисамъ обыкновенно предшествуетъ повышеніе заработной платы, а потому и непонятно, какъ недостаточное потребленіе рабочихъ ведетъ къ перепроизводству. «Это возраженіе опровергается, и нужно признать, опровергается рѣшительнымъ образомъ Родбертусомъ . . . . Исправленная и усовершенствованная теорія недопотребленія, очевидно, оказывается очень хорошо обоснованной, и это только увеличиваетъ интересъ критическаго разбора ея». Но Лескюръ думаетъ, что равновѣсіе между потребленіемъ и производствомъ можетъ поддерживаться даже въ томъ случаѣ, когда потребленіе бѣдныхъ классовъ уменьшается: стоитъ богатымъ потреблять больше или же затрачивать больше сбереженій на покупку средствъ производства. Согласно съ чисто теоретическимъ разсужденіемъ, капиталистическое хозяйство не ведетъ къ промышленнымъ кризисамъ. «Иногда сторонникамъ теоріи недопотребленія рабочихъ возражаютъ, что перепроизводство касается не столько предметовъ потребленія, сколько желѣза, стали, чугуна, однимъ словомъ, средствъ производства. Въ дѣйствительности, это возраженіе не имѣетъ значенія, такъ какъ всякое средство производства имѣетъ своимъ назначеніемъ производство предметовъ потребленія и если производство средствъ производства останавливается, то это происходитъ, вѣроятно, потому, что производство предметовъ потребленія превышаетъ потребность въ нихъ». *Лескюръ*. Названное сочиненіе. 420—25.

59) Das Kapital. II. 407 въ примѣчаніи.

60) *Rogers*. Six centuries of work and wages. 1884. 172 и далѣе. 522—39.

61) *Reitzenstein* и *Nasse*. Agrarische Zustände in Frankreich und England. 1884. 160.

62) *Rogers*. Названн. сочинен. 186.

63) *Mulhall*. Industries and Wealth of Nations. 1896. 74 и далѣе. *Giffen* Progress of the working classes in the last half century. *Journal of the Statistical Society*. 1886. 28—91.

64) *Wolf*. Kritische Wurdigung des Socialismus. 1892. *Schmoller*. Was verstehen wir unter dem Mittelstand? 1898. *Boh-*

mert. Die Vertheilung des Einkommens in Preussen und Sachsen. 1898. *Bernstein.* Die Voraussetzungen des Socialismus. 1899.

65) Статья Giffen'a въ *Journal of the Statistical Society.* 1883. 618 и далѣе.

66) *Goshen.* The increase of modera te incomes. *Journal of the Statistical Society.* 1887. Dezember.

67) *Нейманъ-Спаллартъ.* Перемѣщеніе центра тяжести всемірнаго хозяйства. *Юридическій Вѣстникъ.* 1886. IX.

68) *Nitschke.* Einkommen und Vermogen in Preussen. 1902.

69) Отъ 1892 до 1910 года доходъ поднялся: у одного съ 6,8 милліоновъ марокъ до 14,1 милліона, у другого—съ 4,3 милліоновъ марокъ до 10,8 милліоновъ, у третьяго — съ 1,8 милліоновъ до 6,48 милліоновъ, у четвертаго—съ 255.000 марокъ до 2,8 милліоновъ, у пятаго (отъ 1893 до 1910)—отъ 550.000 до 3,265 милліоновъ и т. д. См. *Martin.* Jahrbuch des Vermogens und Einkommens der Millionare in Preussen. 1912.

70) *Соколовскій.* Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи. 1878 27—29.

71) *Семевскій.* Крестьяне при Екатеринѣ II. 1881. 474—81. *Янжулъ.* Фабричный бытъ Московской губерніи. 1884.

72) *Финнъ-Енотаевскій.* Назв. сочиненіе. 373—79.

73) Тѣмъ, кто возразитъ, что такое сокращеніе работы затруднитъ удовлетвореніе всѣхъ потребностей общества, мы совѣтуемъ прочесть книгу Герцки (*Hertzka.* Die Gesetze der Socialen Entwickelung. 1886). Онъ вычисляетъ (стран. 57—60), что въ Австро-Венгріи, если бы промышленность усвоила технику, господствующую въ Соединенныхъ Штатахъ, 20% мужского населенія, возрастомъ отъ 15 до 50 лѣтъ, производили бы всю массу цѣнностей, которыя производились тамъ въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка.

74) Май (*May.* Das Grundgesetz der Wirthschaftskrisen. 1902) объясняя кризисы также недостаточнымъ потребленіемъ, предлагаетъ ограничить 7%-ми прибыль синдикатныхъ предпріятій Въ принципѣ это можетъ быть принято. Но есть два соображенія, въ силу которыхъ я нахожу предпочтительнымъ привлеченіе ихъ къ высшимъ окладамъ прогрессивнаго подоходнаго налога: 1) Ограниченіе прибыли только синдикатныхъ предпріятій выдвигало бы требованіе примѣненія этой мѣры къ предпріятіямъ и другихъ формъ, многоличнымъ и даже единоличнымъ; а характеръ силъ, которыя направляютъ законодательную работу въ современныхъ государствахъ, не позволяетъ разсчитывать на проведеніе такой мѣры. 2) Ограниченіе прибыли только для тре-

стовъ и предпріятій, соединившихся въ синдикаты, вызывало бы въ этихъ случаяхъ напряженное желаніе обойдти законъ, охранить существо предпріятія, но облечь его въ такую форму, чтобы признаки синдиката или треста были затѣнены. Уменьшеніе же прибыли посредствомъ высокаго налога уже потому не можетъ вызывать столь сильное желаніе скрыть синдикатную форму, что есть надежда облегчить, въ недалекомъ будущемъ, бремя налога посредствомъ усовершенствованія техники.

75) По мнѣнію Лифмана, общественныя силы могутъ оказать вліяніе на кризисы посредствомъ образованія разныхъ союзовъ среди сельскихъ хозяевъ и промышленниковъ, а также обществъ потребителей. Эти союзы упорядочиваютъ спросъ, облегчаютъ производителямъ опредѣленіе его размѣровъ и приноровленіе къ нимъ. И союзы работниковъ могутъ дѣйствовать въ этомъ направленіи. Если союзъ, разсчитывая на полученіе доли прибыли, изъявляетъ готовность работать только на синдикаты, то становится возможнымъ и улучшеніе быта рабочихъ, и точное опредѣленіе размѣровъ ихъ запроса на трудъ. *Liefmann*. Названн. сочиненіе. 214 и далѣе.

76) Ср. *Исаевъ*. Мировое хозяйство. 1910. 444—60.

Конецъ.